

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

Институт гуманитарных наук

СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Всероссийская очно-заочная научная конференция
студентов и аспирантов*

г. Сыктывкар, 11 апреля 2025 г.

Сборник докладов

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2025

ISBN 978-5-87661-956-3

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2025
© Оформление. Издательство СГУ
им. Питирима Сорокина, 2025

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Содержание](#)

УДК 801(09)
ББК 81.2
С48

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Издается по постановлению редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол №3 от 18.03.2025)*

Ответственный редактор

Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук, доцент

Редакционная коллегия:

*Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук, доцент;
Алексей Николаевич Горунович, канд. ист. наук, доцент;
Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук, доцент;
Елена Александровна Шевченко, канд. филол. наук, доцент*

С48 **Слово и текст в культурном и политическом пространстве** [Электронный ресурс]: Всероссийская очно-заочная научная конференция студентов и аспирантов (г. Сыктывкар, 11 апреля 2025 г.) : сборник докладов : текстовое научное электронное издание на ком-пакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». — Электрон. текстовые дан. (1,8 Мб). — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2025. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; Microsoft Office 2003 и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше ; мышь ; Adobe Acrobat Reader. ISBN 978-5-87661-956-3

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей очно-заочно в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина 11 апреля 2025 г.

Тематика докладов охватывает актуальные аспекты изучения русского, английского и коми языков, историю литературы и фольклора, различные аспекты преподавания словесности, актуальные вопросы изучения современной медиасферы и общественных коммуникаций, а также проблемы взаимоотношений власти и общества в современном политическом дискурсе, национальной и региональной политики.

При публикации по возможности сохранен авторский стиль работ.

УДК 801(09)
ББК 81.2

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	8
ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ	9
<i>Абрамянц С. А.</i> Ономастический образ мира в песнях группы «Дайте танк (!)»	9
<i>Баронкина Ж. В.</i> К вопросу о наличии звука [ʌ] в современной орфоэпической норме	11
<i>Безносиков С. М.</i> Мультимодальная характеристика речи Дональда Трампа	12
<i>Вырлан М. С.</i> Интимные обращения как репрезентант концепта ‘близость’ в русской языковой картине мира	14
<i>Газимова В. Р.</i> Наименования лиц периода пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в газетном дискурсе	16
<i>Горчакова Л. Ю.</i> Антропонимы в романе М. Л. Степновой «Женщины Лазаря»	18
<i>Григорьева И. С.</i> Наименования серийных убийц в русском языке	20
<i>Ермакович А. П.</i> Лингвокультурологическая характеристика диалектных фразеологизмов с лексическим компонентом «red» / «красный» в английском и русском языках	22
<i>Карманова М. А.</i> Проблема презентации значений фразеологизмов в диалектном словаре	24
<i>Квитчук О. Г.</i> Табуированная лексика как объект изучения	26
<i>Коломиец К. А.</i> Прецедентные феномены в речи молодежной субкультуры	27
<i>Коюшева П. В.</i> Освоение англоязычных слов, обозначающих лицо в современной русской речи	29
<i>Куклова У. А.</i> «Медведь в печке»: к вопросу о зооморфизмах в говорах Вельского и Шенкурского районов Архангельской области	31
<i>Мехоношина М. М.</i> Названия наряда женщины в говоре села Лойма Прилузского района Республики Коми	33
<i>Попов И. А.</i> Структурно-семантические отличия фразеологических калек английского происхождения от их прототипов	35
<i>Раднаев Э. Г.</i> Особенности комического эффекта в стендап-выступлениях	37
<i>Рычкова А. А.</i> Наименования одежды и обуви в лексикографических источниках по коми-пермяцкому языку: по материалам словарей А. Попова 1785 года	38
<i>Тюленёва А. М.</i> Функционирование коми-пермяцкого языка в межличностной и публично-правовой сферах	40
<i>Утямышева В. А.</i> Отпредметные наименования человека, образованные от названий кушаний и напитков, в русском и английском языках	44
ФОЛЬКЛОР И ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	46
<i>Канева И. И.</i> Повесть «О славѣ небеснѣй и о радости праведных вѣчнѣй» из «Великого зерцала» в печорской и удорской рукописных традициях	46
<i>Козлова Е. С.</i> Каргопольский список «Жития Иоанна, архиепископа Новгородского»: демонологический сюжет	48

<i>Коробова А. Я.</i> Риторические приемы построения текста в «Послании великому Московскому князю Василию III об афонских монастырях».....	50
<i>Лазарева А. И.</i> Усть-цилемские сказочники: к вопросу о музеефикации данных	52
<i>Лодыгин А. В.</i> Особенности изображения внутреннего мира апостолов в «Слове на Вознесение Господне» из торжественника И. С. Мяндина	54
<i>Скутельник Р. Н.</i> Мяндинские списки библейского сюжета о патриархе Иакове.....	56
<i>Тумская В. В.</i> «Низшая» демонология Каргополя: влияние социокультурных факторов на формирование локальной традиции северной деревни.....	58
<i>Усатова В. Е.</i> «Носочек был да как у уточки»: орноморфный портрет человека в печорском фольклоре.....	61
<i>Филиппова К. О.</i> Фрагменты сочинения Иосифа Волоцкого «Просветитель» в старообрядческих рукописных сборниках из собрания Ю. В. Гагарина.....	63
<i>Харитонов П. Л., Дадькина Е. А.</i> Пастушеская обрядность Каргопольского района Архангельской области в прошлом и настоящем	65
<i>Шергина П. А.</i> «А у ней, у братынечки, 77 рожков...»: братыня в севернорусских былинах	67
<i>Яранова А. М.</i> «Житие Иоанна Златоуста» в печорской рукописной традиции: сравнительная характеристика списков И. С. Мяндина и С. А. Носова.....	69
КЛАССИЧЕСКАЯ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА	71
<i>Бахир А. А.</i> Очерк «Богатство Севера» И. А. Шергина: специфика жанра и проблематика.....	71
<i>Гладышева К. А.</i> Интертекстуальность в романе И. В. Одоевцевой «Изоolda».....	73
<i>Дороган Д. С.</i> Тема природы в дневниках А. Т. Болотова	74
<i>Завьялова А. Д.</i> Роль природных образов в романе Захара Прилепина «Обитель».....	76
<i>Игнатова Ю. Б.</i> Отражение повседневной жизни блокадного Ленинграда в дневниках очевидцев.....	78
<i>Кашицева А. А.</i> Образ автора в мемуарной прозе А. Т. Болотова	80
<i>Кулакова С. А.</i> Структурно-функциональные элементы волшебной сказки в стихотворении В. С. Высоцкого «Райские яблоки»	82
<i>Лизунова А. А.</i> Лермонтовские мотивы и образы в повествовании в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба».....	83
<i>Матюшева А. В.</i> Жанрово-композиционное своеобразие романа в рассказах Захара Прилепина «Грех».....	86
<i>Першина А. В.</i> Мотив одиночества в «Рассказе о семи повешенных» Л. Андреева	88
<i>Попова Н. В.</i> Экфрасис серии картин «Демон» М. Врубеля в поэзии русских символистов	89
<i>Просужих С. А.</i> Характерные приметы советской эпохи в двух повестях А. Алексина 70-х годов XX века.....	91
<i>Ржевская А. В.</i> Урбанистическая символика в лирическом цикле А. А. Блока «Город».....	93
<i>Сотула С. Г.</i> Интернет-переписка как новая литературная форма	95

<i>Биюнь Тянь</i> Изображение общественного устройства в произведениях А. Н. Толстого «Аэлита» и Лао Шэ «Записки о кошачьем городе».....	97
<i>Уляшева А. А.</i> Параллели из русской классической литературы в романе Т. Толстой «Кысь»	99
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СЛОВЕСНОСТИ	101
<i>Белокашина В. А.</i> Методические приемы изучения устаревших фразеологизмов в урочной и внеурочной деятельности в 10-м классе.....	101
<i>Бондаренко К. А.</i> Изучение творчества Алексея Варламова в рамках кружка по литературе в 11-м классе	103
<i>Буранкова У. В.</i> Изучение древнерусской литературы в школе: урок-исследование в 10-м классе	105
<i>Куклина В. В.</i> Анализ интертекстуальности в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в процессе организации интегрированной проектной деятельности по русскому языку и литературе в 10–11-х классах.....	107
<i>Морозова И. С.</i> «Повесть о двенадцати снах царя Мамера» в древнерусской словесности и ее изучение в рамках внеурочной деятельности по литературе в 9-м классе	108
<i>Пономарева Т. В.</i> Репрезентация русского фольклора в системе дополнительного образования (на примере авторского онлайн-курса).....	110
<i>Попова Н. В.</i> Интеграция литературы и мировой художественной культуры при изучении поэзии русского символизма в 11-м классе	112
<i>Скорнякова С. В., Туркова М. Ю.</i> Особенности библиотечно-информационного обслуживания детей в специализированных библиотеках	115
<i>Сысуева Т. М.</i> К вопросу о классификации речевых ошибок.....	117
<i>Троханович М. Е.</i> Особенности обучения литературе детей с нарушениями внимания: лирика как род литературы в 5-м и 6-м классах.....	119
<i>Шилова А. А.</i> Влияние английских сказок как жанра фольклора на формирование нравственной компетенции учащихся 2–6-х классов.....	121
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ	123
<i>Амелькина А. А.</i> Фейковые новости в медиaprостранстве Республики Коми.....	123
<i>Андрончик А. А.</i> Приемы языковой игры в современной блогосфере (на материале заголовков постов текстовых блогов в «Дзен»)	125
<i>Баталов А. А.</i> Проблема объективности в российской прессе при освещении военных конфликтов (на примере первой чеченской войны)	127
<i>Булах Р. В.</i> Языковые особенности манипулирования в рекламных слоганах	129
<i>Бухарова З. Е.</i> Способы привлечения внимания к новости на сайте и в соцсетях.....	131
<i>Дымова М. А.</i> Видеоинтервью на платформе YouTube: жанровые особенности.....	133
<i>Заозерский К. Д.</i> Этнические стереотипы в российских интернет-СМИ (на примере освещения СВО)	135
<i>Казакова А. С.</i> Социальные сети в работе промышленного предприятия (на примере ООО «КСМ Газобетон», г. Петрозаводск)	137

<i>Курилина С. А.</i> Основные тенденции развития современной фотожурналистики	139
<i>Кучинская В. Р., Гребнева О. П.</i> Трансляция ценностей патриотизма и воспитания в образовательных проектах через социальные сети (на примере федерального проекта «Навигаторы детства»)	141
<i>Лазаренко О. О.</i> Приемы социальной рекламы.....	142
<i>Ларина А. А.</i> Языковые особенности пресс-релизов компании «РЖД»	144
<i>Лютыева Е. А.</i> Метафорическое моделирование образа врага в телеграм-канале военного корреспондента	146
<i>Максимова А. Р.</i> Приемы воздействия на аудиторию в онлайн-версии издания «Коммерсантъ».....	148
<i>Микушева И. А.</i> Онлайн-проект «Адвент абитуриента» как инструмент взаимодействия университета с абитуриентами	150
<i>Напалкова Е. Ф.</i> Образ власти в гражданской журналистике Республики Коми (на материале телеграм-каналов «Коми телега. Что видим — то поем» и «Новая республика»).....	152
<i>Низовцева Е. А.</i> Функции медиацентра «VERBUM» как корпоративного СМИ Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина	154
<i>Никишин Е. В.</i> Средства вербальной агрессии в современных российских массмедиа (на материале интернет-канала «Соловьёв LIVE»)	156
<i>Петрова Е. Н.</i> Речевое воздействие в современном рекламном дискурсе Республики Коми	158
<i>Пиженко Е. В.</i> Культурно-речевая ситуация в современных российских СМИ.....	160
<i>Пынзарь К. П.</i> Фирменный стиль как инструмент формирования имиджа образовательной организации (на примере языковой школы «Лингва» в г. Сыктывкаре).....	162
<i>Следникова Е. Н.</i> Телеграм-каналы об искусстве и культуре для молодежи.....	164
ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	167
<i>Белых Р. Н.</i> Непрямая дорога к интеграции: Евразийский экономический союз	167
<i>Вокуева К. Р.</i> Гендерные стереотипы в российской политике	169
<i>Горелова Д. В.</i> Культурная дипломатия как инструмент «Мягкой силы»	170
<i>Грицив А. А.</i> Санкции как фактор, влияющий на взаимодействие бизнеса и власти ...	172
<i>Ефимова А. В.</i> Влияние культурной дипломатии на формирование образа государства за рубежом: опыт Китая	174
<i>Ивакин Н. С.</i> взаимодействие власти и общества в социальных сетях.....	176
<i>Копылова К. Д.</i> Медиадипломатия в международных отношениях: понятие, инструменты и вызовы для государств	178
<i>Крутиков М. А.</i> Глобальные процессы через призму длинных волн кондратьева	180
<i>Лабыцина А. Н.</i> Особенности российской политической коммуникации в интернете.....	181
<i>Лыткина С. Н.</i> Меры государственной поддержки в области повышения рождаемости: анализ региональных стратегий.....	183

<i>Малиновская К. И.</i> Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современных международных отношений: виды и проблемы осуществления.....	185
<i>Мишарина А. А.</i> «Властные нарративы» в формировании имиджа государства: влияние на общественные отношения и политическую легитимацию	187
<i>Павлова У. А.</i> Основные направления взаимодействия России и Китая в области культуры.....	189
<i>Пименова М. Е.</i> Гуманитарное вмешательство как способ защиты прав человека.....	191
<i>Плесовский М. И.</i> США в ООН: механизмы влияния и формирование международной повестки	193
<i>Тимушева П. А.</i> Консервативная идеология в политико-социальном пространстве современной России и ее восприятие в обществе.....	195
<i>Торлопова В. А.</i> Власть и культура: влияние культурной дипломатии Японии на имидж страны	197
<i>Чугайнова Е. А.</i> Этические и правовые аспекты культуры отмены в глобальном контексте	199
Сведения об авторах	201

От составителей

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей очно-заочно в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского госуниверситета имени Питирима Сорокина 11 апреля 2025 г.

Участниками конференции стали студенты и аспиранты из разных вузов России: Казани, Кирова, Костромы, Москвы, Мурманска, Омска, Перми, Петрозаводска, Саратова, Сыктывкара, Улан-Удэ и Ухты.

Были прочитаны и обсуждены около ста докладов по разным гуманитарным направлениям: «Язык в современном мире: вопросы системы и функционального многообразия», «Фольклор и древнерусская литература в современных исследованиях», «Классическая и новая литература», «Актуальные проблемы обучения языку и литературе», «Актуальные проблемы изучения медиасферы и общественных коммуникаций», «Проблема власти и общества в политическом дискурсе».

Кроме студентов и аспирантов, чьи образовательные программы непосредственно связаны со словесной культурой (филология и журналистика), в обсуждении проблем функционирования текстов, в том числе и «текстов» культуры и политического дискурса, приняли участие студенты и других гуманитарных направлений, таких как связи с общественностью, политология и международные отношения.

Студенты и аспиранты поделились результатами научных изысканий в разных областях гуманитарных знаний, обсудили актуальные проблемы изучения фольклора, современных и древних художественных текстов, функционирования слов в литературной (художественной) и диалектной речи русского, английского и коми языков, а также рассмотрели актуальные в современной науке вопросы отражения в языке истории и культуры народа, проблемы преподавания литературы и обучения русскому языку. В центре внимания были и проблемы современной коммуникации в разных социальных условиях, были рассмотрены вопросы, связанные с журналистской деятельностью, спецификой современных массмедиа, рекламой, PR-деятельностью в современном обществе. Докладчики обсуждали проблемы политики в современном политическом дискурсе России и мира, национальные и региональные аспекты исторической реальности в политическом дискурсе, насущные проблемы современной российской политики.

**ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО
МНОГООБРАЗИЯ**

**ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МИРА
В ПЕСНЯХ ГРУППЫ «ДАЙТЕ ТАНК (!)»**

С. А. Абрамянц

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Система представлений автора о мире выражается в его творчестве, формируя индивидуальный образ мира. Создаваемый автором мир может быть представлен в географических и антропологических параметрах посредством ономастических единиц (топонимов и антропонимов) — пространство и люди, его населяющие. Анализ этих групп слов позволяет не только оценить идейно-художественное содержание творчества автора, но и выявить своеобразие авторской картины мира, отраженной в поэтических текстах.

Объектом настоящего исследования стали тексты песен музыкальной группы «Дайте танк (!)», а предметом — ономастические средства репрезентации авторского образа мира, который находит выражение в контекстуальной художественной семантике и функциях анализируемых лексем. Целью исследования стало описание авторского образа мира на основе анализа функциональной семантики отдельных групп слов. Исследование исходило из положения, что словоупотребление писателя обусловлено его мировосприятием и художественным замыслом, поэтому слово в художественном тексте не равно само себе, оно прирастает дополнительными смыслами и оттенками значений.

Анализ топонимов в текстах песен показал, что мир в пространственных категориях представлен обобщенно: топонимы как названия конкретных мест обнаруживаются редко, что говорит скорее об абстрактном восприятии мира автором, нежели о фактологическом. Топонимы, использованные в

текстах, являются названиями административных единиц — государств и единиц их территориального деления (*Русь, Бельгия, Мексика, Юта, Татария*). Однако в текстах они выступают прежде всего в качестве носителей символического смысла, связанного со стереотипным представлением о жителях населенных мест, тем самым акцентируя внимание слушателя не на местах, а именно на людях и отношениях между ними. Таким образом, мир в авторском понимании делится не административно, а ментально — на свое и чужое: в далеком от дома месте и деревья растут странно и «птицы поют на чужом языке».

Слово *Россия* как наименование государства, в котором живет автор, ни разу не встречается в текстах. Для выражения «своего» места он предпочитает топоним *Русь*, а также опосредованно «рисует» свое пространство через упоминание объектов культуры (*кремль, дворец культуры имени Куйбышева*) и имен выдающихся исторических личностей (*Чайковский, Ленин, Сталин, Гагарин* и др.).

Автор в целом рисует мир, в центре которого находятся люди и их взаимоотношения, а государства воспринимаются им как что-то враждебное, мешающее свободе и самовыражению, поэтому люди из разных мест сближаются на фоне борьбы с политическими преградами.

Географическое пространство предстает, скорее, как европейское и американское культурное, художественное пространство. Культура и искусство в текстах песен дают бóльшее представление о географии, чем топонимы. В текстах часто упоминаются имена поэтов и писателей (*Чехов, Пушкин, Шекспир*), музыкантов (*Леннон, Летов, Боуи, Буйнов, Шаинский* и др.), художников (*Репин*), актеров (*Пьер Ришар*). Можно сказать, что тем самым карта художественного мира включает в себя территории Руси, Англии, Франции и США.

Таким образом, авторская картина мира складывается на основе знакомого каждому россиянину географического и культурного ландшафта. За пределами этого «своего» пространства находится «чужое», но не враждебное, а просто иное, вызывающее интерес автора место. Для карты этого мира не свойственно политическое деление, важнейшим для человека в таком мире являются отношения с другими людьми, взаимодействие с которыми возможно при помощи искусства.

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ ЗВУКА [ʌ] В СОВРЕМЕННОЙ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ НОРМЕ

Ж. В. Баронкина

*Научный руководитель О. В. Дедова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Москва*

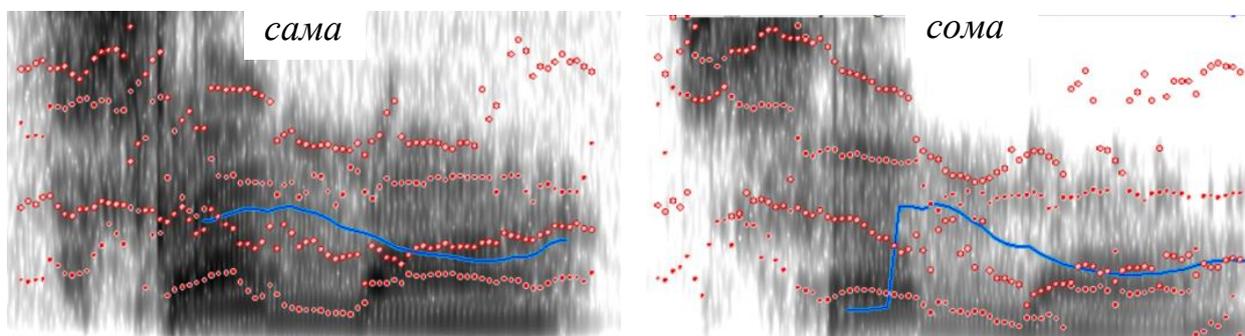
Вопрос о количестве гласных звукотипов в современном русском языке актуален много десятков лет. В начале прошлого столетия Л. В. Щерба впервые системно описал русские гласные. Если в ударной позиции гласные фонемы представлены своим основным видом (или вариациями), то в позиции редукации регулярно происходит нейтрализация, что является основанием дискуссии о звукотипах.

Спектроанализаторы нашли широкое применение лишь в последней четверти XX в., поэтому ранее было затруднительно получить инструментальные данные о качестве безударных гласных. Современные фонетисты используют спектрограммы, позволяющие сравнить показатели формант и длительности, могут экспериментально доказать, являются ли две реализации одним и тем же звукотипом. Но при этом данная проблема все еще изучена не до конца, научных работ последних лет на тему реализации русских гласных также немного. Данная работа отражает результаты исследования реализации русских гласных фонем в современной звучащей русской литературной речи.

Как известно, на реализацию русских гласных безударных фонем оказывает влияние твердость-мягкость предшествующего согласного. В научной литературе идет спор о реализации русских фонем [a] и [o] в первом предударном слоге после твердых согласных. Р.И. Аванесов считал, что в этой позиции выступает звук [ʌ], который отличается от ударного гласного [a] «несколько более высоким образованием». Это объясняется более узким раствором рта, нежели при [a], при произношении. «По степени раствора рта гласный [ʌ] приближается к [o], однако существенно отличается от последнего отсутствием лабиализации и несколько более открытым образованием», — писал Р. И. Аванесов. В реальности же в любой позиции со слабой редукацией всегда произносится звукотип [a], а в любой позиции с сильной редукацией звукотип [ʌ]. Современный исследователь Т. А. Пережогина пишет:

«При аканье в безударном положении не различаются фонемы |а| и |о|, архи-фонема реализуется нелабиализованным гласным звуком, близким к [а]».

С помощью программы Praat [<https://www.fon.hum.uva.nl/praat/>] мы провели исследование с целью доказательства вышеупомянутого утверждения о том, что фонемы |а| и |о| в первом предударном слоге после твердых согласных нейтрализуются в звукотип [а] и что в современной русской речи в этой позиции [ʌ] не звучит. Ниже приведены две спектрограммы для словоформ «сама» и «сома», а также таблица со значениями F1 и F2 и длительностью для гласного в предударной позиции. Результат исследования показал, что как значения формант, так и длительность в этих двух реализациях практически идентичны. Перцептивно различия в звучании также не обнаруживаются.

Первый предударный слог

<i>сама</i>		<i>сома</i>	
Значения формант	Длительность	Значения формант	Длительность
F1, F2		F1, F2	
798, 1856	0,099	720, 1719	0,078

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

С. М. Безносиков

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Мультимодальная лингвистика предполагает изучение речи в единстве ее трех основных модусов: визуального, просодического и вербального. Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей организации речи

нынешнего президента США Дональда Трампа. Для исследования было выбрано инаугурационное выступление Дональда Трампа в 2017 г. в Вашингтоне длительностью 16 минут.

Вербальный модус представлен единицами грамматического и лексического уровней. Этот модус речи Трампа характеризуется следующим образом. Оратор избегал использования стилистически окрашенной лексики, как книжной, так и разговорной, в т. ч. и фразеологических выражений. Данная особенность обусловлена тем, что Трамп стремился сделать текст понятным для максимального количества совершенно разных людей. Анализ грамматических особенностей речи показал, что, несмотря на устную форму, оратор не использует междометия и почти не использует личные местоимения и частицы. Синтаксис речи Трампа характеризуется стремлением сделать понятной речь для устного восприятия и одновременно значимой и весомой (простых и сложные предложения количественно уравновешены). Эта речь представляла собой первое официальное выступление в качестве президента, а потому оратор уже не заботился о создании имиджа и привлечении публики на свою сторону, поэтому в речи почти отсутствовали риторические фигуры (вопросы, вставные конструкции и т. п.) и побуждение. Тем не менее Трамп стремился сделать свою речь динамичной за счет использования эллиптических предложений.

Визуальный модус речи Трампа представлен преимущественно жестовыми ударениями, иллюстративными кинемами, которые используются совместно с речью, их целью является выделение определенной части высказывания из общего потока. Оратор акцентировал внимание слушателей на определенных фрагментах текста жестами, что должно было управлять вниманием слушателей, определять фокус их внимания. Трамп использовал однообразные жестовые ударения: всего выявлено только четыре основных движения. Это может свидетельствовать о продуманном и сдержанном жестовом поведении оратора. Кроме жестовых ударений, Трамп использовал два жеста-эмблемы для обозначения начала и конца выступления и тринадцать иллюстративных кинем для облегчения понимания содержания речи.

Просодический модус речи Трампа характеризуется преимущественным использованием интонационных конструкций с нисходящим тоном. Исключением стало упоминание имени Барака Обамы, при упоминании которого

оратор использовал восходяще-нисходящую интонацию. Трамп выдержал единую громкость речи на протяжении всего выступления. Темп речи был замедленный, размеренный, чтобы слушателям было понятно, о чем говорит президент, а также для того, чтобы создать впечатление важного, требующего полного понимания содержания речи. Этой функции модуса способствовало и использование пауз: с их помощью Трамп актуализировал определенные фрагменты речи — делал большие паузы перед и между словами, которые хотел выделить, одновременно замедляя темп речи. Иногда он произносил так целые предложения, это значило, что посыл этих предложений очень важен.

Таким образом, можно сделать вывод, что устную речь Трампа можно охарактеризовать как заранее подготовленную, продуманную до мелочей, ориентированную на слушателей разного сословия, образования и интересов, важную по содержанию.

ИНТИМНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ КОНЦЕПТА 'БЛИЗОСТЬ' В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

М. С. Вырлан

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Исследование посвящено выявлению и анализу концептуальных свойств русских интимных обращений, т. е. вокативов, используемых носителями русского языка в повседневной коммуникации с близкими людьми (членами семьи, друзьями, возлюбленными). Интимные обращения являются маркерами неофициального, фамильярного общения, поэтому изучение данной группы слов может способствовать выявлению языкового образа эмоциональной или социальной близости между людьми.

В результате анализа обращений — их морфологической структуры, лексического значения и стилистических свойств — был выявлен ряд лингвокультурно значимых семантических компонентов (концептуальных сем), которые формируют образ близости в русской языковой картине мира.

Было установлено, что семантика русских интимных обращений может иметь в своем составе концептуальные семы 'любимое' и 'родное': они выражаются как прямым наименованием данного свойства адресата (*любимка, любовь моя; родной, роднуля, кровиночка моя, доча, мамыч* и др.), так и переносным наименованием в дружеском дискурсе (*дети мои, мать* и др.).

Образ близости в русском языковом сознании также включает в себя представление о высокой ценности, важности для номинирующего фигуры близкого человека. Это находит выражение в концептуальной семе 'драгоценное' (*дорогой, золотко* и т. п.).

В интимных обращениях реализуется концептуальная сема 'детское', которая актуализирует в образе близости представление носителей языка о ребенке как о беззащитном существе, требующем заботы и вызывающем чувство умиления. Эта сема выражается на различных языковых уровнях: фонетическом (*бубочка, гугусик* и др.), морфологическом (*котенок, бобреночек* и др.), лексическом (*детка, пусик* и др.) и функциональном (*дядя, мамочка*). Сема 'детское' логично коррелирует с концептуальной семой 'маленькое', которая реализуется посредством прямого названия (*малой, мелкий, малышка* и др.), использования диминутивов (*жучок, кролик* и др.) и наименований маленьких предметов (*крошка, фасолина* и др.).

Важным для концепта 'близость' является выражение сокращения и даже устранения социального и психологического расстояния между близкими людьми. Это подразумевает включение другого человека в круг «своих», символическое его присвоение себе, что ярко выражается в использовании притяжательного местоимения *мой* в составе интимного обращения (*ангел мой, душа моя, моишки* и т. п.). Цель сокращения дистанции и устранение условных границ в близких отношениях также проявляется в нарушении принятого порядка социального взаимодействия: в использовании в качестве обращений неуместных для интимного дискурса вокативов (*уважаемые, молодой человек*), лексем с негативной коннотацией (*крыса, черт*) или вульгаризмов (*засранец, жопа*). Интимный дискурс характеризуется свободой от жестких правил социального взаимодействия, рамок условности, в том числе на языковом уровне. В то же время такие обращения придают общению ироничную модальность, характерную для взаимодействия близких людей.

Образ близости предполагает сокращение физического расстояния между людьми. Наиболее выражено физическая близость проявляется в половых

отношениях. Это находит отражение в концептуальной семе ‘эротическое’. Данная сема реализуется в использовании в качестве обращений образов, наделенных в русской культуре эротической семантикой (*зайчик, кролик, киска* и др.), а также ассоциативно с этой семантикой связанных наименований вкусовых ощущений (*сладкий*). Кроме того, в качестве интимных вокативов могут использоваться прямые наименования гениталий (*пися, жофик* и др.).

Ряд концептуальных сем, выраженных интимными обращениями, позволяет предположить, что русский образ близости связан с чувственными впечатлениями, дающим ощущение безопасности, удовольствия и комфорта: это концептуальные семы ‘сладкое’ (*сладуся, булочка, карамелька, ягодка* и др.), ‘светлое’ (*звездочка*), ‘теплое’ (*солнышко*), ‘мягкое’ (*плюшевая жопка*) и ‘красивое’ (*цветик, красота* и др.).

Таким образом, в русских интимных обращениях близость предстает как положение между людьми, которое подразумевает кровное или духовное родство, предполагает включение адресата речи в личные психологические границы. Адресат интимного обращения при этом мыслится как любимый, ценный и значимый человек, вызывающий приятные чувственные ощущения, умиление и желание опекать как ребенка. Возможно, высокий градус умиления и «детскости» в русском дискурсе близости вызвал появление иронических обращений.

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

В. Р. Газимова

*Научный руководитель Н. В. Немирова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Данная работа заключается в изучении функционирования групп наименований лиц в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), которые зафиксированы в газетном дискурсе. Всего было рассмотрено 100

наименований; 16 из них были выявлены в Газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка.

Данная группа неологизмов свидетельствует о способности русского языка изменяться под воздействием определенных социальных факторов, в нашем случае — коронавирусной инфекции COVID-19.

В ходе исследования были выявлены следующие группы наименований: 1) коронавирусный больной (напр., *бессимптоиник*); 2) человек, вылечившийся от коронавирусной инфекции (напр., *постковидник*); 3) законопослушные граждане (напр., *ковидоборец*); 4) лица, нарушающие самоизоляцию (напр., *ковид-нарушитель*); 5) паникеры (напр., *коронафоб*); 6) лица, испытавшие последствия карантина: выполняемая работа или ее потеря, туризм, трудные жизненные ситуации (напр., *ковид-художник*); 7) кто помогал людям во время коронавирусной пандемии: общественно полезная работа (напр., *корона-активист*); 8) лица, которые занимают ту или иную должность, пост, занимающиеся организацией нормальной жизнедеятельностью людей или занимающиеся благотворительной деятельностью (напр., *ковид-инспектор*); 9) правовые нарушители, преступники (напр., *коронажулик*); 10) человек, характеризующийся особенностями поведения или внешнего вида, попавший в какую-либо ситуацию во время карантина: хобби, способ одеваться во время карантина из-за инфекции или для удаленной работы, свободное времяпровождение в домашних условиях, характеристика людей по их отношению к коронавирусной инфекции (напр., *короназвезда*); 11) сторонник вакцинирования от коронавирусной инфекции (напр., *вакцинофил*); 12) человек, привившийся от коронавирусной инфекции (напр., *вакцищик*).

Каждая из этих групп включает в себя разные по происхождению наименования: заимствования из иностранных языков (английского, французского и др.), словообразовательные и семантические кальки, наименования, возникшие словообразовательными способами (суффиксальным, приставочным и др.).

Выявленные лексемы рассмотрены в сфере коммуникации, в основном в газетном дискурсе. Газетный текст информирует людей о том или ином событии, поэтому в языке информативная функция обеспечивает связь между носителем данного языка и культурой страны. Однако функции газетного

дискурса заключаются и в выражении эмоций автора текста. В ходе работы были выявлены следующие функции номинации лиц в газетном дискурсе: 1) информативная (*ковидолог* и др.); 2) социальная (*безмасочник* и др.); 3) политическая (*вакцинатор*); 4) эмоциональная (*карантинник* и др.); 5) оценочная (*вирусоносец* и др.); 6) номинативная (*ковидолог* и др.).

Таким образом, можно сказать, что русский язык восприимчив к каким-либо изменениям. В нашем случае можно выявить тенденции в языковой репрезентации пандемии и ее последствий, проследить возможные изменения в общественном восприятии наименований лиц, которые связаны с определенным периодом.

АНТРОПОНИМЫ В РОМАНЕ М. Л. СТЕПНОВОЙ «ЖЕНЩИНЫ ЛАЗАРЯ»

Л. Ю. Горчакова

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В художественном произведении антропонимы, помимо функций номинации и идентификации, свойственных и узואльным именам, выполняют художественно-стилистические функции. Такие функции способствуют тому, что имя в художественном тексте обретает смысл и множественные коннотации. Имя, обогащенное смыслом в тексте произведения, может иметь широкий спектр оттенков контекстуального и концептуального значения, оно становится для автора знаком, выражающим определенные идеи, оценку автором тех или иных событий, героев и его мировоззрения в целом.

В романе «Женщины Лазаря» М. Л. Степновой антропонимы, употребленные в контексте художественного произведения, становятся инструментами для описания конкретных ситуаций, мест, персонажей, выступают в качестве текстообразующих элементов, соединяющих отдельные части текста романа в одно целое.

При выражении основных идей романа самая большая нагрузка ложится на имена главных героев и, в частности, на имя заглавного персонажа. Раз-

ные формы имени *Лазаря Линдта* позволяют показать героя в разных ситуациях, а контекстуальная «семантика» его имени во взаимосвязи с именами героинь-женщин (*Марусей, Лидочкой и Галиной Петровной*) приводит к основной мысли произведения о том, что жизнь каждого отдельного человека должна строиться в первую очередь для личного счастья, а не для общественного признания.

Имена второстепенных персонажей также играют на выражение общей идеи текста, однако чаще они выступают в качестве маркера общего фона событий (например, *Маруська, Генка* и др.) или характеризуют носителя имени (например, *Чалдонов* от слова «чалдон»). В некоторых случаях имя или форма имени второстепенного персонажа могут служить контрастом для выделения каких-либо качеств главных героев (например, *Николаич*, помощник *Лазаря Линдта*, как антипод гениальности героя).

В романе преобладают вымышленные имена (*Лазарь Линдт, Мария Чалдонова* и др.). Имен реальных персонажей немного (*Гитлер, Берензон* и др.), и они включены для характеристики исторической эпохи, а также эффекта реальности описываемых в романе ситуаций.

В результате исследования нами было выявлено, что имена героев романа выстраивают своеобразную ось, позволяя раскрыть сюжетные и смысловые перипетии, и выражают единство текста. Автор посредством антропонимов создает определенный код, который является ключом к пониманию произведения. В романе этим кодом является имя заглавного героя: *Лидочка* — внучка *Лазаря* — его продолжение, автор неоднократно отмечает их сходство (*Она стала еще больше походить на Линдта, но в женской ипостаси <...>*). Попытка самоубийства *Лидочки* и ее возвращение к жизни — это «воскрешение Лазаря» и ее перерождение, которое стало точкой в истории главного героя и связанных с ним женщин, но одновременно и ознаменовало начало новой жизни.

В создании «ономастического» кода М. Л. Степнова опирается на этимологическое значение антропонимов, системные и интертекстуальные связи имен в контексте произведения, культурно-исторические ассоциации, возникающие у читателя, принадлежащего к русскому культурному пространству (например, библейские имена *Лазарь, Иоанн Предтеча, Люцифер* и др., литературные — *Ромео, Айболит, Папа Карло* и др., или исторические — *Гали-*

на Уланова, Николай Жуковский, Елена Молоховец и др.). Можно утверждать, что писатель ориентируется на подготовленного читателя, знакомого с русской литературой, историей, философией, культурой.

В романе «Женщины Лазаря» антропонимы выполняют роль «двигателя» сюжета и роль ключевых слов, аккумулирующих в себе авторские концептуальные идеи.

НАИМЕНОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И. С. Григорьева

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность предпринятого исследования связана с устойчивым интересом к ономастике, а также к неофициальным (прозвищным) наименованиям, которые до сих пор остаются малоизученными. Материалом для наблюдения стали наименования (прозвища) серийных убийц, которые практически не подвергались лингвистическому анализу. Эта группа наименований отличается от прозвищ и кличек преступников тем, что, как правило, эти наименования даются не внутри языкового коллектива преступного мира, а являются результатом общественного резонанса на совершаемые ими деяния и возникают как «вербальный отклик» или впечатление, произведенное ими и их преступлениями.

Номинативный анализ материала выявил девять мотивационных моделей: 1) оттопонимические (*Васильевский каннибал, Казанский людоед, Душител с Контрольной* и т. д.); 2) зооморфные (*Удав, Гиппопотам, Неуловимый хищник* и т. д.); 3) инфернальные (*Злой дух Каукъярви, Восставший из ада, Земляной дьявол* и т. д.); 4) описательные (*Карлик, Убийца с добрыми глазами, Красавчик* и т. д.); 5) характеризующие (*Бешеный, Ужас Битцевского парка, Рогоносец* и т. д.); 6) атрибутивные (*Блондинка с молотком, Убийца с шахматной доской, Убийца на велосипеде* и т. д.); 7) по

характеру совершения преступления (*Упаковщик, Шапочник, Стрелок* и т. д.); 8) по характеристике жертв (*Охотник за Пугачевой, Охотник на студенток, Убийца старушек* и т. д.); 9) прецедентные феномены (*Ученик Чикатило, Советский Джек-Потрошитель, Раскольников в юбке, Терминатор, Агент 000* и т. д.).

Надо отметить, что мотивационные модели могут совмещаться, например оттопонимическая и по характеру совершения убийства и т. п. Наиболее продуктивной оказалась оттопонимическая модель. Далее по частотности оказываются модели по характеру и способу содеянного преступления, по внешнему виду, роду деятельности и т. д. Большой корпус зооморфных, инфернальных, прецедентных и характеризующих прозвищ можно объяснить эмоциональной реакцией общества, воспринимающего преступников за их аморальные поступки как существа чужие, находящиеся за гранью человеческого понимания. Такие эмоционально нагруженные наименования, как правило, возникают в средствах массовой информации как выразителях общественного мнения.

Структурный анализ наименований выявил следующие словообразовательные модели: 1) сущ. + предложно-падежная форма сущ. (*Охотник на мертвых, Маньяк под прикрытием* и т. д.); 2) прил. + сущ. (*Сибирский Чикатило, Красноуфимская волчица, Битцевский маньяк Абсолютное зло* и т. д.); 3) сущ. + сущ. в Р.п. (*Режиссёр смерти, Дитя порока, Санитар Архангельска* и т. д.); 4) словосложение (*Человек-зверь, Маньяк-сатанист, Убийца-шахматист* и т. д.); 5) однословные наименования (*Челюсти, Душегуб, Сатана, Аллигатор* и т. д.).

Самой регулярной моделью оказалась модель «прил. + сущ.», далее модель «сущ. + предложно-падежная форма сущ.». Реже всего наблюдаются однословные наименования.

Таким образом, прозвища серийных преступников описывают подробности их преступной деятельности, уточняют ее характерные особенности, используя для этого самые разнообразные мотивировки.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С ЛЕКСИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «RED» / «КРАСНЫЙ»
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

А. П. Ермакович

*Научный руководитель Н. В. Немирова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Цель данного исследования заключается в выявлении и сопоставлении лингвокультурологических особенностей диалектных фразеологических единиц (ФЕ) с лексическим компонентом «красный» / «red» в английском и русском языках.

Актуальность работы заключается в том, что изучение ФЕ с компонентом ‘красный’ позволяет лучше осознать культурные различия и сходство между англо- и русскоязычными странами, а также понять исторические и культурные традиции народов, так как языковая память образных выражений хранит и воспроизводит ушедшее наследие культуры, те основания эталонов, символов и стереотипов, которые важны для культурной идентификации каждого этноса. Поэтому для того, чтобы правильно понять другую культуру, необходимо научиться правильно интерпретировать значения языка цвета, нужно знать национальные особенности восприятия цвета, а также использовать данные знания при общении.

Источниками исследования стали «Словарь русских народных говоров» и «The English Dialect Dictionary» by Joseph Wright как наиболее полные словари, представляющие разнообразие русских и английских диалектов. Материалом для данного исследования послужили 153 русских и 140 английских диалектных фразеологизмов с лексическим компонентом «красный» / «red».

За основу исследования была взята классификация лингвокультурных кодов, которую выделила В. Н. Телия вместе с авторским коллективом БФСРЯ.

В результате изучения выбранного языкового материала было обнаружено, что русские диалектные ФЕ обладают большим разнообразием лингвокультурных кодов, нежели английские. Так, например, в русских диалектных

ФЕ были зафиксированы компоненты архитектурного (*красная изба*), пространственного (*красный берег, красный завод*) и временного кода (*красные годы*) в отличие от английских диалектных ФЕ, в которых элементы данных кодов не были обнаружены.

Отмечено, что для обоих языков характерно преобладающее количество диалектных ФЕ в природном, растительном и зооморфном кодах (несмотря на то, что ФЕ преимущественно характеризуют человека и окружающую его среду). Это может говорить нам о важности именно этих понятий в картине мира жителей разных стран.

Кроме того, обнаруживается тенденция обозначения свадебной (*красный обед, красная красота*) и морской (*красные винты, красная беть*) тематик в рамках вещно-костюмных, антропных, пространственных артефактивно-вещных и других кодов русских диалектных ФЕ. Причем в свадебной тематике, наравне с множеством положительно окрашенных ФЕ с обозначениями свадебных приготовлений, присутствуют и устойчивые обозначения опрометчивости вступления в брак (*ступит в красный сапог*).

Соматический код в английских диалектных ФЕ обнаруживается в качестве обозначений полости внутренних органов: горло, пищевод (*red-lane*), желудок (*red-seuch*) и др., а также внешних параметров, например, красных волос (*red-topping*). В русском языке соматический код обнаруживается в наименованиях менструальных выделений и уплотнений (*красные грязи* и *красная грыжа* (с оттенком болезненности), крови (*красный сок, красные сопли*) и болезнях кожи (*красная рожа, красный цвет*). Можно заметить, что русские ФЕ с компонентом 'красный' называют болезненные состояния и проявления.

На основании исследования можно сделать вывод о том, что диалектные фразеологизмы в русском и английском языке имеют как сходство, так и отличия, что обусловлено отражением культурных и исторических реалий, присущих различным народам. В данных единицах могут быть отражены важные для того или иного этноса социальные институты (например, брак), различное отношение к телесности (на примере соматического кода) и др.

ПРОБЛЕМА ПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ДИАЛЕКТНОМ СЛОВАРЕ

М. А. Карманова

*Научный руководитель И. А. Кобелева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Фразеологизм — это словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы, лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, а также целостное по своему значению. Он имеет свой комплекс категориальных признаков, в их числе значение и грамматические категории: они позволяют относить фразеологизм к тому или иному лексико-грамматическому разряду.

Многие ученые, в частности А. И. Молотков, А. И. Федоров, В. П. Жуков, А. М. Мелерович, признают существование лексикографического правила, согласно которому дефиниция должна соответствовать категориальному значению фразеологической единицы. Так, фразеологизмам какого-либо определенного лексико-грамматического разряда может быть свойствен свой тип дефиниции. Например, при толковании именных фразеологизмов должен быть использован именной оборот, при толковании глагольных — инфинитивный оборот и т. д.

В словарях русского литературного языка при разработке фразеологии это правило практически выдерживается. Диалектные словари таким строгим подходом к однотипности толкования фразеологизмов не отличаются.

В данной работе на примере новгородских именных и глагольных фразеологизмов, имеющих свои особые характеристики, обосновывается мнение, что при словарном описании фразеологического состава русских народных говоров необходимо формулировать дефиницию настолько грамматически выверенной, чтобы она позволяла давать достоверную и объективную информацию о фразеологизме.

Проанализировав отражение в «Новгородском областном словаре» именных и глагольных фразеологизмов с точки зрения их грамматического значе-

ния и словарной дефиниции, мы выделили ряд несоответствий толкования фразеологизма его категориальному значению.

Так, одним из часто встречающихся вариантов дефиниции стало толкование фразеологизма через грамматически индифферентный описательный оборот, в котором присутствует предлог *О*, ср., например: *две капли дворянской крови* 'о человеке, который кичится благородным происхождением' [НОС, 2, 76], *есть поленья* 'о хорошем аппетите кого-л.' [НОС, 2, 118] и др. Против данного способа толкования можно было не возражать, если бы через него толковался лишь какой-либо один определенный разряд, но в анализируемом словаре он используется в толковании и именных, и глагольных, и адвербиальных фразеологизмов (и фразеологизмов любых других лексико-грамматических разрядов).

Толкование разных значений многозначной фразеологической единицы тоже должно быть грамматически однотипным, но в «Новгородском областном словаре» находим другие примеры, ср., например, *крутые горки* 1. 'тяжелая работа', 2. 'о трудных родах' [НОС, 2, 42] и др.

Также встречаются случаи, когда один и тот же фразеологизм имеет разнотипное толкование при разработке его в разных словарных статьях (на разные компоненты), ср., например, *сесть на осёлку* 'о хлебе с плотным непропеченным слоем внизу' [НОС, 7, 20] и *сесть на осёлку* 'дать плотный, непропеченный слой (о хлебе)' [НОС, 10, 48] и др.

Обнаруживаются и такие примеры, когда фразеологизмы-синонимы толкуются по-разному, ср., например, *веха озерная* 'о длинном, тощем человеке' [НОС, 1, 121] и *журав длинноногий* 'высокий, худощавый человек' [НОС, 2, 141] и др.

Так, можно сказать, что существует проблема унификации значений фразеологических единиц в «Новгородском областном словаре» и, в целом, эта проблема свидетельствует о необходимости более пристального внимания при разработке диалектных словарей.

ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

О. Г. Квитчук

*Научный руководитель И. А. Кобелева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Во всех словарях лингвистических терминов представлено слово «табу». Например, Т. В. Жеребило определяет его как «запрет на слова, которые обозначают почитаемые или, напротив, “плохие” явления и понятия». Ж. Марузо пишет, что данное слово обозначает «словарные запреты, преимущественно суеверного характера, которые встречаются главным образом у менее цивилизованных народов». В словаре Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой *табу* понимается шире, поскольку в его определении есть упоминание о грубости: это «слово, употребление которого запрещено или ограничено под влиянием внелингвистических факторов (суеверия, предрассудков, стремления избежать грубых выражений и т. п.). Наиболее развернутое определение термина *табу* дает О. С. Ахманова, которая считает, что данным термином обозначаются слова, употребление которых «запрещено вследствие мифологических верований, суеверий и предрассудков, а также по причине цензурных запретов, боязни грубых или неприличных выражений».

В данной работе термин «табу» используется именно в понимании его связи с нецензурной (грубой, неприличной) лексикой, находящейся за пределами литературной нормы. Таким образом, в нашем исследовании мы под «табуизмами» понимаем слова, которые считаются неуместными для употребления в обществе.

Помимо словарей лингвистических терминов, сведения о подобной лексике можно найти и в других изданиях, так как она является предметом специального научного изучения: издаются как теоретические работы, так и словари. Например, И. А. Стернин в статье «Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе» утверждал, что в современном русском языке к нецензурной лексике следует отнести лишь пять слов. Сфера табуированной лексики рассматривается в статье В. М. Мокиенко «Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное», посвященной происхождению

слов и выражений, которые считаются неприличными для употребления в обществе.

Табуированная лексика (и устойчивые выражения с нею) фиксируются в некоторых отечественных словарях, потому как являются частью активного словарного запаса многих людей и используются ими при общении в неофициальной обстановке — в разных социальных группах, в которых позволено произносить слова, выходящие за рамки литературной нормы.

Ненормативный пласт лексики составляют три разряда слов — сниженные, бранные и нецензурные. Каждый разряд имеет свою специфику в восприятии обществом, в составе лексики и фразеологии, в степени экспрессивности и т. д., но все три разряда объединяются ограничением употребления в общественном пространстве.

В «Толковом словаре ненормативной лексики русского языка» Д. И. Квеселевича представлено более 16 000 слов, среди которых можно обнаружить примеры всех вышеперечисленных групп табуированной лексики, в т. ч. и самой грубой: это наименования лиц с подчеркнuto отрицательными характеристиками; наименования «неприличных», социально табуированных частей тела; наименования процесса совершения полового акта; наименования физиологических функций; наименования «результатов» физиологических отправления.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В РЕЧИ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

К. А. Коломиец

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Под *прецедентными феноменами* (далее — ПФ) вслед за Ю. Н. Карауловым, В. В. Красных, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко и Д. В. Багаевой понимаются явления, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее

предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Ю. Н. Караулов). По мнению Д. Б. Гудкова, ресурсы прецедентности могут стать основанием для описания «лингвокультурного пространства» народа. Вследствие этого изучение речи молодежи как части народа является актуальным для фиксации языковых явлений, возникающих и функционирующих в ней, а также для выявления их интересов и культурных запросов, актуальных для них сфер жизни, их приоритетов и ориентиров в современном мире. Исследование прецедентных феноменов способно показать «лингвокультурное пространство» современных молодых людей, выявить источники формирования их системы ценностей.

Источниками для изучения речи молодежи стали полевые наблюдения автора, а также данные, полученные из интернет-коммуникации молодых людей в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и «Телеграм». Выявленные в речи ПФ были классифицированы на основе критерия их происхождения (сферы-источника ПФ).

Наблюдение показало, что в речи молодых людей первой четверти XXI в. отмечается использование прецедентных имен, высказываний и ситуаций. Особое место в коммуникации молодежи занимают визуальные ПФ — эмблематические символы, графемы, изображения известных личностей и исторических персонажей, киногероев, интернет-мемы и т. д.

Анализ выявил следующие сферы-источники для формирования корпуса прецедентных феноменов в речи современной молодежи.

1. Сфера-источник «История» (*ВОВ, ночные ведьмы* и др.).
2. Сфера-источник «Политика» (*Сталин, Милонов, Совпадение? Не думаю!; Мы как мученики попадём в рай, а они просто сдохнут* и др.).
3. Сфера-источник «Кинематограф и мультипликация» (*Пацаны не извиняются; Крякнем, плюнем и надёжно склеим скотчем; Счастливы вместе; Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро!* и др.).
4. Сфера-источник «Литература» (*Маяковский; А судьи кто?; Улетел, но обещал вернуться; Пушкин — наше всё; Большой брат, Есенин,* и др.).
5. Сфера-источник «Музыка» (*Цвет настроения синий; Перемен требуют наши сердца; Все люди как люди, а я — суперзвезда* и др.).

6. Сфера-источник «Реклама» (*Тантум Верде Форте; Кэшбек на всё!; Ты тряси-тряси смартфон; Редбулл окрыляет!* и др.).

7. Сфера-источник «Интернет-коммуникация» (*БУ! Испугался? Не бойся!; А когда не делали? На что я жмал; Терпи, потому что Господь с тобой еще не закончил; Вам чай с сахаром или с моими слезами?* и др.).

Исследование показало сложную и динамичную картину источников, формирующих языковое пространство. Интернет, социальные сети и видеоигры занимают доминирующее положение, предоставляя молодежи широкий спектр лингвистических инноваций: от мемов и интернет-сленга до цитат из популярных фильмов и сериалов. Эти источники не только обогащают речь молодежи новыми лексическими единицами, но и формируют специфический стиль общения, отражающий их ценности и мировоззрение.

ОСВОЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЛИЦО В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

П. В. Коюшева

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Существует множество причин того, почему иноязычные слова попадают в язык. Лингвисты разделяют эти причины на внешние, т.е. связанные с отношениями между странами или культурами, и внутренние, относящиеся к функционированию самой языковой системы. Л. П. Крысин указывает на то, что заимствуемые слова легче «приживаются» в языке, если в нем имеются предпосылки к их заимствованию. Одной из таких предпосылок является *потребность в семантическом уточнении имеющегося понятия*, которая, в свою очередь, связана с усложнением картины мира в языке-реципиенте.

Данное исследование посвящено группе слов англоязычного происхождения, активно используемых в речи современной молодежи. Своей целью мы видим рассмотреть их как потенциальные заимствования в русском языке, выявив и описав характер их адаптации в русской речи.

Формальное освоение анализируемой группы слов осуществилось посредством передачи звукового облика слова (транскрипции): *бести* (от англ. Bestie), *мьючал* (от англ. Mutual), *сиблинг* (от англ. Sibling), *токсик* (от англ. Toxic), *фолловер* (от англ. Follower) и т. п. В письменной речи большинство проанализированных слов не обнаруживает вариативности в графической адаптации. Исключением является слово *фолловер* ‘подписчик’, которое может писаться как с одной «л» (*фоловер*), так и с двумя (*фолловер*).

Грамматическое освоение исследуемых слов выразилось в том, что они, будучи словами общего рода в языке-источнике, в русском языке приобретают форму мужского рода и даже могут становиться производящей основой для форм женского рода (*райтер* — *райтерка*, *фолловер* — *фолловерка* и т. п.). Интересным является слово *мьючал*, которое обнаружило несколько производных форм женского рода *мьючалка*, *мьючка* и *мьюшка*. Тем не менее ряд слова сохраняет форму общего рода, что обусловлено их семантическими свойствами: например, слова *сиблинг*, *бести* употребляются для указания на гендерно свободное обозначение лица — родственника одного поколения или близкого по духу человека. Такими же свойствами, возможно, обладают слова *токсик*, *хейтер*, *ноунейм*.

Лексико-семантическая адаптация исследуемой группы слов обнаружила такие семантические процессы, как *специализация* (уточнение известного понятия) и *генерализация* (отражение в лексическом значении обобщенного понятия). Это свидетельствует о приобретении значимости слов в лексико-семантической системе языка.

Такие слова, как *мьючал*, *токсик*, *райтер*, *эдитор*, *ноунейм*, в сопоставлении с русскими словами, обозначающими близкие понятия ‘подписчик’, ‘невежа’, ‘писатель, автор’, ‘видеомонтажер’, ‘незнакомец’, обнаруживают семантическую специализацию: *мьючал* не просто подписчик, но тот, кто, подписавшись, выразил дружеское отношение к автору блога; *токсик* — это человек, который своей грубостью или любым негативным поведением отрицательно влияет на эмоциональное состояние другого человека; *райтер* — это автор не любого текста, создатель текстов-фанфикшен; *эдитор*, как и райтер, отражает специализацию вида деятельности: монтажер коротких видео, смонтированных под музыку; *ноунейм* — это не любой незнакомец, а никчемный, социально незначимый человек.

Значительно меньше слов, используемых в речи современной молодежи, обнаруживают семантический процесс генерализации. Здесь можно назвать слова *сиблинг*, *бести* и др. Данные слова используются для обозначения отвлеченного понятия: *сиблинг* (гипероним) — *брат* и *сестра* (гипонимы); *бести* (гипероним) — *друг* и *подруга* (гипонимы).

Таким образом, анализ показал, что англоязычные слова используются в речи современной молодежи не как варваризмы (по требованию моды или желания выделиться), а как слова, способствующие точному выражению новых понятий, возникших в новых социальных и культурных условиях, а также в условиях интернет-коммуникации.

«МЕДВЕДЬ В ПЕЧКЕ»: К ВОПРОСУ О ЗООМОРФИЗМАХ В ГОВОРАХ ВЕЛЬСКОГО И ШЕНКУРСКОГО РАЙОНОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

У. А. Куклова

*Научный руководитель А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Москва*

В основу исследования легли полевые материалы летних диалектологических экспедиций МГУ им. М. В. Ломоносова 2023–2024 гг. в Вельский (с. Пежма) и Шенкурский (дд. Верхопаденьга, Калиновская, Вяткинская и др.) районы Архангельской области (руководитель — А. Б. Коконова). Упоминание о *медведе в печке* впервые было зафиксировано в с. Пежма от Александра Дмитриевича Вахрамеева (1963 г.р.); позже о подобном явлении рассказали и другие жители села. Спустя год сведения о *медведе в печке* удалось записать от нескольких жителей Шенкурского района: Олега Михайловича Шестакова, Натальи Геннадьевны Сафроновой (1959 г.р.) и Татьяны Александровны Алсуфьевой (1949 г.р.).

Названные информанты, устойчиво связывая зооморфизм *медведь* с печью, по-разному объясняли значение лексемы и фразеологизма:

1) 'непрогоревшее полено' (*Медвѣть — это не...незгорáйемый-то, как гаварíца, древесíна, катóрая астайóца íз-за тавó, што, видна́, не хватáйет вóздуха йему́ íли што ли такóйе, ну галавѣшка па-ру́ски вот. Шенк.*);

2) 'нерастапливаемая задняя часть печи' (*А, это са́майе, кодá непра́вильна печь сло́жэна, вот, ана́ затóпиш ийó, то она́ зза́ди не гарíт, не то́пица, э́та гаваря́т, ра́ншиэ говорíли, што мидвѣть сидíт, когдá вот э́та, не то́пица за́ди, то́лько спѣреди, в у́сьйе то́пица печí, а за́ди ана́ не то́пица. Шенк.*);

3) 'заднее закопченное место печи' (*Медвѣть — это вот та́м, ф са́мом заду́, йѣсли са́жа ко́пица, э́то назывáйеца медвѣть. Пѣчка должна́ и са́жа изгарáть, и са́жа изгарáть, вот э́то, тогдá пѣчка тепло́ подаёт, и она́ про-дуктíвная. Вель. Пжм.*).

Попытки отыскать мотивировки трех выше указанных вариантов значений зооморфизма в диалектологических словарях не увенчались успехом, поэтому мы обратились к ассоциативным словарям — «Славянскому ассоциативному словарю» Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой, Ю. Н. Караулова, Е. Ф. Тарасова (М., 2004) и «Русскому региональному ассоциативному словарю — Тезаурус ЕВРАС» Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой (М., 2014). Согласно данным этих словарей, со стимулом *медведь* обыкновенно связываются два признака — *большой, бурый*. Исходя из этого было выдвинуто несколько предположений о том, чем могут быть мотивированы диалектные значения и употребления лексемы *медведь* и возникшего на ее основе фразеологизма *медведь в печке*:

1) большой размер медведя / полена;

2) темный цвет медведя / несгоревшего полена / внутренних стен печи.

Связь медведя с деревом не раз отмечали этнолингвисты. В частности, А. В. Гура писал так: «Мотив липы в связи с М. встречается в рус. сказках (М. на липовой ноге)» [Славянские древности 2004: 212].

Что касается второй части диады (*медведь — печь*), то в какой-то мере пролить свет на возможность образования устойчивого фразеологизма с данным словом позволяют другие фразеологизмы с тем же зооморфизмом, встречающиеся на сопредельных территориях Архангельской области (см. *медведко в тряпочке / суседушко в платочке* — название оберега, зафиксированное экспедициями МГУ в Коношском районе; как известно, на Русском Севере локация домового (*суседко / медведко*) устойчиво связывается с печью). Следова-

тельно, следующим шагом в изучении зооморфизма *медведь* должно стать расширение ареала поиска аналогичных диалектизмов в других севернорусских субрегионах. Перспективным также представляется привлечение фольклорных текстов разного жанрового статуса, в первую очередь тех, в которых представлен образ медведя, — сказок, присказок и малых жанров.

НАЗВАНИЯ НАРЯДА ЖЕНЩИНЫ В ГОВОРЕ СЕЛА ЛОЙМА ПРИЛУЗСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

М. М. Мехоношина

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В работе рассматривается лексика, именующая предметы женского гардероба в говоре села Лойма Прилузского района Республики Коми, а именно лексические единицы лексико-семантической группы «названия наряда женщины»; анализируются семантические и этнолингвистические особенности данных слов. Материалом для исследования послужили лексические единицы картотеки Словаря русского говора села Лойма, хранящиеся в Архиве Научно-исследовательской лаборатории «Филологические исследования духовной культуры Европейского Севера». Некоторые лексемы впервые вводятся в научный оборот и характеризуют уникальные лоемские наименования элементов традиционного женского образа.

Одеяние человека с русским традиционным сознанием всегда зависело от различных культурных, природно-климатических, исторических, экономических условий, а также от особенностей труда и повседневной крестьянской жизни. Помимо этого, наряд человека являлся элементом культурной памяти народа, сохранявшим в себе этнические особенности той или иной общности. Изучение языкового воплощения предметов гардероба может в полной мере способствовать реконструкции фрагмента традиционной картины мира, связанного с внешним видом человека. В этом смысле интересно рассмотреть именно женский гардероб, в котором отразились различные функциональные свойства одежды.

В русском говоре села Лойма полное одеяние женщины называется *басá* или *снаряд*. Слово *басá* соотносится с глаголом *баси́ться* ‘наряжаться’, а также с прилагательным *баско́й*, которым обычно характеризуют что-то красивое и привлекательное.

Самым большой группой лексики являются наименования верхней одежды (*оболо́чки*), сшитой из шерсти, овчины и другого меха, которая покрывалась толстым холстом или сукном: *жакéтка*, *размахру́ченька*, *шо́йданик*, *плюшевка*, *казачи́на*, *ко́жанка*, *сак*, *азя́м / озя́м* и др. Рабочую верхнюю одежду в Лойме называют *верхо́вица / верхови́ца*. В основном эти виды одежды являются универсальными: их могут носить и женщины, и мужчины. Возможно, это связано с укладом деревенской жизни и суровыми природными условиями, при которых почти вся верхняя одежда шилась вручную по единому образцу и не предполагала выражения гендерных различий.

Еще одной важной частью женского традиционного наряда является так называемый *сарафаный комплекс*, состоящий собственно из сарафана и рубахи. В Лойме отмечены наименования различных видов сарафанов, созданных из холста и крашенины, украшенных печатной или набивной вышивкой: *дубáс*, *набивно́й сарафан*, *печáтный сарафан* и др., а также рубахи из плотной хлопчатобумажной ткани: *áгленький плат*, *воротóк*, *подста́в*, *кален-го́рница* и др. На праздники лоемчанки надевали расшитые сарафаны и яркие красные *áнгельские* и *англи́йские рубахи*.

Помимо сарафана женщины носили юбки — *гу́ни* или *поня́вы*, под которые надевали *подъю́бочники*, а также наряжались в блузки и кофты с длинным и коротким рукавом (*нарука́вники*, *та́лья*).

Женское нижнее белье в говоре обобщенно именуется *исподне́*, а бюстгальтер — *ти́тешником*.

На ноги женщины в Лойме надевали чулки *ногови́чи / ногови́цы* и носки *шерстя́нки*.

Обувь или *обу́тка* представлена женскими кожаными ботинками, лаптями и калошами, которые носили в зимний (*ча́рки / чи́рки*, *вы́воротни*, *у́леди* и др.) и летний (*вы́ставки*, *вы́ступки*, *берестéньки*, *лапте́шки* и др.) сезоны.

Замужние женщины закручивали волосы в *кучо́к*, *култы́к*, *комо́к* или *ку́коль*. У девушки-невесты всегда была коса-*плетéнь*, в которую вплетали *красо́ту* — ленту, символизировавшую предстоящее замужество.

Женщины украшали свои наряды *басу́льками* и *прикрасами*: делали прически с *гребёлками*, в ушах у них были *исерьги*, на шею надевали *ниточку*, а на пальцы *супёрки*.

Символическим элементом служил головной убор, по которому можно было определить социальный статус женщины: *пóлбешник*, *полбовік*, *подвенечный венок*, *ча́пчик* и др.

Таким образом, лоемский женский наряд состоял из разнообразной по виду одежды, обуви, украшений и причёсок.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОТ ИХ ПРОТОТИПОВ

И. А. Попов

*Научный руководитель И. С. Урманчеева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Среди множества языковых явлений, связанных с процессами адаптации и усвоения лексики одного языка другим языком, выделяется явление *калькирования*. В отличие от прямых заимствований иноязычных слов и выражений кальки труднее распознаются как заимствования.

При калькировании фразеологизмов происходят некоторые изменения фразеологической единицы. Это значит, что некоторые фразеологические кальки и полукальки английского происхождения обнаруживают те или иные отличия от их оригиналов. С опорой на классификацию И. О. Наумовой были выявлены три основные группы отличий — *формальные*, *лексико-семантические* и *смешанные* варианты несоответствия.

1. Формальные отличия (отличия в плане выражения).

1.1. Порядок слов: *стирать публично грязное бельё* (англ. *to wash up one's dirty linen in public*), *фабрика грёз* (англ. *dream factory*).

1.2. Отсутствие в русском языке предлогов / использование неадекватных предлогов: *любовь с первого взгляда* — англ. *love at first sight* (предлоги *с* и *at*).

1.3. Замена сложного слова в английском оригинале словосочетанием при калькировании: *золотая лихорадка* — англ. *gold-fever*.

1.4. Отсутствие в русском языке различных глаголов-связок, присущих нормам английского языка: *в одной лодке* — англ. *to be in the same boat*.

1.5. Грамматические отличия компонентов кальки и оригинала (различия в категориях числа, рода, падежа; различия в используемых частях речи). Различия в числовой форме компонентов наблюдаются в ФЕ *ветер перемен* — англ. *the wind of change*. В русской кальке компонент *перемены* употреблен во множественном числе, в оригинале — в единственном числе.

1.6. Конструктивные (квантитативные) отличия, состоящие в количественном несоответствии компонентного состава кальки и оригинала, не несущем существенных семантических и образных отличий.

Оригинальный оборот в русском переводе может подвергаться сокращению, импликации: рус. *бежать как крысы с тонущего корабля* — англ. *rats desert for sake, leave a sinking ship*. Или, напротив, экспликации, расширению компонентного состава: рус. *политика с позиции силы* — англ. *powers politics*.

2. Лексико-семантические отличия (отличия в плане содержания).

2.1. Несоответствие семантики отдельных компонентов английского оригинала и его кальки.

Слова, которые используются при переводе, могут находиться в разнообразных межъязыковых отношениях с оригинальными компонентами: партитивных или ассоциативных (в обороте *вгонять/вогнать в гроб* используется лексема *гроб*, тогда как в английском оригинале *drive to the grave* присутствует компонент *grave* ‘могила’), гиперо-гипонимических (оборот *brass hat* переведен как *медные каски*), отношениях семантической близости, но не тождественности (*дороги, которые мы выбираем* — англ. *the roads we take*; в кальке присутствует дополнительная семантика выбора, выражающаяся через лексему *выбираем*).

2.2. Несоответствия стилистического или экспрессивного характера.

В кальке *тёмная лошадка* по сравнению с английским фразеологизмом *dark horse* используется уменьшительно-ласкательная форма компонента *лошадка*.

2.3. Несоответствие образной основы калькируемого оборота.

Время работает на нас — англ. *time is on our side*. Дословный перевод выражения может звучать как ‘время на нашей стороне’, т.е. в английском фразеологизме время является союзником, а в русском, скорее, слугой.

3. Смешанные (осложненные) варианты несоответствия.

Владычица морей — англ. *rule the waves*. Между калькой и оригиналом есть отличия, выражающиеся в изменении частей речи (англ. глагол *rule* стал существительным *владычица*) и в генерализации.

Кальки английского происхождения и по сей день представляют интерес в плане исследования их лексико-грамматических особенностей, поскольку английский язык в последнее время стал основным источником поступления устойчивых выражений. Это делает изучение закономерностей освоения английских фразеологизмов русским языком особенно актуальным.

ОСОБЕННОСТИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СТЕНДАП-ВЫСТУПЛЕНИЯХ

Э. Г. Раднаев

*Научный руководитель В. И. Тармаева
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ*

Стендап-комедия как жанр комедийного дискурса приобретает все большую популярность благодаря своей способности сочетать развлечение с социальными комментариями. Комический эффект в стендапе основан на сложном взаимодействии приемов языковой игры, культурных отсылок, интонации и ритма, что делает его интересным объектом исследования. Изучение механизмов создания и восприятия комического эффекта в стендап-выступлениях имеет как теоретическую, так и практическую значимость для лингвистики, культурологии и исследований медиа.

Проблема комического эффекта рассматривалась в работах таких исследователей, как Б. Дземидок, Ю.Б. Борев, А. Бергер и др. Однако специфика стендапа как жанра, где комический эффект создается в режиме реального времени и зависит от непосредственного взаимодействия с аудиторией, остается недостаточно изученной. Данное исследование опирается на существующие

ющие теоретические подходы, но фокусируется на уникальных особенностях стендапа.

Целью исследования является изучение механизмов создания комического эффекта в стендап-выступлениях и анализ его прагматического аспекта. Материалом исследования послужили стендап-выступления на английском языке таких комиков, как Дэйв Шаппелл, Билл Бёрр и Рики Джервэйс. Наибольшее внимание привлекли спецвыпуски Дэйва Шаппелла «The Age of Spin» и «The Closer» 2017 и 2021 гг. соответственно, опубликованные на стриминговом сервисе Netflix.

Анализируя стендап-выступления, мы обращали внимание на вербальные и невербальные средства выражения сатиры в стендап-выступлениях. Были рассмотрены различные приемы, такие как параязык, насмешка и издевательство, обценная лексика, образный язык, импликация и аллюзия, гиперболы, повторение, формульность языка, паузы и интонация. Каждый из этих приемов создает комический эффект и формирует особенный стиль комика.

Стендап-комедия как жанр комедийного дискурса характеризуется использованием вербальных и невербальных средств для создания комического эффекта. Комический эффект в стендапе основан на сатире, иронии, культурных отсылках и языковой игре, что делает его сложным для воспроизведения.

НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ ПО КОМИ-ПЕРМЯЦКОМУ ЯЗЫКУ: ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОВАРЕЙ А. ПОПОВА 1785 ГОДА

А. А. Рычкова

Научный руководитель А. С. Лобанова

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь*

Народная культура — понятие собирательное, которое определяет и нормирует все аспекты жизнедеятельности общины. Язык является одной из ее составляющих. Наименования одежды и обуви занимают обширный пласт в языковой сфере этноса.

Лексическая группа «Одежда и обувь» в любое время остается значимой. Лингвистические и исторические факторы формирования и функционирования лексики обычно оказываются тесно переплетенными. Лексика одежды и обуви находится в постоянном развитии, обновляясь и меняясь вместе с этносом, вместе с историческими событиями.

Одежда коми-пермяков как материальная составляющая народа не становилась объектом исследования ученых-этнографов (Климова 1989, Грибова 1980 и др.). Исследование со стороны исторической ретроспективы позволит увидеть развитие одежды и обуви в связи с историческими событиями. Подобное исследование на коми-пермяцком языковом материале раньше не проводилось. Целью исследования стало выявление состава лексико-семантической группы «Одежда и обувь» в рукописях А. Попова 1785 г. Объектом является словарный состав коми-пермяцкого языка, зафиксированный в словарях А. Попова. Предметом — коми-пермяцкая лексическая группа «Одежда и обувь».

В издании «Краткой пермской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по разнымъ матеріямъ расположенный города Перми Петро-Павловского собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ» группа слов, связанная с одеждой, включает в себя 36 лексических единиц. В издании «Краткой пермской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского Собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ» удалось обнаружить 42 слова, большинство из которых помещены в оба словаря.

Все лексемы можно разделить по тематическим группам:

1. Повседневная одежда: *паськэмь* 'одежда', *кавтань* 'кафтань', *дубэсь* 'сарафан', *вешьянь* 'штаны', *кушакь* 'кушакь', *кэпись* 'рукавица', *ернесь* 'рубаша, сорочка', *іы* 'поясь', *юбка* 'юбка'.

2. Головные уборы: *цишьянь* 'платок', *юркышань* 'шапка', *чепець* 'чепець', *шапочка* 'шапочка', *колтакь* 'колпакь'.

3. Обувь: *нинкэмь* 'лапоть', *башмакь* 'башмакь', *сапогь* 'сапогь'.

4. Детали одежды: *сось* 'рукавь', *пола одежды* 'пола одежды', *кармань* 'кармань', *кидзюль* 'пуговица', *кизь* 'застежка'.

5. Материал, используемый при изготовлении одежды: *ной* 'сукно', *дера* 'полотно, холсть', *вурынь* 'шерсть'.

6. Средства, используемые для изготовления одежды: *цэрсъ* ‘веретено’, *емь* ‘игла’, *сунисъ* ‘нить’.

7. Действия, связанные с одеждой: *вур*, *вурны* ‘шью, зашиваю’, *пастала*, *пасталны* ‘переодеваю’, *перцяла*, *перцялны* ‘расстегиваю’.

Судя по материалам словарей, в описанный период — вторая половина XVIII в., народ самостоятельно изготавливал одежду из доступных материалов. Наименований привозных тканей в словаре нет, кроме лексемы *йермегъ* ‘шолкъ’. Но некоторые предметы одежды и обуви были введены в обиход благодаря связям с русским населением. Доказательством этого служат следующие заимствования: *шляпа*, *чепецъ*, *сапег* и др.

Многие лексемы, зафиксированные А. Поповым, являются диалектными или зафиксированными в словарях других исследователей, но в настоящее время неупотребляемыми: *йермегъ* ‘шолкъ’, *сюмас* ‘ремень’, *юрсикэртъ* ‘повязка’ и др.

Нам удалось выявить большой и разнообразный материал, который сохранился благодаря словарям Антония Попова.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРАХ

А. М. Тюленёва

*Научный руководитель Е. В. Ерофеева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь*

В многонациональных обществах, в которых сосуществует множество языков, носители сталкиваются с проблемой выбора языка во внутригрупповой многоязычной среде. Дж. Фишман выделил ключевые факторы, оказывающие влияние на выбор языка носителями в подобной среде:

- 1) принадлежность к референтной группе;
- 2) ситуация, определяемая различными соображениями, возникающими у носителей языка и подталкивающими их к использованию конкретного стиля для общения;
- 3) тема, выступающая регулятором выбора языка.

Все эти факторы отражаются на языковом поведении носителя языка. Помимо этого, Шмидт-Рохр предположил, что конкретные области / сферы использования языка оказывают влияние на его выбор: семья, взаимодействие на улице, школа, церковь, пресса, армия, суд, правительственные учреждения.

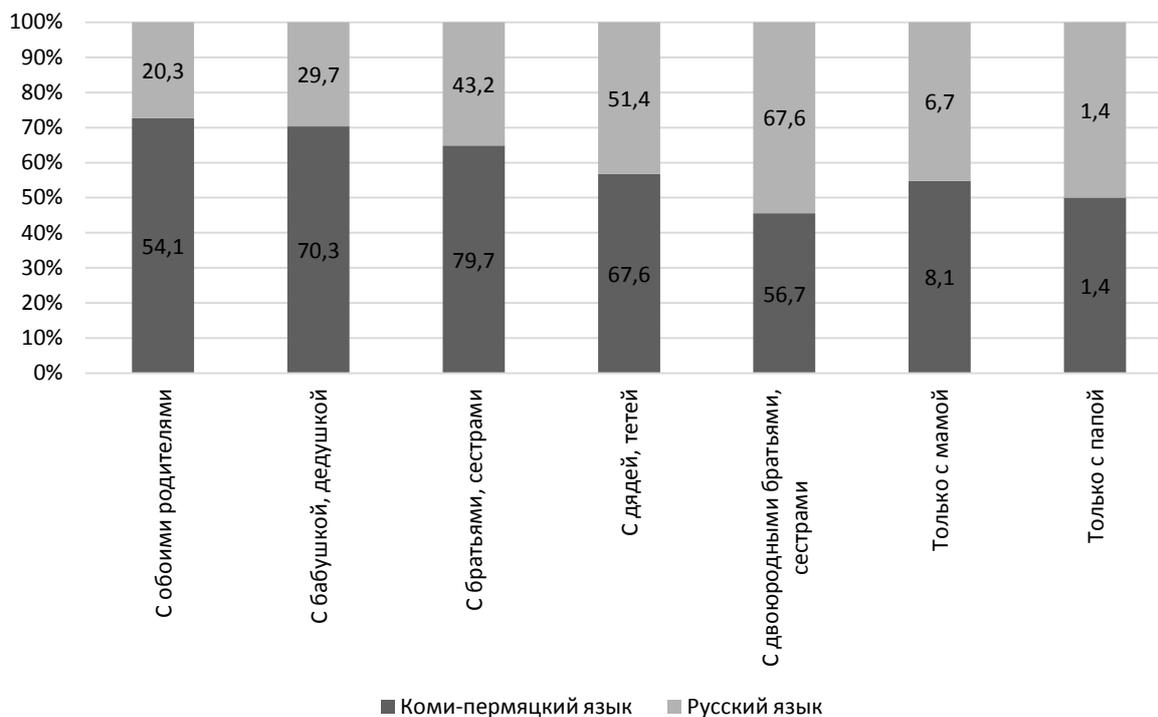
Первой и ключевой сферой в данном списке оказалась семья. Именно в семье может сохраняться, поддерживаться или, наоборот, вытесняться под влиянием внешних факторов язык. Помимо этого, семья может требовать или ожидать от своего члена определенного языкового поведения, например, использования родного языка. В этой связи актуальным является изучение особенностей использования носителями титульной этнической группы родного языка в семье и ключевых общественных сферах.

В качестве предмета настоящей работы было выбрано функционирование коми-пермяцкого языка в межличностной и общественно-правовой сферах. Цель работы заключается в изучении функционирования коми-пермяцкого и русского языков в межличностной и общественной сферах. Материалом для работы выступили ответы коми-пермяков на разработанную автором анкету. Анкетирование проводилось в период с августа 2023 г. по сентябрь 2024 г. Было опрошено 74 информанта-коми-пермяка. К исследованию привлекались ответы информантов о родном языке и уровне владения коми-пермяцким и русским языками, об использовании коми-пермяцкого и русского языков в общественных сферах и ситуациях, а также в семье.

Фактор «Владение языками». На вопрос о родном языке более половины опрошенных информантов указали коми-пермяцкий язык. Около четверти информантов указали в качестве родного языка русский, и лишь менее 10 % — коми-пермяцкий и русский языки. При этом более 90 % информантов указали, что свободно говорят и пишут по-русски, менее 10 % — свободно говорят, но пишут с ошибками. Если говорить об уровне владения коми-пермяцким языком, то более половины опрошенных информантов свободно говорят и пишут на родном языке, 16,2 % — свободно говорят, но пишут с ошибками, 5,4 % — понимают и немного говорят, но пишут с ошибками, 1,3 % — не понимает коми-пермяцкий язык. Несмотря на то что большинство информантов указали коми-пермяцкий язык в качестве родного, степень

владения им оказалось разной среди информантов, и она уступает уровню владения русским языком.

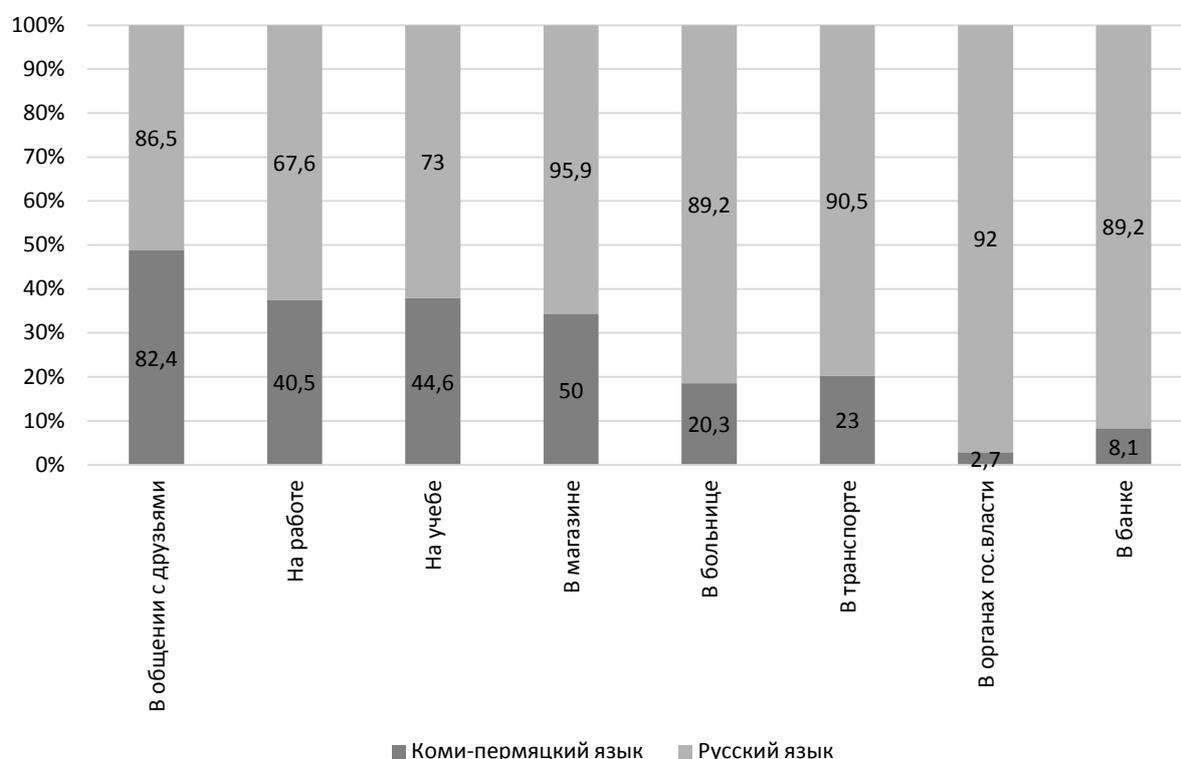
Фактор «Использование языков в межличностной и общественной сферах». Коми-пермяцкий язык преимущественно используется носителями в межличностной сфере. Ответы информантов об использовании коми-пермяцкого и русского языков в семье представлены на рис. 1.

Рис. 1. Использование информантами коми-пермяцкого и русского языков в межличностной сфере, %

Необходимо отметить, что коми-пермяцкий язык преимущественно используется информантами для общения с близкими родственниками (с родителями, бабушками и дедушками, братьями и сестрами). Русский язык также используется для общения с близкими родственниками ввиду распространения смешанных браков среди коми-пермяков. Однако по сравнению с коми-пермяцкий русский язык активней используется с двоюродными братьями и сестрами, тетями и дядями, что может быть обусловлено выстроенными ролевыми отношениями в семье или принятой и поддерживаемой моделью языкового поведения в семье.

В публично-правовом пространстве наблюдается обратная тенденция. На рис. 2 представлены ответы информантов об использовании коми-пермяцкого и русского языков в общественных сферах.

Рис. 2. Использование информантами коми-пермяцкого и русского языков в общественных сферах и ситуациях, %

Доминирующее положение в общественных сферах и ситуациях сохраняется за русским языком. Коми-пермяцкий язык используется информантами в общественных сферах, однако его функционирование ограничено институциональными рамками, например, невозможностью получения государственной услуги на коми-пермяцком языке, отсутствием специалистов, владеющих коми-пермяцком языком.

Таким образом, коми-пермяцкий язык используется носителями как в межличностной, так и в общественных сферах. Доминирующее положение он сохраняет преимущественно в межличностной сфере, тогда как в общественной предпочтение отдается государственному русскому языку. Это может быть связано с низким уровнем имплементации коми-пермяцкого языка в общественные институты, отсутствием специалистов, владеющих коми-пермяцким языком и т. п.

ОТПРЕДМЕТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НАЗВАНИЙ КУШАНИЙ И НАПИТКОВ, В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В. А. Утямышева

*Научный руководитель И. С. Урманчеева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Людам свойственно давать друг другу названия, которые акцентируют внимание на конкретном их качестве. Номинация человека отпредметными наименованиями — процесс активный на протяжении всей истории языка. Анализ наименований человека, образованных от названий кушаний и напитков, в русском и английском языках позволит определить их национально-культурную специфику и понять мотивировку выбора лексем носителями языка для характеристики других лиц. Сравнительная характеристика отпредметных наименований двух языков обнаружит сходство и различие в принципах номинации и лексической семантике.

Истоки этой лексики лежат в метафорическом переосмыслении предметов, тесно связанных с жизнью человека в тот или иной период развития народа, а также в отражении различных явлений в языке. Это универсальный языковой механизм, помогающий выразить характеристики людей через уже известные образы. Важную роль в таких номинациях играет коннотация, отражающая культурные особенности языка.

Одной из групп отпредметных наименований человека, выявленных в процессе исследования, является группа номинаций, образованных от названий еды и напитков. В ней было выявлено по 11 русских и английских единиц. В русском языке такие отпредметные номинации часто используются для обозначения человека нерешительного, со слабой волей: *кисель, размазня, тюря*. Также прибегают к названиям хлебобулочных изделий для обозначения толстых людей: *пышка, пончик, булочка*. В английском языке для такой характеристики используют слова *cupcake, tart*, причем последнее имеет резко негативную коннотацию и обозначает девушку легкого поведения. Словом *cookie* в сочетании с прилагательным могут назвать любого человека (преимущественно мужского пола), при этом основной смысл фразы падает на

прилагательное, а главное слово остается нейтральным. А вот словами *pudding, cake* англоговорящие люди могут назвать глупцов и болванов. В русском языке таких номинаций в группе еды и напитков не обнаружено.

Говоря о вспыльчивом человеке, русские люди используют лексему *кипяток*, в то время как англичане называют такого человека *porcorn*, сравнивая взрывы эмоций человека со взрывами, происходящими во время приготовления попкорна.

Слова *конфетка* и *jellybean*, практически одинаковые в прямом значении, в переносном имеют абсолютно разные смыслы: в русском языке так называют человека, отличающегося приятным внешним видом, а в английском эта лексема имеет три разных значения: 1) мягкий и дружелюбный человек; 2) модно одетый молодой человек; 3) человек глупый и нечестный. Семантику глупости имеет также лексема *cheeseball*. Данная лексема, кроме того, может обозначать лицо, не имеющее уважения в обществе, или человека, у которого отсутствует чувство вкуса.

В анализируемом материале обнаружили лексические единицы, которые не имеют между собой соотношения в русском и английском языках. Это слова *сухарь, брандахлыст* и *подонок* в русском языке и *hotdog, rumpot* и *winebag* в английском.

Таким образом, анализ отпредметных наименований, образованных от названий еды и напитков, позволил выявить совпадения и различия в русском и английском языках. Данными номинациями носители языка обозначают такие характеристики человека, как внешний вид, легкое поведение, глупость, вспыльчивость, нерешительность, эгоистичность или вредные привычки. Большинство лексем носит негативную окраску, что говорит об использовании номинаций для выделения негативных свойств человека, недостатков. Они выражают эмоциональное отношение говорящего и служат для экспрессивного выражения мыслей и чувств. Более четкое понимание функционирования отпредметных наименований в разных языках даст говорящим возможность точнее характеризовать людей, а также налаживать коммуникацию как с русскоязычными, так и с англоязычными собеседниками.

ФОЛЬКЛОР И ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ПОВЕСТЬ «О СЛАВѢ НЕБЕСНѢЙ И О РАДОСТИ ПРАВЕДНЫХ ВѢЧНѢЙ» ИЗ «ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА» В ПЕЧОРСКОЙ И УДОРСКОЙ РУКОПИСНЫХ ТРАДИЦИЯХ

И. И. Канева

*Научный руководитель Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Повести переводного нравоучительного сборника «Великое Зерцало», появившегося в русской книгописной традиции в XVII в., нередко переписывались в составе рукописных сборников, созданных севернорусскими старообрядцами, в т. ч. печорскими и удорскими староверами.

В ходе изучения текстов «Великого Зерцала» была обнаружена повесть «О славѣ небеснѢй и о радости праведных вѢчнѢй»; всего было выявлено семь ее списков. Три из них входят в состав удорских цветников кон. XIX — нач. XX в. из рукописных коллекций (собрание П. Ф. Лимерова; рукопись из с. Межадор; собрание музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» г. Архангельск (КП 8219. Кн. 245)). Остальные четыре списка содержатся в печорских сборниках ИРЛИ РАН (УЦ 66, УЦ 72, УЦ 144, датированных XIX в.) и СГУ им. Питирима Сорокина (УЦ — р. 140, XX в.).

Тексты рассматриваемой повести имеют сходные, а иногда и одинаковые названия: «О славѣ небеснѢй и о радости праведных вѢчнѢй» (собр. П. Ф. Лимерова) / «Повѣсть о двою другу и о славѣ небеснѢй и о радости святыхъ вѢчнѢй» (ИРЛИ, УЦ 72). Но при этом в основе текстов лежат два разных сюжета.

Экспозиция первого сюжета — рассказ про старца, который молил Господа показать ему царство Божие. Завязкой действия становится явление прекрасной птицы, которая, очаровав монаха, привела его в «цветовидное» поле. Игумен наслаждался красотой «райских» мест и пением птицы. Но

вскоре птица исчезла, а монах оказался у ворот своего монастыря. Кульминацией повести является момент отказа привратника пускать старца в монастырь. Когда же старец назвал имена игуменов этого монастыря, ему сообщили, что они умерли триста лет назад. Тогда он осознал, что стал свидетелем Божественного чуда и рассказал братии свою историю. Такой сюжет представлен во всех удорских сборниках и в УЦ р. 140 СГУ им. Питирима Сорокина. Данные тексты восходят к повести № 35 второго перевода, опубликованного О. А. Державиной в монографии «“Великое Зерцало” и его судьба на русской почве» (1965).

Другой из обнаруженных сюжетов начинается с рассказа о двух воинах, Иоанне и Петре, которые обещали послужить друг у друга на обедне. Завязкой действия здесь служит внезапная смерть Иоанна, которая не помешала ему выполнить обещание и прийти на пир своего друга. После застолья Иоанн напоминает Петру о клятве и приглашает его с ответным визитом. Петр спрашивает, как он может посетить его, если тот уже умер. Иоанн говорит, что после литургии, друг найдет возле своего дома белого коня и двух слуг, которые сопровождают его. Кульминационным является эпизод, когда в назначенный день Петр, следуя указаниям товарища, отправляется в путь и попадает на пир. Но по возвращении в свой город живой друг обнаруживает, что на месте его дома стоит монастырь, который был возведен более двухсот лет назад. Данный сюжет встречается только в печорских списках (УЦ 66, УЦ 72, УЦ 144).

Несмотря на то что эти рассказы повествуют о разных историях, они имеют сходные мотивы. Первый мотив — познание радости праведных. Оба героя (старец и воин), узревшие рай, были добродетельными и честными людьми. Помимо этого, оба персонажа находились в забвении, полагая, что они отлучились всего на час, хотя прошло 300 и 200 лет. Есть в текстах и мотив небесных проводников. В первом варианте это птица-дева, очаровавшая старца пением; во втором также упоминаются две птицы, показывающие дорогу в дом умершего друга. Но, кроме этого, во втором тексте присутствует еще белый конь, который «бѣжаше тако скоро, ко ниже вѣтру возможно постигнути». В обоих вариантах встречается мотив неузнавания: герои, вернувшись домой, попадают в новый мир, где их никто не знает.

Таким образом, в составе печорских и удорских рукописных сборников встречаются две разные повести «О славѣ небеснѣй и о радости праведных вѣчнѣй», в которых реализуется единая идея — мысль о том, что небесное царство является местом вечного блаженства богоугодных праведников, которым и тысяча лет пребывания с Богом кажутся одним днем.

КАРГОПОЛЬСКИЙ СПИСОК «ЖИТИЯ ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО»: ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ

Е. С. Козлова

*Научный руководитель Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Стереотипность и узнаваемость — отличительные черты агиографических текстов, которые редко изменяют своей канонической структуре. Поэтому зачастую в древнерусских рукописях, посвященных жизни и деяниям святых, основным героем является сам святой, над которым всегда стоит образ Бога. Просветители, мученики, преподобные и другие персонажи стараются подражать божественным образам, Христу или ангелам.

«Житие Иоанна, архиепископа Новгородского» — памятник древнерусской литературы, посвященный новгородскому архиепископу Иоанну, жившему в XII в. Житие сохранилось в нескольких списках, восходящих к различным редакциям. Наиболее интересен в «Житии» рассказ о путешествии Иоанна в Иерусалим на бесе, носящий сказочно-фантастический характер (Л. А. Дмитриев). Именно с этим эпизодом жития Иоанна Новгородского связана демонологическая тема.

Объектом анализа стал рукописный текст «Жития Иоанна архиепископа Новгородскаго» кон. XIX — нач. XX в., выявленный в составе Каргопольского собрания Библиотеки Российской академии наук (БАН, Карг. собр., № 87, лл. 1-15 об.). Данный текст еще не становился объектом научного изучения. Рассматриваемый список восходит к основной редакции жития. В нее входит Сказание о путешествии Иоанна в Иерусалим на бесе, которое возникло не позже первой половины XV в.

Цель нашего исследования — рассмотреть «Житие Иоанна, архиепископа Новгородскаго», изучить демонологический сюжет и мотивы, а также функциональную роль беса в структуре текста.

Исследуемое агиографическое произведение представляет собой многосюжетное повествование, в котором помимо образа святого присутствует образ беса. Причем это демоническое существо обнаруживается сразу в нескольких последовательных сценах, что нечасто встречается в древнерусской и старообрядческой агиографии.

Образ нечистого возникает после всех основных событий в жизни Иоанна — появление на свет, постройка храма с братом, чудо знамения Божией матери. В экспозиции, до начала основного повествования, читатель узнает о способностях архиепископа иметь власть над нечистыми силами: «имѣяше по святыи власть на духи нечистыми, яко связовати ихъ словом» (л. 9 об). Развитие демонологического сюжета начинается в келье, где Иоанн встречает беса ночью во время молитвы: «прииде бѣсъ, хотя мечтанми устрашити святаго, и вниде в рукомоилицу, стоящую в ложници его, и начат возмущающе воду трепетати» (л. 9 об. — 10). Действие занимает большой фрагмент текста и подводит к кульминационному моменту. Святой разгадал цели нечистого, перекрестил его и воспользовался своими силами. Священного демона опалило крестное знамение, и тот заговорил, не в силах терпеть. Архиепископ приказал бесу отвезти его в Иерусалим, обратив нечистого в коня. Бес покорно отвез Иоанна к храму святого Воскресения, где находился гроб Господень.

После этого эпизода назревает конфликт между героями. По возвращении в Новгород бес умоляет архиепископа не сообщать никому о его пленении: «моляж его да неповѣдае никому, яже о нем, яко связанъ бывъ запрещением, служащего аки плѣникъ» (л. 12). Однако архиепископ Иоанн рассказывает о бесовском пленении, после чего дьявол решает обесчестить святого, показав людям видения, которые свидетельствовали о блудных похождениях архиепископа: «Преобразися бѣсъ в дѣвицу, и потече пред народом аки ис келии святаго» (л. 14). Дьяволу удастся свершить злодеяние, после чего люди решают выгнать святого. Тем самым конфликт святого и беса в тексте имеет и словесное, через угрозу, и физическое воплощение, когда бес предпринимает действия против Иоанна и его чести.

Однако планы демона нарушаются по Божьей благодати: лодка, на которую посадили люди Иоанна, изгнанного из Новгорода, поплыла против течения — к монастырю святого Георгия. Новгородцы тут же осознали свою ошибку, а дьявол-враг был унижен и посрамлен.

Таким образом, в «Житии Иоанна, архиепископа Новгородскаго» демонический сюжет занимает весомую часть текста. Благодаря образу беса раскрывается святость центрального персонажа, проявляется мотив активного противостояния бесовским деяниям, реализуемого в различных вариантах — мотив заключения беса в сосуде, клеветы, выполнение поручений святого.

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕКСТА В «ПОСЛАНИИ ВЕЛИКОМУ МОСКОВСКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛИЮ III ОБ АФОНСКИХ МОНАСТЫРЯХ»

А. Я. Коробова

*Научный руководитель И. М. Грицевская
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Риторика — это искусство построения и публичного произнесения речи с целью оказания желаемого воздействия на аудиторию. Риторические приемы делают речь выразительной, эмоциональной и аргументированной.

Одним из выдающихся средневековых риторов был Максим Грек — греческий ученый и переводчик, который оказал значительное влияние на культурную жизнь Московской Руси XVI в. Его работы отличались глубоким знанием богословия и философии, а также мастерским использованием риторических приемов, характерных для средневекового красноречия.

Цель исследования — выявить риторические приемы, используемые Максимом Греком в его «Послании великому Московскому князю Василию III об афонских монастырях» (Максим Грек. Непрочитанное (2021, с. 31–46)), и определить их роль в построении текста и в воздействии на читателя.

Объект данного исследования стало «Послание великому Московскому князю Василию III об афонских монастырях»; предметом — риторические приемы, которые использует Максим Грек.

Обратившись к тексту послания, мы обнаружили в нем целый ряд риторических топосов. Так, первый из них — это *восхваление адресата* (Василия III) через серию риторических восклицаний, например, «Сильно и прославлено могущество твое, благочестивейший из царей и божественнейший самодержец Москвы и всея Руси, великий князь Василий Иоаннович Палеолог!» (с. 32). Используя данный топос, Максим Грек выражает идею богоизбранности государя и его родства с византийским императорским домом, некогда покровительствовавших Святой Горе.

Для описания горы Афон богослов также использует традиционные риторические топосы: *место и время* (описание местоположения горы), *имя* (именование Горы Афон Святой в честь посещения обители Богородицей), *аргумент к древности* («Еще в древности писали, что, когда солнце склонится на запад, тень от вершины Афонской горы достигает острова Лемнос» (с. 33)), *аргумент к традиции* (в тексте есть ссылки на богослужебные уставы, повести и истории о чудесах, происходивших на Святой Горе), *части и целого* (представлено описание наиболее значимых монастырей как части афонского монастырского анклава), *свойства* (описание «трудов и дней» монахов).

При представлении этих топосов Максим Грек использует многочисленные риторические фигуры: *риторические вопросы* («Но откуда Святой Горе такая мощь и помощь приходит, являются ли они от премудрости человеческой и силы, от величия ли этого места?» (с. 43); они помогают автору акцентировать внимание читателя на определенном моменте высказывания, показать его важность), *противопоставление* (контраст между опустевшими местами и сохраненной Горой Афон усиливает значимость и подчеркивает уникальность святого места), *гиперболы* и *пространные сравнения* (они показывают особую силу и стойкость монахов обители), *повтор* (мужи «с огненным ликом», сидящие на «огненных конях» (с. 44)).

Итак, проанализировав текст «Послания» Максима Грека, мы отметили, что при создании послания Максим Грек пользуется обширным рядом риторических топосов и фигур, создающих мощное эмоциональное и интеллектуальное воздействие на великого князя Василия III. Благодаря такой форме создания текст становится более убедительным и для конкретного адресата, и для других читателей.

УСТЬ-ЦИЛЕМСКИЕ СКАЗОЧНИКИ: К ВОПРОСУ О МУЗЕЕФИКАЦИИ ДАННЫХ

А. И. Лазарева

*Научный руководитель Т. С. Канева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

На фоне роста интереса к нематериальному этнокультурному достоянию популяризаторы фольклора все чаще обращаются к сказке как к повсеместно распространенной и всем знакомой области фольклора, а инструментом трансляции духовной культуры выбирают музей.

Мы обратились к усть-цилемской традиции как к одной из наиболее репрезентативных и хорошо изученных севернорусских традиций с целью разработать материалы к филологическому проекту музейной экспозиции сказок Усть-Цильмы. Данная работа представляет часть предложений, направленных на характеристику материала для одного из ее разделов — об усть-цилемских сказочниках.

Источником послужили два сборника: «Северные сказки» в записях Н. Е. Ончукова 1902 г., изданные в 1908 г., и «Сказки и предания Северного края» в записях И. В. Карнауховой 1929 г., изданные в 1934 г. В первом усть-цилемский репертуар представлен в записях от двенадцати исполнителей, во втором — от двух. На основе предваряющих сборники статей и оставленных собирателями словесных характеристик мы можем наметить подходы к отбору материала для его последующей музеефикации, принимая во внимание некоторые факты биографии сказочников, их занятия, вероисповедание, репертуар и исполнительскую манеру.

Из характеристик собирателей известно, что усть-цилемские сказочники были старообрядцами, но к вере относились по-разному. Слепой А. В. Чупров был «религиозно настроен», но сказки рассказывал подчас скабрзные. Другой слепой сказочник, А. Ф. Вокуев, часто «состязался за веру» с православными священниками, а Г. И. Чупров и О. И. Ермолина были не так религиозны. Однако если Г. И. Чупров отличался терпимостью, то начетчица О. И. Ермолина яростно противопоставляла себя православной церкви и в сказках высмеивала православных священников.

Больше всего сказок записано от В. Соболя (10), О. И. Ермолиной (9), Г. И. Чупрова (8) и А. В. Чупрова (7). Репертуар В. Соболя, обрусевшего немца, был, по словам И. В. Карнауховой, огромен, как и у Г. И. Чупрова, но охотнее он рассказывал русские сказки. Меньше сказок рассказали В. Д. Шишолов, П. Р. Поздеев, известный главным образом как сказитель былин, его жена К. Поздеева, рассказывавшая сказки «как Бог на душу положит», и М. К. Шишолова, «живая крепкая старушка», согласившаяся рассказать сказку после долгих уговоров. По одной сказке записано от пяти человек, в т. ч. от А. А. Носова, «рапсода с пагубной страстью», подорвавшего, по словам Н. Е. Ончукова, «непреложность мнения» А. Ф. Гильфердинга о сказителях-пьяницах.

Исполнительская манера некоторых сказителей позволяет отнести их к определенным типам, выделенным в свое время Ю. М. и Б. М. Соколовыми и М. К. Азадовским. Учитывая это, а также их личные качества, мы можем предложить такие заголовки для галереи усть-цилемских сказителей в музейной экспозиции, в которых бы в сжатом виде отразились индивидуальные черты исполнителей. Так, под заголовком «Сказки знает твердо» можно представить А. В. Чупрова, стремившегося излагать сказки рифмованным слогом со строгим соблюдением «обрядности», а под заголовком «Убогий богатырь из Уега» — крепкого слепого старика А. Ф. Вокуева, исполнявшего сказки артистически; их можно отнести к сказочникам-эпикам. Сказителями другого склада были Г. И. Чупров (или, как его можно представить, «юморист Калямич») и В. Д. Шишолов, «бедный балагур»: оба рассказывали сказки с большим юмором и остроумием. Есть и те, кого, пользуясь терминологией М. К. Азадовского, можно охарактеризовать как сказочников-передатчиков, не обладающих творческим воображением.

Словесные портреты исполнителей, составленные Н. Е. Ончуковым и И. В. Карнауховой, являются единственными источниками, по которым можно судить о внешнем виде сказочников, их жизни и исполнительской манере. Эти характеристики необходимо сохранить и в экспозиции — в виде текстового стенда с разным графическим оформлением и аудиогuida, в котором о сказочниках можно рассказать, например, от лица собирателей — Н. Е. Ончукова и И. В. Карнауховой.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА АПОСТОЛОВ В «СЛОВЕ НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ» ИЗ ТОРЖЕСТВЕННИКА И. С. МЯНДИНА

А. В. Лодыгин

*Научный руководитель Т. В. Бровкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

«Слово на Вознесение Господне» — произведение, переписанное И. С. Мяндиным и читающееся в рукописном Торжественнике из собрания Е. И. Тороповой (НБ СГУ им. Питирима Сорокина, УЦ, р. 46). Это один из примеров торжественного красноречия, посвященный Вознесению Христа. В Слове переписчик, помимо описания самого события Вознесения, особое внимание уделяет внутреннему эмоциональному состоянию апостолов — учеников Христа.

Цель нашего исследования — выявить особенности описания внутреннего мира апостолов в «Слове на Вознесение Господне», т. е. дать эмоционально-психологическую характеристику внутреннего состояния апостолов в изображении И. С. Мяндина.

Изображению апостолов в событии Вознесения уделяется мало внимания в четвероевангелии: в основе изображения лежат действия Христа, его учение и поведение. В мяндинском списке акцент изображения смещен — апостолы становятся полноправными участниками действия, как и Христос, поэтому автор привлекает внимание читателей к их фигурам.

В этой интерпретации Слова использованы несколько глаголов и глагольных словосочетаний, описывающих эмоциональное состояние апостолов во время событий Вознесения. Мяндин показывает, что после 40 дней, говоря с Христом, апостолы выражают чувство гнева: *«враждебно ко иудеомъ прилъжаху, за убиение учителя ихъ»* (л. 5 об.). Выбор слова «враждебно» не случаен: апостолы — люди, которые, как и все смертные, могут испытывать гнев.

Другой пример — *«ученицы сумнящися о Исусъ Христъ, мняще Его Духа суца»* (л. 5 об.). Здесь апостолы показаны как ошибающиеся: они полагают, что ведут беседу с духом, а не с Иисусом Христом. Такое состояние воспри-

нимается книжником как недостойное, этому есть подтверждение в Евангелии: *«поноси невѣрствию ихъ и жестосердию, яко видѣвшимъ его воставша не яша вѣры»* (Мк: 16:14).

Далее читается несколько фрагментов, показывающих эмоциональное состояние учеников Христа при Вознесении Христа. После появления двух ангелов *«во одежде бѣлы»* (л. 6 об.), апостолы испытывают страх: *«И болии страхъ нападе на нь»* (л. 6 об.). Страх — эмоция, связанная в христианской мысли с «маловерием», т. е. неокрепшей верой апостолов в учение Спасителя.

После Вознесения Христа на небо апостолы испытывают грусть — *«слез очи наполниша, и на небо часто взираху»* (л. 7). Ученики лишились своего учителя, поэтому начинают тосковать по Христу.

Свойственна им и печаль. В другом отрывке читаем: *«Что убо апостоли, еда до конца изнемогоша слышасте сия, еда от учителя разлучишася, печалию уязвишася...»* (л. 7 об.). Эмоциональное состояние апостолов, возникшее непосредственно по Вознесению Христа, разнится с евангельским текстом. Как утверждает автор слова, апостолы *«печалию уязвишася»* (л. 7 об.), тогда как в евангельском тексте рисуется иная картина: *«возношашеся на небо, и тии поклонишася ему и возвратишася во Иерусалим с радостию великою»* (Лк. 24:27). Такое расхождение связано с тем, что в Слове апостолы очеловечены: они, так же как и люди, могут испытывать печаль — состояние, возникшее из-за разлуки с близким человеком.

В Слове показано также, что апостолы наполнились надеждой на встречу со Христом в небесном царстве: *«обаче надѣющеся паки видѣти Его в небѣснемъ царствии»* (л. 8 об.). Надежда на встречу со Спасителем помогает апостолам сохранять душевные силы, не впасть уныние от разлуки с ним.

Таким образом, эмоциональное состояние апостолов показано в мяндинском слове довольно подробно. Ученики Христа испытывают целую гамму эмоций: грусть, страх, сомнения, печаль, надежду и др. Включение описаний внутреннего состояния апостолов «очеловечивает» их, показывает их глубинную человеческую природу, способную на проявление эмоций. Возможно, автор хотел показать читателям, крестьянам-старообрядцам, что апостолы — простые люди, которые достигли высокой святости благодаря своим трудам, поэтому каждый может уподобиться им и достичь духовных подвигов.

МЯНДИНСКИЕ СПИСКИ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА О ПАТРИАРХЕ ИАКОВЕ

Р. Н. Скутельник

*Научный руководитель Т. Ф. Волкова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Исследование печорских списков сказания об Иакове входит в общую задачу изучения переделок И. С. Мяндина, касающихся героев Ветхого Завета. В качестве основы текстов они имеют соответствующие библейские и хронографические рассказы.

Источником мяндинских списков исследуемого нами Сказания послужил развернутый рассказ о жизни Иакова, читающийся в книге Бытия в главах 25, 27–35. В качестве хронографической версии Сказания, на которую также мог опираться Мяндин, мы предполагаем текст Хронографа 1512 г., хотя, возможно, печорский книжник использовал Хронограф особой редакции, который был в его библиотеке, а затем отдан писателю С. В. Максимову. Местонахождение этого Хронографа сейчас неизвестно.

Однако при всех возможных его особенностях текст в основных повествовательных частях был связан с Хронографом редакции 1512 г., что и позволяет использовать текст этой редакции при изучении мяндинских сказаний на библейские сюжеты.

В Хронографе Сказание читается в составе рассказа об отце Иакова Исааке в главе 9 «О Исаацѣ», в разделе «О взятіи первеньства», а также в главах 10 «О Ияковѣ» и 11 «Исходь Іяковль отъ Лавана», посвященных собственно жизни Иакова.

Списки Сказания находятся в составе трех мяндинских сборников: ИРЛИ, УЦ 267 («О Исавѣ и Ияковѣ», л. 29 об.–35), УЦ 66 («О Исавѣ и Ияковѣ», л. 21 об.–29 об.) и РНБ, НСРК, О. 100 («О первенствѣ Іяковлевѣ и о работѣ его, и чего ради прозвася Израиль», л. 124 об.–133 об.).

Целью данной работы стала характеристика восприятия И. С. Мяндиным сюжета Сказания, выразившаяся в способах адаптации текста для аудитории печорских крестьян.

Текстологический анализ списков выявил их текстуальную близость к Хронографу, а также особое соотношение трех мяндинских версий Сказания. Данная особенность сходна с тенденцией, выявленной Е. К. Ромодановской на материале трех списков Сказания о гордом царе Аггее, затем подтвержденной при изучении других переделок Мяндина, дошедших в нескольких списках. Суть ее — поэтапное освоение переписчиком интересующего его материала: на первом этапе (УЦ 267) текст Мяндина сохраняет композиционную структуру источника и подвергается лишь сокращению. На втором этапе (УЦ 66) работа по сокращению текста продолжается, однако редактируются отдельные фрагменты текста и вносится новый эпизод, навеянный крестьянским опытом Мяндина, на третьем этапе (РНБ) печорский книжник создает свой текст, лишь пересказывая своими словами уже вполне освоенный им сюжет.

В целом последовательность работы переписчика над сюжетом об Иакове (УЦ 267 — УЦ 66 — РНБ) сохраняется. Однако полного повторения этого творческого алгоритма в Сказании мы не обнаружили.

Наше исследование показало наличие оригинальных эпизодов в списке УЦ 267, что не характерно для других переделок Мяндина, поскольку первый этап работы переписчика обычно характеризуется лишь сокращениями текста. Так, еще на начальном этапе переосмысливается эпизод помощи Иакова Исаву (Иаков находит Исава уставшим в поле). Некоторые эпизоды получают иное распределение в сюжетной композиции произведения: так, эпизод появления детей у Иакова в мяндинских вариантах встречается после эпизодов работы у Лавана (в Хронографе это описывается ранее).

Подобные черты (в совокупности с тем, что эпизод о борьбе за первородство Иакова и Исава составитель Хронографа отнес к сказанию об Исааке, а И. С. Мяндин — к сказанию об Иакове) наводят на мысль, что, возможно, в распоряжении Мяндина был промежуточный список, более близкий к Хронографу, чем список УЦ 267, либо существовал дополнительный источник мяндинской переделки.

Некоторые особенности текста Сказания оказались типичными для его алгоритма работы над текстами. Так, описание дочерей Лавана, Лии и Рахили в списке УЦ 267 ближе к хронографической обработке библейского текста, а на последующих этапах этот мотив переосмыслен.

В некоторых отдельных случаях прослеживается ориентация мяндинского текста на библейский, что проявляется в характерной для Библии протокольной форме диалога, введенной И. С. Мяндиным в текст там, где был сокращен фрагмент Хронографа.

«НИЗШАЯ» ДЕМОНОЛОГИЯ КАРГОПОЛЬЯ: ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНИ

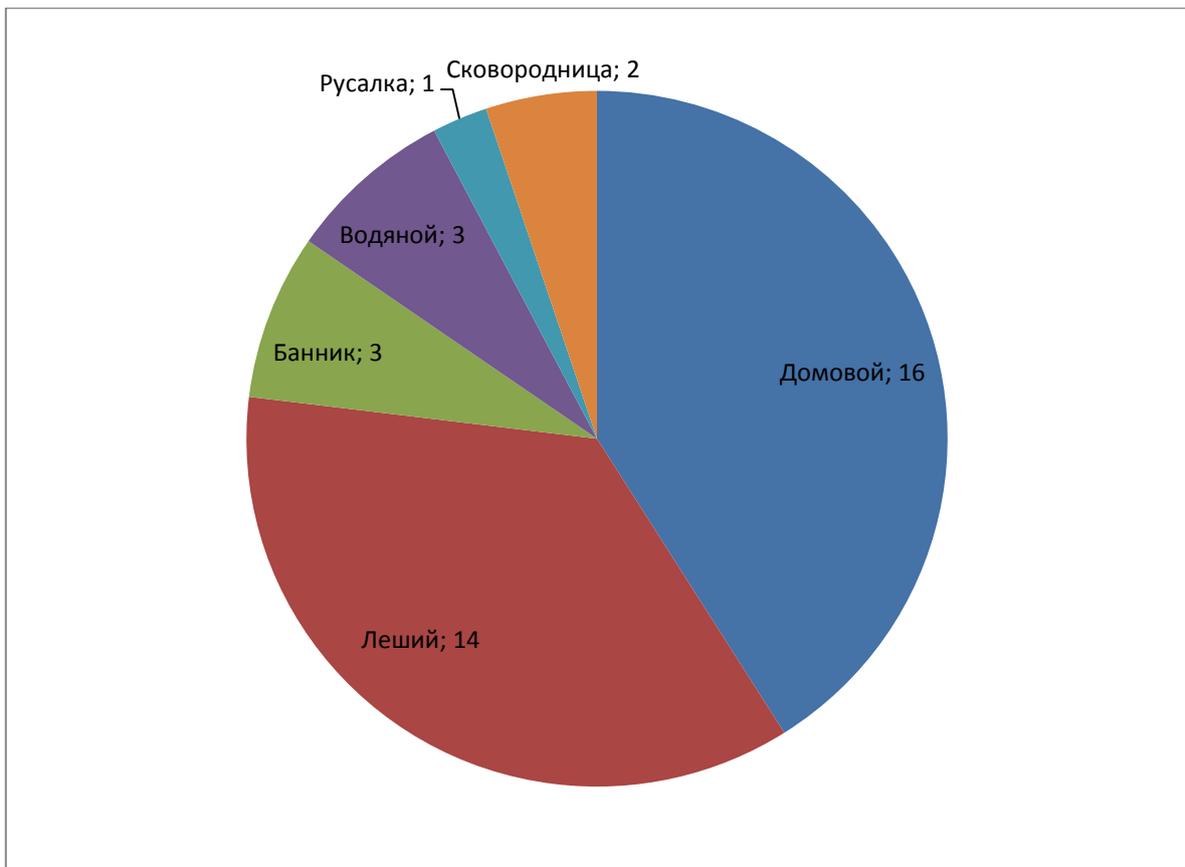
В. В. Тумская

*Научный руководитель А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Москва*

Материалами для исследования современного состояния мифологической традиции Каргополья послужили записи, сделанные фольклорной экспедицией МГУ им. М. В. Ломоносова летом 2024 г. (рук. В. А. Ковпик), обследовавшей деревни, входящие в состав сельских поселений Ошевенск и Лядины. Для сравнения использовались публикации по этнографии Архангельской губ., относящиеся ко второй пол. XIX — нач. XX в.

Экспедицией была собрана информация о следующих мифологических персонажах (МП): *домовой, бука, кикимора, банник, леший, водяной, русалка, сковородница, старик с коклёвкой*. Для оценки значимости отдельного МП в современной традиции использовано несколько параметров: статистика (число фиксаций в форме поверья и былички меморатного и фабулатного типа) и «заполненность» образа МП (наличие описания внешнего облика, времени появления, характерных локусах обитания / проявления, действий и функций, способов коммуникации с человеком). Для сравнения с материалами XIX–XX вв. использован только последний критерий.

Наибольшее число поверий и быличек в Ошевенске и Лядинах были записаны о домовом и лешем (см. рис. 1). То же можно сказать и о степени «заполненности» образов этих МП в сравнении с другими.

Рис. 1. Статистика полевых свидетельств о локальной мифологической системе

Домовой (или, как его называют в здешних местах, *хозяин-батюшка*) живет в доме или хлеву, появляется преимущественно ночью и описывается как «небольшое серое животное» или как «волосатый мужчина с круглым лицом и зубастой улыбкой». Одной из ипостасей домового, возможно, является *бука*, которой пугали маленьких детей. В качестве «хозяйки» домашнего пространства называлась *кикимора*. Современные представления о домовом в целом почти не отличаются от тех, что были зафиксированы полтора столетия назад: он может вредить, если ему не нравятся хозяева, может, наоборот, помогать, если жить с ним в мире. За домовым сохранилась функция предсказывать будущее.

В публикациях XIX в., кроме домового, упоминаются такие домашние духи, как *овинный* и *гуменник*, сведения о которых экспедицией МГУ 2024 г. зафиксированы не были. Это, вероятнее всего, связано с тем, что в обследованных деревнях уже давно не занимаются выращиванием и обработкой зерновых культур, соответственно, хозяйственные постройки, в которых проходила просушка и обмолот зерна, были давно разобраны за ненадобностью.

Леший может показаться человеку в образе теленка, старика, мужика огромного роста. Он водит, насылает миражи, наказывает человека, нарушившего правила поведения в лесу, прячет скотину или, наоборот, выводит из леса заблудившихся людей, возвращает скотину. Сохранилась и форма проклятия, содержащая наименование лешего: *Понеси тебя леший!*

Информация о других МП, патронирующих сферу природного ландшафта, которую удалось выявить участникам экспедиции, в количественном и качественном отношении значительно уступает той, что посвящена лешему, и представлена главным образом краткими поверьями, а не нарративами. О *водяном* рассказывали только рыбаки: они обращаются к «хозяину» реки или озера с просьбой, чтобы он дал им хороший улов. Нетипичным для северных поверий оказался образ *русалки*: ее описывали как красивую девушку с хвостом, сидящую на камне и расчесывающую волосы. Собиратели XIX–XX вв. о русалках либо не упоминали, либо замечали, что «их здесь вовсе не знают». При этом мотив расчесывания волос на камне нередко связывался ими (например, Н. Н. Харузиным) с *водяницей* (женой водяного). Есть все основания полагать, что изменение номинации (*водяница* → *русалка*) устойчиво стало ассоциироваться у местных жителей с литературным образом, отличающемся красотой и наличием рыбьего хвоста.

Сведения о *сковороднице* были зафиксированы только в Лядинах: ею пугали детей, чтобы они не бегали в поля и огороды (*сковородница утащит*). Благодаря названию и локальной привязке *сковородницу* можно соотнести с другим МП, представленным в системе традиционного мировидения в ряде районов Архангельской обл., — *полудницей*, которая также связана с полем и у которой в качестве устойчивого атрибута называется раскаленная добела сковорода.

К эндемичным МП, упомянутым единожды в Лядинах, относится *старик с коклёвкой* (крюком), вылезаящий из раны: им пугали детей, порезавших палец, чтобы они не плакали.

«НОСОЧЕК БЫЛ ДА КАК У УТОЧКИ»: ОРНИТОМОРФНЫЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА В ПЕЧОРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В. Е. Усатова

*Научный руководитель Т. С. Канева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Печорская фольклорная традиция как одна из севернорусских традиций с набором разнообразных жанров богато представлена в полевых материалах и изданиях. Она дает репрезентативный материал для изучения отдельных образов. Так, особый интерес представляют птицы как один из наиболее частотных, а также семантически и символически нагруженных образов. В результате исследования разных жанров нами было выявлено широкое поле функционирования орнитонимов. К одним из наиболее интересных проявлений можно отнести активное «участие» птиц в портретных описаниях человека. Их семантико-поэтическая характеристика и стала целью настоящей работы.

Проанализированный материал трех жанровых областей — былин, причитаний и песен — показал, что в поэтических описаниях героев печорских фольклорных текстов фигурирует несколько птиц: *ворон, ворона, кречет, лебедь, сокол и утка*. Выбор исполнителем того или иного орнитонима связан с характерными чертами птицы. Это может быть окрас, особенности передвижения или традиционные представления, вкладываемые в конкретный образ. Так, чернота *ворона* определила его появление в портретном описании девушки (в былине: *У ней нынче глаза как ясна сокола, // Да ресницы бы у ей да как черна вóрона*), а представления о *соколе* как о «статусной», выделяемой среди других, птице проявились в уподоблении глаз, ресниц, бровей девушки или мужчины, например, в причитании: *Тут и столь на него насмотрелися, // На складну тушу его кирпичату, // На круты плеча да молодецкие, // На баско лицо да на румяное, // На мутны очи да соколиные*. Сравнение с *лебедем* и *соколом* в проанализированных текстах выступает в качестве выражения эстетического идеала. Однако птицы упоминаются не только для переда-

чи красоты героя. *Ворона*, например, как персонаж, в анализируемом материале имеющий преимущественно уничижительную окраску, в былинах «Сорок калик» и «Илья Муромец и Сокольник» передает унижение побежденного Алеши Поповича.

Поэтические наименования птиц входят в состав двух видов художественных средств — *метафоры* и *сравнения*. При этом преобладающее большинство портретных описаний строится на основе последнего. Отметим, что птичьи наименования фигурируют в описаниях значимых художественных единиц. Помимо человеческих орноморфных портретов, в фольклорных произведениях нами встречены единичные характеристики гривы и хвоста коня Ильи Муромца (*Конь стоит наубёл-белой, // Хвост-грива научёрн-черна, // Научер-черна, как у чёрна ворона*), движения корабля Соловья Будимировича (*По синему морю тут корабль бежит, // Корабль бежит, как сокол летит...*).

Жанровое сопоставление рассмотренных образов подтверждает тезис о том, что каждый фольклорный жанр создает свой мир. Это заметно и на примере характеристик персонажей. Можно отметить, что место *ворона* — в эпическом мире, *кукушка* становится актуальным образом похоронно-поминальных и проводных причитаний, а также лирических песен рекрутской тематики, *лебедь* и *сокол*, выступая главными маркерами эстетической оценки в фольклоре, встречены в каждой из рассмотренных жанровых областей.

При использовании птичьего наименования в характеристике персонажа активизируется ассоциативный тезаурус, обусловленный всей системой фольклорного мира. Это позволяет, с одной стороны, поэтизировать текст, с другой — значительно сократить объем устного произведения.

Итак, на материале трех жанровых областей печорского фольклора нам удалось проследить, как проявляются птичьи образы в портретных описаниях и характеристиках персонажей.

ФРАГМЕНТЫ СОЧИНЕНИЯ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО «ПРОСВЕТИТЕЛЬ» В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ ИЗ СОБРАНИЯ Ю. В. ГАГАРИНА

К. О. Филиппова

*Научный руководитель И. М. Грицевская
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Главным сочинением древнерусского писателя XV в. Иосифа Волоцкого является антиеретический трактат «Просветитель» («Книга на еретиков»). Этот памятник считается основным источником по реконструкции мировоззрения и религиозной практики московско-новгородской ереси, возникшей в конце XV в.

Согласно представлениям Иосифа Волоцкого, искажение Священного Писания и неповиновение церковной иерархии были основными чертами этой ереси. Взгляды Иосифа Волоцкого повлияли на магистральное направление развития русской православной церкви, но, как выяснилось, в дальнейшем они также пользовались интересом у представителей оппозиции, не поддержавшей церковных реформ в середине XVII в. «Просветитель» Иосифа Волоцкого переписывался и читался обеими противоборствующими группами: и никонианами, и старообрядцами.

Целью исследования стало выяснение идеологических причин отбора фрагментов сочинения «Просветитель» составителями старообрядческих рукописных сборников.

Материалом для исследования послужили следующие сборники: собрание Ю. В. Гагарина № 9 (Усть-Цильма, конец XVIII в.), относящийся к поморской книжной традиции, и № 21 (Нижняя Тойма, Архангельская область, начало XIX в.), по предположению, относящийся к поморской традиции, а также сборник № 17 (д. Ременевская, Архангельская область, конец XIX в.), относящийся к страннической традиции (на это указывает запись в сборнике: «Каргопольский район ИПХС» (истинно православные христиане-странствующие)).

Первым представим фрагмент, посвященный противоречиям в Священном Писании. Важной для старообрядцев является мысль о сохранении слов Писа-

ния в неизменном виде. Многовековое копирование текстов древнего славянского перевода порождало ошибки, из-за которых возникали противоречия и ложное толкование. Вероятно, взгляд старообрядцев на данную проблему соответствует мысли Иосифа Волоцкого в конце выбранного фрагмента. Автор говорит, что ложно понимающие Священное Писание везде в Писании находят противоречия, а истинно понявшие Его во всем видят согласие.

Спасению души посвящен фрагмент, содержащий риторические вопросы автора: всякий ли, кто живет по правде и совершает добрые дела, приятен Богу или только тот, кто признает одно единственное спасение в Иисусе Христе. Старообрядцы понимали поставленные вопросы в соответствии с вызовами своего времени. Православная церковь считала, что истинные добродетели и покаяние недоступны для человека, отсеченного от спасительной церкви. В условиях отсутствия иерархии, таинств причащения и покаяния, вопрос о спасении души среди старообрядцев стоял остро. Решающим в данном вопросе для староверов оказывается именно Писание: сохранение и проповедь Евангелия спасет душу.

Другой обширной и важной темой является обращение в православную веру еретиков. По мнению староверов, принятие никонианского крещения отвело духовенство официальной церкви от Бога к антихристу, соответственно, при переходе в старообрядческую веру необходимо было произвести новый обряд крещения.

Еще один фрагмент посвящен вопросам осуждения еретиков и отступников. Согласно мысли Иосифа, ненависть возможна только при нанесении истинно верующим духовного вреда. Наставления в этом фрагменте раскрывают отношение старообрядцев к никонианскому крещению и, соответственно, к святости обрядов никонианской церкви.

Тема чашечничества трижды поднимается в сборниках. Старообрядцы считали, что через совместный прием пищи с иноверным происходит мирщение (осквернение через внешний мир) православного христианина. Этой теме соответствует фрагмент 13-го слова «Просветителя», в нем повествуется об отказе от соединения с еретиками в еде, питье, дружбе и любви.

В странническом сборнике имеется текст, основным содержанием которого является вопрос о повиновении царю. Поклоняться и повиноваться можно только царю-божьему рабу, греховный же царь является дьяволом.

Известно, что старообрядцы страннического согласия объявили государственную власть антихристовой и перестали подчиняться ей.

Таким образом, обращением к общему для никониан и для старообрядцев авторитету, а именно к «Просветителю», старообрядцы подтверждали свои важнейшие, ключевые позиции. Тексты Иосифа Волоцкого давали им для этого многообразный материал, тем самым высвечивая радикализм идей одного из отцов российского православия.

ПАСТУШЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАРГОПОЛЬСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

П. Л. Харитонов, Е. А. Дадыкина

*Научный руководитель А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Москва*

Одной из примечательных особенностей традиционного культурного ландшафта Каргополя был *отпуск* — пастушеский ритуал, совершавшийся во время первого весеннего выгона скота на пастбище с целью его ограждения от хищных зверей. Поскольку в настоящее время крупный рогатый скот в личных хозяйствах не держат, то отпала необходимость в пастушеской специализации и связанных с нею обрядовых практиках. Сведения о последних, собираемые в ходе опросов информантов, отрывочны, тем не менее они дают представление о том, какие сегменты традиционного ритуала дольше сохраняются в памяти местных жителей. Далее для сравнения приводятся сведения по записям экспедиций РГГУ 1990-х гг. и экспедиции МГУ 2024 г.

Традиционно весенний выгон скота на пастбище был приурочен к Егорьеву (6 мая) или Николину (22 мая) дням (исключением был день недели, на который приходилось Благовещение). Срок действия отпуска распространялся на весь сезон пастьбы (до Покрова) или на половину срока (до Петрова дня); в последнем случае обряд совершался повторно.

Коровы прогонялись между двумя кострами / дымящимися головешками или через ворота (*завор*), сделанные из трех жердей в форме буквы П или из двух соединенных макушками березок. В воротах клали замок с ключом,

крюк (кочергу), пояс, у столбов — половинки расколотого надвое полена, два куска воска, нож и камень, сверху вешалась икона. Собрав стадо и скормив коровам специально приготовленный хлеб, пастух трижды обходил их по солнцу (реже — против солнца) с заговором («лесным» или «божественным» *отпуском*), держа в руках решето с иконой св. Георгия / Николая / Спасителя / Богородицы. В решето клали воск, ладан, шерсть, выстриженную у коров накануне выгона с крестца / лба, серу из ушей животного, соль, свечу, специально испеченный для выгона хлеб, землю с муравейника. Пропустив стадо через означенные предметы, пастух надевал на себя пояс и носил его в течение всего сезона, хлеб скармливал животным, соединял парные предметы (замок запирался ключом, куски воска слеплялись, щепки связывались вместе) и прятал их в укромном месте в доме, на поскотине, в лесу или в воде (для хорошего удоя). В дальнейшем эти предметы могли использоваться для управления стадом: чтобы скот собирался и шел домой, пастух затягивал ремень ту же и ослаблял, чтобы животные свободнее разбрелись по пастбищу (та же цель достигалась запираем и отпираем замка). Поскольку описанные действия совершались пастухом тайно, об акциональной стороне специализированного (пастушеского) выгона скота современные информанты плохо осведомлены и рассказывают об обрядовом реквизите «любительской» версии, существовавшей параллельно, дольше востребованной в местной традиции.

Умение пасти с отпуском особенно ценилось в каргопольских деревнях. Предпочтение отдавалось пришлым пастухам, которые, как полагали, знают больше. Особый статус пастуха выражался в том, что он подчеркнуто не имел своего имущества и жилья (на протяжении всего пастбищного сезона хозяйки кормили его по очереди. В течение выпаса пастух строго соблюдал систему запретов (не брился, отращивая бороду, не ел мяса, черных или красных ягод).

Самая подробная информация по пастушеской обрядности была записана от бывшего пастуха Л. В. Побляхина из д. Печниково. Он рассказал о том, что пастух заключает договор с «хозяином» леса — лешим, он может помочь найти скот в случае пропажи (об этом Побляхин поведал историю, случившуюся в его практике).

В результате работы экспедиции МГУ 2024 г. удалось существенно дополнить и углубить знания о традициях пастушеской обрядности в Каргопольском районе Архангельской области. Высказывания информантов подтверждают доказанную материалом прошлых лет значимость пастушеской обрядности в повседневной и духовной жизни жителей Каргополя.

«А У НЕЙ, У БРАТЫНЕЧКИ, 77 РОЖКОВ...»: БРАТЫНЯ В СЕВЕРНОРУССКИХ БЫЛИНАХ

П. А. Шергина

*Научный руководитель Т. С. Канева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Былины — это русские народные эпические песни, в которых тесно переплелись правда и вымысел. В яркое полотно былинного повествования органично вплетаются предметы из реального мира. Одним из таких предметов является *братыня / братина* — металлический или деревянный сосуд, обычно с носиком, в котором разносят питья, пиво на всю братию и разливают по деревянным чашкам и стаканам. Эту архаичную посуду, известную у русских с XVI в., можно встретить в ряде эпических сюжетов.

Цель нашего исследования — охарактеризовать былинный образ братыни на материалах севернорусских традиций. Материалом послужили, в первую очередь, издания былин в академической серии «Свод русского фольклора», имеющие предметные указатели. Мы просмотрели все вышедшие к настоящему времени 12 томов севернорусских былин этой 25-томной серии, а также другие научные издания (в частности, былины Заонежья) и обнаружили этот образ в традициях Печоры, Мезени, Пинеги и Кулоя. Всего нами выявлено более 50 употреблений слова «братыня» и производных от него в 14 сюжетах.

В текстах севернорусских былин представлен целый спектр характеристик братыни: по материалу (*серебряная, позолочена / золоченная, медная*), по принадлежности (*княженецкая*), по назначению (*пивная, винная / зелена вина, с ключевой водой, с медовухой*), по объему (*великая, немалая, в полтора ведра*).

В зависимости от сюжета этот предмет может выполнять различные функции. В некоторых он выступает как мера объема: например, братыня «в полтора ведра» («Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Василий Игнатьевич и Батыга» и др.) и показатель силы или слабости богатыря («Камское побоище» и др.). В других же братыня используется непосредственно в качестве сосуда для питья. В былине «Сорок калик» князь Владимир пьет только из серебряной братыни, и ее пропажа является неотъемлемой частью сюжета. В пинежских и мезенских вариантах «Исцеления Ильи Муромца» калики переходящие просят Илью пойти *«нацедить братыню пива пьяного»*, после чего герой осознает, что отныне может ходить. Часто в разных былинах встречается устойчивая конструкция, в которую сказителями включается братыня — это расспрос князя Владимира своих гостей на пирах о причинах их печали: *...Разе пивная чашечка не доходила, / Али винная братынечка обходила?* («Михайло Потык», «Василий Буслаевич» и др.).

Есть у братыни и более редкая функция. В четырех усть-цилемских вариантах былины «Дюк Степанович и Чурила Пленкович» братыня — чудесный сосуд с большим количеством рожков (*из каждого рожка бежат напитки разные*); именно этот предмет является самым дорогим в доме Дюка, и приносит ему победу над Чурилой в состязании в щегольстве. Привлекают в этих вариантах упомянутые «рожки», которые являются любопытной деталью и обычно не встречаются в качестве характеристики братыни. В записях усть-цилемских былин разных лет видим вариативное количество этих деталей: у В. П. Носова (1929 г.) — «двадцать пять рожков», у А. А. Носовой и Т. А. Савуковой (1942 г.) — «семьдесят», в самой ранней записи (1902 г.), сделанной от П. Р. Поздеева, — «семьдесят семь». У А. А. Носовой братыня представлена в особенно колоритном описании: *Принесли бр́атыни рожков семьдесят / И других разных напитокочков. / По краям бр́атынюшки ключом кипит, / Во середочки — огнём горит, / Пахнет ароматом ужасным, / От аромата все пьянёшеньки. / Не могли той бр́атыни они дать цены́.* Примечательно, что все исполнители этих особых вариантов «Дюка Степановича» — жители или уроженцы с. Усть-Цильмы; этот факт ставит вопрос о локальном характере развития образа.

Таким образом, анализ художественного воплощения братыни в текстах севернорусских былин показал особую изобретательность сказителей в описании данного предмета и выявил его локальные особенности.

«ЖИТИЕ ИОАННА ЗЛАТОУСТА» В ПЕЧОРСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПИСКОВ И. С. МЯНДИНА И С. А. НОСОВА

А. М. Яранова

*Научный руководитель Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Житие Иоанна Златоуста — памятник византийской агиографии, получивший распространение в древнерусской книжности и описывающий жизненный путь патриарха Константинопольского, знаменитого христианского богослова, литературные памятники которого были широко распространены в христианской книжности. Житие Иоанна Златоуста приурочено ко дню памяти святого 13 ноября.

В славянской традиции известно несколько переводов данного житийного текста. Целостное текстологическое исследование «Жития Иоанна Златоуста», как отметил Д. М. Буланин, отсутствует.

Два списка «Жития Иоанна Златоуста» были написаны известными печорскими старообрядческими книжниками — И. С. Мяндиным (1823–1894) и С. А. Носовым (1902–1981). Мяндинский список Жития хранится в Научной библиотеке Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Усть-Цилемское собрание рукописей № 46 (э)) в составе Торжественника, переписанного и составленного в XIX в. именитым старообрядческим переписчиком. Список, созданный С. А. Носовым в середине XX в., находится в частном собрании О. Е. Терентьевой в с. Нерица Усть-Цилемского района Республики Коми. Текст, выявленный во время экспедиционной поездки на Печору в 2009 г., представлен в составе четьего рукописного сборника.

Цель нашего исследования — провести сравнительную характеристику списков «Жития Иоанна Златоуста», созданных И. С. Мяндиным и С. А. Носовым, а также выявить тексты, послужившие источниками списков, выполненных старообрядческими переписчиками.

Выявляя тексты-источники печорских списков «Жития Иоанна Златоуста», мы сопоставили тексты И. С. Мяндина и С. А. Носова с тремя житий-

ными текстами, повествующими об Иоанне Златоусте, — из Пролога, Великих Миней-Четий митрополита Макария, написанных в 1529–1541 гг., и «Книги житий святых» (Миней-Четий) святителя Димитрия Ростовского (Туптало), изданной в 1689–1705 гг.

Список, выполненный И. С. Мяндиным, по всей видимости, восходит к Минеям Дмитрия Ростовского, проповедника и миссионера XVII в. Печорский книжник следует основной сюжетной линии повествования, рассказывая о жизненном пути константинопольского патриарха. Редакторская работа И. С. Мяндина связана с сокращением отдельных фрагментов текста.

В то же время С. А. Носов, проявивший интерес к судьбе христианского богослова, в качестве источника использовал другую редакцию «Жития Иоанна Златоуста», взяв за основу агиографический текст из древнерусского Пролога. В списке С. А. Носова сохраняются все основные сюжетные мотивы проложного текста, например рождение Иоанна от благочестивых родителей, отшельничество, чудеса, конфликт с Евдоксией и месть врагам после смерти святителя. Основным редакторским приемом книжника XX в. становится сокращение (чаще всего переписчик пропускает молитвенное обращение к Богу). Вторым редакторским приемом С. А. Носова стала перестановка сюжетных эпизодов, что проявляется, например, в диалоге Иоанна и его матери, где меняется порядок изложения.

Таким образом, «Житие Иоанна Златоуста», рассказывающее о непростой судьбе христианского богослова, привлекло внимание печорских старообрядческих книжников, которые не только переписали, но и отредактировали житийный текст, известный в западной и восточной христианских традициях.

**ОЧЕРК «БОГАТСТВО СЕВЕРА» И. А. ШЕРГИНА: СПЕЦИФИКА
ЖАНРА И ПРОБЛЕМАТИКА**

А. А. Бахир

*Научный руководитель Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Русская очерковая проза XIX — первой пол. XX в. занимает особое место в литературном наследии. Она отражает социальные и культурные реалии своего времени, создает уникальное пейзажное пространство, которое становится неотъемлемой частью литературного произведения.

За свою долгую творческую жизнь писатель-очеркист И. А. Шергин (1866–1930) издал несколько сборников путевых статей, очерков — «Богатство Севера» (1908), «На Севере» (1911), «Жизнь на Севере» (1912), «В северных захолустьях» (1916) и др.

Главной темой творчества И. А. Шергина явились жизнь и быт крестьян, интеллигенции и чиновников Коми края. Писатель освещал злободневные темы хозяйственной, общественной, социальной жизни: писал о сельских школах, лесных пожарах, безответственности чиновников лесного ведомства, тяжелых условиях труда, произволе и взяточничестве местных чиновников, вымогательстве местного духовенства. Писатель также описывал неизвестные уголки Коми земли. Очерки И. А. Шергина отличает историчность и документализм.

Цель нашей работы — рассмотреть проблематику и жанровые особенности цикла очерков «Богатство Севера» И. А. Шергина.

В сборнике путевых заметок, очерков и рассказов «Богатство Севера» И. А. Шергин стремится к фотографичности, свойственной жанру физиологического очерка, сосредоточивает внимание на деталях и показывает жизнь без прикрас. При этом пространственные границы произведения совпадают с границами путешествий рассказчика. Развитие событий цикла рассказов про-

исходит, по словам автора, на семи «островках жизни»: «Зырянский край», «В дебрях севера», «Лесной дедушка», «Синдорское озеро», «Ухтенская нефть», «Удорский край», «Пасха в тундре».

Как отметил И. А. Шергин, в очерках он «постарался представить в кратких словах, приподнять завесу таинственности, скрывающую доселе никем не описанный и основательно не исследованный зырянский мир, затерявшийся в обширных пространствах севера». Многочисленные пейзажные зарисовки знакомят читателя с местным колоритом, на протяжении всего повествования названия сел, рек и других топонимов соотносятся с географическими реалиями, что придает тексту документальный характер.

Пейзаж в очерках И. А. Шергина выполняет хронотопическую функцию: автор стремится представить панорамные изображения, широко охватывая окружающее его пространство. Так, в предисловии к произведению описываются маленькие деревушки Вологодской губернии: *Редкие деревушки, едва заметные в безбрежном хвойном море, кое-когда виднеются на прибрежных холмах Вычегды...* (Богатство Севера, с. 3).

В очерках «Синдорское озеро» и «Удорский край» пейзаж-фон выполняет свою основную функцию — описание обстановки (хронотопа), в которой происходят основные события произведения. Обратим внимание на экспозицию главы «Удорский край»: *Прежде в Удорский край дорога была из села «Турья» на Выми, до села Глотова на р. Мезени протяжением около ста верст глухой, темный волок...* (с. 132). Название населенных пунктов и расстояние между селениями показывают хорошее знание описываемой местности. В ряде случаев наряду с обозначением пространства автор уделяет внимание психологической функции пейзажа. Так, в главе «Синдорское озеро» можно увидеть отношение писателя к северной природе: *Уныл и скучен северный пейзаж, но и тут встречаются уголки, ласкающие взор наблюдателя...* (с. 104).

Таким образом, цикл «Богатство Севера» И. А. Шергина соответствует жанровым особенностям очеркового повествования: писатель выступает в роли беспристрастного наблюдателя, ему важно дать объективное описание конкретного места по большей части без выражения личного мнения и отношения к нему.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ И. В. ОДОЕВЦЕВОЙ «ИЗОЛЬДА»

К. А. Гладышева

*Научный руководитель Т. В. Бровкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

«Изоolda» — второй роман И. Одоевцевой, опубликованный в 1929 г. Произведение имело неоднозначные отзывы, однако критическое отношение к прозе автора связано с тем, что она опередила свою эпоху, так как в то время не было принято уделять внимание психологии подростков и их проблемам.

Объектом нашего исследования является роман И. Одоевцевой «Изоolda». Предмет — интертекстуальные связи романа И. Одоевцевой с мировой литературой. Целью исследования стало выявление интертекстуальных связей романа с другими литературными произведениями или мифологическими текстами.

Уже название произведения дает отсылку к творчеству западноевропейских романтиков. В эпоху Серебряного века интерпретация сюжета о Тристане и Изольде приобретает широкую популярность, так как модернисты активно осваивали мировую культуру и литературу, включая ее темы и образы в свои произведения. Трагическая концепция любви, показанная в романе И. Одоевцевой, соотносится и со взглядами символистов, часто трактовавшими любовь как катастрофу.

Связь прозы И. Одоевцевой с этими художественными направлениями помогает посмотреть на легенду именно в русле символизма и модернизма. Исследователи указывают на связь романа с древней легендой, однако подробно этот аспект не рассматривают. Попытаемся определить связи романа с мифом, а также к другим художественным текстам.

В начало романа писательница уже вводит эпизод из мифа — Кромгуэль знакомится с древней кельтской легендой, смотря на море и представляя, как Изольда плыла на корабле к своему Тристану. Изольда словно сходит со страниц книги, и Кромгуэль видит ее наяву. Так юноша знакомится с Лизой, которую постоянно называет Изольдой.

Автор подчеркивает и сходство внешних черт героинь: Кромгуэль описывает светлые волосы Лизы, ее белый плащ и светлые, прозрачные глаза. Похожее описание героини встречаем и в средневековых легендах.

Исследователи упоминают, что в легенде о Тристане и Изольде постоянно чувствуется неизбежное приближение смерти. Это наблюдается и в романе — любовь превращается в трагедию, ни одна любовная линия не имеет счастливого конца. Любовь Кромуэля к Лизе приводит его к смерти. После смерти Кромуэля Лиза, встретившись с Андреем, рассказывает историю любви Тристана к Изольде, как она плыла на корабле к возлюбленному, но, не успев, легла рядом с ним и, обняв его, умерла. Этот эпизод напрямую отсылает к древней кельтской легенде и предсказывает судьбу обоих героев. В конце романа Лиза (Изольда) ложится рядом со своим Тристаном (Андреем), и они умирают. Так их любовь приводит к двойному самоубийству.

В романе обнаруживаются и детективные элементы: главная героиня увлеченно перечитывает «Бесов» и восхищается талантом писателя. Это свидетельствует о наличии связи с творчеством Ф. Достоевского.

Наличие элементов английского образа жизни, например увлечение Кромуэля спортом, строго регламентированная жизнь его кузена Лесли, заимствуются из английской литературы, точнее, из романа «Любовник леди Чаттерлей» Д. Лоуренса.

Итак, рассмотрев интертекстуальные связи в романе И. Одоевцевой «Изольда», мы установили, что он соотносится с древней кельтской легендой о Тристане и Изольде, с творчеством Ф. Достоевского и романом «Любовник леди Чаттерлей» Д. Лоуренса. Легенда близка главным темам всех произведений И. Одоевцевой — любви и смерти. Связи с творчеством Достоевского обусловлены детективной составляющей повествования. Роман Лоуренса И. Одоевцева берет во внимание для того, чтобы создать образ «настоящего» англичанина.

ТЕМА ПРИРОДЫ В ДНЕВНИКАХ А. Т. БОЛОТОВА

Д. С. Дороган

*Научный руководитель М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Пейзаж в литературном произведении всегда несет на себе печать индивидуального восприятия героем или автором природы и может быть одним

из средств выражения отдельных идей произведения и авторской концепции в целом. Русская литература второй пол. XVIII в. богата яркими талантами. Круг писателей, составляющих гордость отечественной словесности, гораздо шире, чем было принято думать. К этому кругу должен быть причислен и Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833), просветитель и естествоиспытатель, даровитый и самобытный писатель, драматург, педагог, не оцененный по достоинству ни его современниками, ни позже, автор Записок «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков». Оригинальность личности Болотова проявилась не столько в литературе, сколько в создании одной из самых оригинальных садово-парковых утопий в русской мемуарной прозе эпохи второй пол. XVIII в.

Русская литература, включая поэзию, до начала 1790-х гг. не имела собственно пейзажной поэзии, и художественные средства, с помощью которых можно было бы о природе рассказывать, только начинали осознаваться авторами. Одним из первых писателей, попытавшихся рассказать о русской природе своими, естественными, не поэтическими словами, и был А. Т. Болотов. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируются структура описаний природы в мемуарах Болотова, их контекст и функция в произведении.

В ряде случаев его подход к природе был в большей степени прикладным, чем поэтическим. В своих записях Болотов достаточно подробно описывал флору и фауну местности, где он находился в тот день, когда делал записи, примечательные детали пейзажей, изменения в погоде в разные времена года, а также фиксировал результаты не всегда благотворного воздействия человека на окружающую среду. Он не только ценил красоту и разнообразие природы, но и стремился понять законы ее функционирования, разобраться во взаимосвязях между различными элементами экосистемы.

Позиция автора в сочинениях Болотова не только пассивного созерцателя, но и художника, литератора, и потому в пейзажах появляются формулы поэзии и прозы сентиментализма и романтизма. Весной он любуется, например, цветущим яблоневым садом, но в то же время размышляет о прогнозах урожая или неурожая яблок. Для Болотова природа — это прежде всего репрезентация природы. Он часто сравнивает себя со зрителем, находящимся в театре, и удовольствие он получает от представления — органичной жизни

природы в любое время года. А. Т. Болотов часто описывает рассветы и закаты, грозы и солнечные дни, утренние туманы и звездное небо, ледоходы и т. п. Он всегда внимателен к природе, к звукам и запахам окружающего мира и пытается передать свои впечатления и эмоции через слова.

Непреходящая любовь Болотова сады и парки, их разведением он увлеченно занимался всю жизнь и всюду, где ему приходилось жить. Первое знакомство Болотова с регулярными парками происходит во время военной службы в Кенигсберге, и эти парки стали для русского офицера (а после выхода в отставку и сельского помещика) главным показателем европейской культуры. Следует отметить, что описания пейзажей в рассказах об этом периоде жизни встречаются нечасто, но все они связаны с садами. Эти описания, возможно, являются одними из первых литературно-фенологических записей в русской литературе.

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»

А. Д. Завьялова

*Научный руководитель М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В центре романа одного из современных российских авторов З. Прилепина «Обитель» Соловецкий лагерь особого назначения, в котором содержались особо опасные политические и уголовные преступники. Соловецкий лагерь успешно существовал с 1923 по 1933 г.

Система образов романа «Обитель» состоит из множества различных групп, из которых особенно выделяется группа природных образов. В нее входят как описания различных явлений и неодушевленных объектов (дождь, снег, солнце и др.), так и образы животного мира.

Среди образов животного мира наиболее значимыми являются чайки и отдельно — собака Блэк и олень Мишка. Чайки в романе «Обитель» ассоциируются с болью, безумием и страданием.

Чайки, приученные лагерными условиями к жестокости, убийствам и крови, как и администрация лагеря, усложняли заключенным жизнь. Навязчивость чаек можно соотнести со значением этого образа в целом: они, как суровый климат и жестокие надзиратели, усугубляют и без того невыносимые условия жизни заключенных — воруют еду заключенных, пытаются выклевать им глаза, нападают на них и т. д. По нескольким причинам чаек можно сопоставить с чекистами (даже слова эти отчасти созвучны); в романе несколько раз упоминается особое отношение начальника лагеря Эйхманиса к чайкам, а также подчеркивается его внешнее сходство с этими птицами.

Чайкам противопоставлены образы собаки Блэка и оленя Мишки. На их примере показано, как лагерь меняет не только людей, но и животных. Так, Блэк в начале повествования охраняет труп удавившегося лагерника от чаек, отгоняя их. Олень Мишка всегда тянется к людям и сам подходит к ним, чтобы те покормили его сахаром. Но уже к концу повествования Блэк становится озлобленным и сам нападает на начальника лагеря Ногтева, который поощряет царящую жестокость и поддерживает ее. Блэк как бы понял, кто является первопричиной зла в лагере, чего не могли понять сами заключенные. Олень Мишка в конце повествования, после массовых убийств чекистами заключенных теряет веру в людей и перестает к ним приближаться.

Образы природных явлений, в отличие от образов животных, охватывают все пространство лагеря в целом. Хоть природа в Соловецком лагере так же жестока, как и администрация лагеря, однако природные описания вводятся в текст для завершения мрачной картины замкнутого мира лагеря, который невозможно покинуть по своей воле и выжить в котором невозможно.

Часто при описании природы автор использует олицетворение и сравнение, наделяя природу человеческими качествами, из-за чего создается впечатление, что природа — отдельный герой произведения. Причем характеристика природных явлений и их появление зависит от происходящих в данный момент событий: если во время участия Артема Горяинова в спартакиаде природа представлялась как некий положительный образ, то во время неудачной попытки побега она предстает устрашающим явлением.

Природа так или иначе реагирует на большую часть событий, происходящих как в лагере в целом, так и в судьбе отдельных заключенных, зачастую усложняя им жизнь и работу. Важно отметить, что характеристика природ-

ных явлений и животных подается через оценку и восприятие главного героя Артема Горяинова.

ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА В ДНЕВНИКАХ ОЧЕВИДЦЕВ

Ю. Б. Игнатова

*Научный руководитель Л. А. Максимова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Дневники жителей блокадного Ленинграда являются одним из важных исторических источников, позволяющие реконструировать повседневность военного времени. Они передают индивидуальное восприятие человеком действительности и могут содержать факты, которые не отражены в других источниках.

Цель данной работы заключается в реконструкции повседневной истории блокадного Ленинграда на основе анализа дневников жителей города от 15 до 47 лет, написанных ими во время блокады с 1941 по 1944 г.

Анализируя записи блокадных дневников, можно увидеть, что чаще всего авторы вначале дают описание боевых действий. Жители города отражали свои эмоции, чувства от пережитых бомбежек и артобстрелов. Сначала люди жили в ежеминутном страхе за свою жизнь, но с течением времени привыкали к сложившейся ситуации в городе. Особое место в блокадных дневниках занимают важные победные события — прорыв блокады 18 января 1943 г. и полное снятие блокады 27 января 1944 г.

Описание быта занимает основную часть дневников блокадников. Самой главной проблемой города была нехватка продовольствия. Продуктов питания было критически мало. В ноябре 1941 г. ленинградцы стали получать самую низкую норму хлеба — 125 г. Следствием голода стало такое явление, как употребление в пищу мяса умерших людей (в дневниках используется термин «людоедство»).

Другими бедствиями блокадного Ленинграда были отсутствие или нехватка света, тепла и воды. В октябре 1941 г. объем подачи электричества

был снижен в три раза по сравнению с июнем того же года, что отрицательно повлияло на жизнедеятельность людей. Трудности с подачей воды начались в конце 1941 г. Ленинградцы искали разные способы добыть воду: растапливали снег, ходили за водой на Неву. В морозную зиму 1941–1942 гг. в домах была отключено тепло. Для их отопления люди использовали печки-временки — буржуйки. Но нередко они становились причинами пожаров в домах.

Одним из страшных последствий первой блокадной зимы было скопление трупов на улицах и в домах. Обессиленные родственники не всегда могли довести их до кладбищ и моргов.

Еще одной бедой в блокадном Ленинграде были болезни. Фактически одним из символов блокады была дистрофия, которая привела к массовым смертям. В 1942 г. стала проявляться другая болезнь — цинга. От этих болезней люди внешне становились не похожими на самих себя.

О досуге ленинградцы не так часто писали, а все потому, что на первом месте тогда стояли вопросы выживания. Театров в Ленинграде почти не осталось. Между тем некоторые из них все же работали, и туда люди по возможности ходили. Кинотеатры тоже не оставались пустыми. Показывали фильмы в основном развлекательного характера. Большим спросом у большинства людей являлись книги, которые старались брать у соседей, у знакомых.

Блокадный Ленинград даже отмечал праздники. В большинстве дневников ленинградцы рассказывают о праздновании Нового года или дня рождения. Также нередко упоминаются празднования годовщин Октябрьской революции.

Нашла отражение в блокадных дневниках и тема труда. Ленинград считался городом-заводом. Ленинградцы трудились на предприятиях, в том числе оборонных. Война и блокада обусловили появление новых видов работы. Жители города состояли в пожарной дружине, строили оборонные сооружения, разбирали развалины домов, разрушенные бомбежкой, состояли в командах по сбору трупов. Люди в основном относились к работе ответственно, понимая, что мир все равно наступит и все делается для победы.

Таким образом, блокадные дневники отражали все стороны повседневной жизни жителей города. В них описываются и военные события на Ленинградском фронте. В текстах рукописей выражена вся ненависть к фашист-

ским захватчикам, которые обрекли город на голодную смерть. Авторы дневников затрагивали темы, которые были для них наиболее актуальны, — проблемы борьбы с голодом, способы выживания при отсутствии отопления и электроэнергии. Отражены и редкие радости, связанные с посещением учреждений культуры. Приближение победы в дневниках связывалось с темой труда. Блокада Ленинграда, длившаяся 872 дня, не сломала город. Несмотря на все трудности и страдания, жители Ленинграда верили в победу и всеми силами ее приближали.

ОБРАЗ АВТОРА В МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ А. Т. БОЛОТОВА

А. А. Кашицева

*Научный руководитель М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Мемуарная проза (собственно мемуары и дневники) являются одним из самых точных источников для изучения внутреннего мира человека. Авторы мемуарных сочинений — участники, свидетели и современники самых разных событий далекого прошлого. «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» занимают достойное место в ряду мемуаров известных личностей, таких как П. А. Толстой, Е. Р. Дашкова и др. известные личности XVIII в.

Целью данного исследования стал анализ приемов создания образа автора в мемуарной прозе А. Т. Болотова. Новизна данной работы заключается в том, что до недавнего времени творчество А. Т. Болотова изучалось в основном как источник информации по культуре, экономике, агрономии, педагогике. Специальных исследований о приемах создания образа автобиографического героя практически нет.

В статье И. Б. Роднянской дается следующее определение понятию «автор»: «Автор — создатель литературного произведения, налагающий свой персональный отпечаток на его художественный мир». Однако образ автора в мемуарах значительно отличается от образа автора в художественной прозе прежде всего своей «документальностью»: текст строится в основном на ре-

альных фактах жизни человека, его друзей, родственников и соседей, события датируются, прикрепляются к конкретной местности и т. д. Автор в мемуарных сочинениях и их создатель, и главный герой.

Самый явный и очевидный прием — введение в текст местоимения 1-го лица. Часто это местоимение появляется в первом томе мемуаров, реже — во втором и третьем. Второй прием, характерный именно для мемуаров Болотова, — профессионализация его «героя»: Болотов — помещик, хозяин, очень занятой человек, не отвлекающийся, например, на светскую жизнь, на всяческие увеселения. В его ведении крепостные крестьяне и собственные пахотные земли и сады. Дворянский долг требует от Болотова рациональной организации хозяйства, постоянного совершенствования рабочих инструментов, семян разных культур, рассады, саженцев плодовых деревьев. И таким темам, важным для Болотова, но совсем неважным для большинства его современников, он уделяет значительное внимание.

Еще один прием создания образа автора в сочинении Болотова — целенаправленный подбор информации, следствием которого является исключение из текста фактов, которые могли бы скомпрометировать героя, его родственников и знакомых. Он порядочен и честен как перед самим собой, так и перед своими читателями. Так, мемуарист пишет о своей непростой любви к своей суровой матери, которая главным инструментом воспитания сына выбрала розги. Мать он не осуждает, он ее любит и мечтает вернуться в родительский дом. Читатель мемуаров не получает сведений о конфликтных ситуациях с кем бы то ни было, в них нет негативных характеристик даже тех людей, действия и поступки которых автору не нравятся.

«Идеализация» (себя, знакомых, родственников, власти) является одной из особенностей мемуаров А. Т. Болотова, выделяющих их на фоне многочисленных сочинений этого жанра, написанных преуспевшими в своих карьерных устремлениях высшими чиновниками Российской империи. Образ автора, созданный А. Т. Болотовым, — это образ разумного хозяина, правильного помещика, всей своей жизнью доказавшего потомкам, что дворянину можно гордиться не только успешной карьерой, но и честным трудом на земле.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В СТИХОТВОРЕНИИ В. С. ВЫСОЦКОГО «РАЙСКИЕ ЯБЛОКИ»

С. А. Кулакова

*Научный руководитель С. А. Демченков
Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского, г. Омск*

Доклад посвящен анализу стихотворения В. С. Высоцкого «Райские яблоки», которое традиционно рассматривается исследователями, с одной стороны, как выражающее христианский мотивно-образный план, как пример реализации метасюжета воскресения, являющегося символом духовной свободы (Р. Л. Лобастов), а с другой стороны, с точки зрения второго плана текста, восходящего к лагерной тематике «блатных» песен второй половины XX в., как иносказательно описанной попытки уничтожения мятежного «я», не вписывающегося в определенные социальные рамки и не желающего терять имеющуюся духовную свободу (М. Надэль-Червиньска).

Исследование выявило, что произведение Высоцкого содержит еще один художественно-смысловой план — фольклорный, который коррелирует с вышеуказанными аспектами анализа. Он может быть рассмотрен сквозь призму мотивно-образной структуры волшебной сказки (по В. Я. Проппу).

Предполагаемая смерть лирического героя, в композиционном отношении становящаяся завязкой произведения, сближает данное стихотворение с волшебной сказкой, завязкой которой всегда является какая-либо беда и, как ее следствие, «отлучка» героя (крайняя форма отлучки — смерть). Для других фольклорных и литературных жанров данная форма завязки не является традиционной.

Еще одним образом с фольклорной семантикой являются кони в упряжке, помогающие герою достичь пункта назначения. Данный «волшебный помощник» выбран автором не случайно, так как «основная функция коня — посредничество между двумя царствами» (Пропп). Причем эти кони «ворованные». Такой признак часто есть у волшебного помощника, так как кража является своеобразным испытанием, которое необходимо пройти герою, чтобы

им овладеть. Кроме того, «кляча» — это конь смерти, «смерть является верхом на тощей белой кляче» (Пропп). Учитывая развязку лирического сюжета, можно предположить, что герой крадет животных именно у смерти. Этим же объясняется и относительная «бестелесность» героя и, соответственно, коней — *И ударит душа на ворованных клячах в галоп.*

Во второй, седьмой и восьмой строфах встречается рефрен *Жаль сады сторожат / И стреляют без промаха в лоб.* Как и в волшебной сказке, главным двигателем сюжета в песне Высоцкого оказывается стремление героя нарушить запрет, чтобы добыть волшебный предмет. Его непосредственная реализация (*Я набрал, я натряс этих самых бессемечных яблок — / И за это меня застрелили без промаха в лоб...*) становится развязкой произведения. Вторая смерть как бы отменяет первую и позволяет герою вернуться к живым, к возлюбленной — *...пазуху яблок / Я тебе привезу — ты меня и из рая ждала....*

В стихотворении также присутствует ряд более частных элементов, сближающих его с русской волшебной сказкой.

Подводя итог сказанному, можно говорить о наличии в стихотворении В. С. Высоцкого «Райские яблоки» структурных и образных элементов, сближающих данное произведение с волшебной сказкой и задающих третий смысловой план (фольклорный), дополняющий два других — восходящих к христианской мифологии и советской блатной песне середины XX в.

ЛЕРМОНТОВСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В ПОВЕСТВОВАНИИ В РАССКАЗАХ В. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА»

А. А. Лизунова

*Научный руководитель О. А. Бознак
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

На протяжении многих лет, особенно в современный период, учеными уделяется большое внимание творчеству классиков, выявлению свойственных им мотивов и образов, изучению их дальнейшей реализации в литера-

турном процессе. Одним из таких классиков является М. Ю. Лермонтов, к творчеству которого и сейчас отмечается неизменный интерес.

Отличительной характеристикой произведений Лермонтова является наличие системы мотивов и образов, пронизывающих все его творчество, способных взаимодействовать друг с другом, образовывать различные комбинации и способствовать формированию особой целостности художественного мира автора.

Одним из достойных внимания явлений творческого освоения лермонтовской поэтики стало произведение советского и российского писателя В. П. Астафьева «Царь-рыба».

В исследовании была поставлена цель изучить влияние лермонтовских мотивов и образов, а также особенностей построения романа «Герой нашего времени» на повествование в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба».

Влияние Лермонтова на творчество Астафьева уже становилось предметом исследования А. И. Смирновой. В ее трудах были отмечены сходство главного героя В. Астафьева с героем печоринского типа, а также связь с героем Лермонтова, отмеченная в тексте произведения. Новизна нашего исследования заключается в анализе систем персонажей, лирического компонента, выявлении и анализе мотивов одиночества, путешествия, гор в произведениях Астафьева и Лермонтова. Были сопоставлены системы образов произведения В. П. Астафьева с системой образов романа «Герой нашего времени», проанализированы лирические компоненты в этих произведениях, а также выявлено своеобразие мотивов свободы и воли, путешествия, одиночества и изгнанничества, образа-мотива гор.

Важным основанием для сопоставления произведений Лермонтова и Астафьева является жанровое своеобразие произведений, а именно принцип циклизации повестей и рассказов в более сложное целое (роман у Лермонтова и повествование в рассказах у Астафьева).

В. П. Астафьев продолжает литературную традицию Лермонтова, изображая героя печоринского типа, Гогу Герцева, одинокого и эгоистичного человека, противопоставленного человеку природы Акиму, так же, как дворянин Печорин противопоставлен простому человеку Максиму Максимычу. Контрастность образов Акима и Гоги последовательно выявляется в тексте

благодаря описанию их жизненной позиции, восприятия природы, отношения к одним и тем же явлениям, людям. Во многом сходство между Гогой и героем печоринского типа можно проследить в отношении персонажей к женщинам. Астафьев связывает жизнь Гоги с тремя женщинами: женой, матерью его ребенка, библиотекарем Людочкой и Элей — так же, как Печорин связан с Верой, княжной Мери и Белой. Оба героя ни одной из своих возлюбленных не принесли счастья, пользовались их чувствами и в итоге оставили ни с чем.

Астафьев, так же как и Лермонтов, использует дневниковую форму повествования. Дневниковые записи выполняют важную задачу в раскрытии характеров героев. Через их личные заметки мы можем видеть их отношение к другим героям от первого лица. Так, в произведениях мы можем видеть дневники Печорина и Гоги Герцева. Нельзя не отметить и то, что в своем дневнике Гога цитирует слова Печорина.

Роман «Герой нашего времени» имеет лирический компонент, включающий мотивы гор, звезд и звездного неба. В произведении В. Астафьева присутствует лирический компонент, также связанный с пейзажным изображением явлений природы. Именно созерцая природу, герои проявляют себя нравственно, проходя через ее испытания, самые важные размышления происходят на фоне живописных природных явлений. Так, глава «Капля» является рассказом со значительной и наиболее явной лирической составляющей. Здесь герой-повествователь предаётся размышлениям о жизни, наблюдая за красотой и спокойствием мира тайги. У Лермонтова лирические размышления разворачиваются на фоне природы Кавказа, у Астафьева — тайги. При этом общим в изображении природы является мотив гор.

Лермонтовские мотивы и образы явно присутствуют в повествовании в рассказах «Царь-рыба» В. Астафьева. Это свидетельствует о том, что Астафьев продолжает литературную традицию Лермонтова. Лермонтовское начало присутствует в произведении В. П. Астафьева на уровне построения, а также образного строя произведения.

ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА В РАССКАЗАХ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ГРЕХ»

А. В. Матюшева

*Научный руководитель О. А. Бознак
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Проблема жанрово-композиционного своеобразия книги Захара Прилепина «Грех» неоднократно становилась предметом внимания ученых. Вокруг авторского определения жанра — роман в рассказах — развернулась полемика. Исследователями данное определение оценивается то как авторская ирония, поскольку этот сборник рассказов не имеет единой романной фабулы и других признаков этого жанра (А. Ганиева), то как самостоятельный жанр с четкой композицией, соответствующей художественной задаче автора (Е. Местергази). Сторонники авторского определения (А. Юферова) отмечают двойственную природу произведения, содержащую черты и рассказной формы (каждый рассказ сюжетно закончен, его можно воспринимать вне контекста всего романа), и романной (во всех рассказах единый герой в разные периоды его жизни, что позволяет проследить законченный полноценный сюжет). Новизна нашего исследования заключается в опыте дальнейшего изучения произведения в аспекте заявленной автором жанровой формы, а также выявлении черт романа взросления в произведении.

Авторское определение «роман в рассказах» не относится к классическим, поэтому в литературоведении нет его определения, но в истории литературы учеными отмечается устойчивая тенденция циклизации малых эпических форм в целое романного типа. В русской литературе встречается подобный принцип организации произведений. Таковы роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», создававшийся как цикл повестей, объединенных образом главного героя, рассказчика, сквозными мотивами, и повествование в рассказах В. П. Астафьева «Царь-рыба», объединенное единым художественным пространством, образом автора-рассказчика и сквозными темами и образами. В обоих случаях циклизация малых эпических форм перерастает в целое, имеющее смысловую и художественную завершенность.

Такой завершенностью обладает и произведение Прилепина. Объединяют рассказы сквозные образы главного героя Захарки и второстепенного персонажа — его жены Марысеньки. Произведение пронизывают общие темы и мотивы: любви, нравственного выбора, смысла жизни, смерти. Фабулой, объединяющей рассказы в единое целое, становится история взросления главного героя, что роднит «Грех» с жанром романа взросления.

Черты романа взросления проявляются в композиции. Главный герой представлен в разные периоды становления личности, начиная с детства и отрочества (рассказы «Грех», «Белый квадрат») и до того момента, когда он предстает уже сложившейся личностью (рассказ «Сержант»). Ведущей темой романа является постепенное внутреннее формирование героя, изменения в его мировоззрении. Захар задается философскими вопросами, духовно взрослеет, обретает себя и выходит из сюжета новым, более зрелым человеком.

Важнейшей особенностью композиции произведения является нарушение хронологии жизни героя. Прилепин использует такой прием, чтобы показать, что самое главное в становлении личности не возраст и жизненный путь как таковой (от детства к взрослости), а события, осознанные автором как формирующие характер и взгляды героя.

Еще одной жанрово-композиционной особенностью произведения является включение стихотворных произведений в прозаический текст: они предстают как заключительные размышления главного героя и называются «Иными словами... Стихи Захарки». Эта особенность отсылает к форме лирической прозы, воплотившейся в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго», где организующим началом является синтез прозы и поэзии. С лирической прозой Пастернака произведение Прилепина сближает и то, что главный герой предстает как *alter ego* автора.

Таким образом, произведение, композиционно организованное как цикл рассказов, оказывается связано с традицией романа взросления, романом, выросшим из циклизации малых эпических форм, лирическим романом, что позволяет говорить о правомерности определения «Греха» как романного целого.

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В «РАССКАЗЕ О СЕМИ ПОВЕШЕННЫХ» Л. АНДРЕЕВА

А. В. Першина

*Научный руководитель Т. В. Бровкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

«Рассказ о семи повешенных» Л. Андреева, опубликованный в 1908 г., — это психологически напряженное и философски насыщенное произведение, повествующее о последних днях жизни семи человек: пяти террористов, разбойника и убийцы. Главный акцент автор делает на внутреннем мире персонажей, их мыслях, чувствах и переживаниях перед лицом смерти. Рефлексия ограждает героев от мира, оставляя их наедине с собой, что, в свою очередь, сталкивает каждого с одиночеством. Одиночество становится не просто сопутствующим фактором, а неотъемлемой частью их столкновения со смертью. В повести этот мотив раскрывается как многогранное явление: это и пространство для размышлений, и самоощущение рядом с людьми, оно есть страх и тишина.

Одиночество предстает не просто как психологическое состояние, но и как фундаментальная характеристика бытия, ощущаемая перед лицом неминуемого конца. Изучение семантики мотива одиночества позволит раскрыть его как танатологическое явление, как ключ к пониманию индивидуальной трагедии героев и авторского видения экзистенциальных вопросов жизни и смерти.

Объект исследования — мотив одиночества в «Рассказе о семи повешенных» Л. Андреева. Предмет исследования — семантика мотива одиночества в «Рассказе о семи повешенных» Л. Андреева в контексте танатологической проблематики.

Цель исследования — раскрыть семантику одиночества как философско-экзистенциального феномена, определяющего идейное содержание «Рассказа о семи повешенных» Л. Андреева. Особое внимание уделено выявлению взаимосвязи между мотивом одиночества и танатологическими представлениями, отраженными в произведении.

Среди основных проявлений мотива одиночества в рассказе можно выделить физическую изоляцию героев, их эмоциональное отчуждение и экзистенциальный кризис, обусловленный личными умозаключениями. Анализ

судеб конкретных персонажей, таких как Муся, Вернер и другие, позволяет выявить индивидуальное проявление мотива одиночества для каждого из семи повешенных. Л. Андреев нарочно замыкает каждого в собственной вселенной страха, сомнений или апатии. Тюрьма, вагонетка, эшафот — замкнутые локусы, где герои физически сближены, но метафизически разобщены. Время до казни растягивается, что усиливает ощущение изоляции. В частности, одиночество касается не только основных героев с одной участью, но и второстепенных — министра, на которого должно было быть совершено покушение, мать, осознавшую скорую смерть сына. Это указывает на масштабность мотива одиночества в контексте произведения.

Л. Андреев показывает, что в момент неминуемой смерти все социальные, идеологические и даже эмоциональные связи рушатся, обнажая одиночество в себе как единую подлинную реальность. Как итог, все оказывается бессмысленным. Жизнь идет своим чередом, но для этих людей уже ничего не существует, только небытие, подчеркивающее всю горечь и бессмысленность их размышлений о жизни, смерти и вечности, незначительность в масштабах мира их одинокого конца.

Таким образом, в «Рассказе о семи повешенных» Л. Андреев через мотив одиночества вскрывает экзистенциальную драму человека, который, даже объединенный с другими приговоренными к смерти общей судьбой, остается вечным пленником собственного сознания. Мотив одиночества становится зеркалом, отражающим трагедию индивидуума в мире, где смерть — единственная «правда», не требующая диалога.

ЭКФРАСИС СЕРИИ КАРТИН «ДЕМОН» М. ВРУБЕЛЯ В ПОЭЗИИ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ

Н. В. Попова

*Научный руководитель О. А. Бознак
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Экфрасис, представляющий собой отражение в литературно-художественном тексте произведения другого вида искусства, активно изучается современными исследователями. Русские поэты-символисты в своем творче-

стве нередко обращались к живописным произведениям разных эпох и культур. Особенно привлекали их картины с мифологическими образами, которые воспринимались как символы. Многозначность мифологического символа предполагает множественность интерпретаций и смыслов, а его воплощение в произведении другого вида искусства — одна из таких интерпретаций.

Обращение символистов к живописи неоднократно становилось предметом внимания ученых (Е. Кузнецова, Е. Ермолин). Существуют работы, посвященные анализу отдельных экфрасисов в поэзии символистов (Э. Радь, А. Марков), но не все обращения поэтов-символистов к живописи проанализированы с точки зрения поэтики экфрасиса. Объектом нашего анализа стали экфрасисы картин М. Врубеля с изображением демона. Новизна заключается в их описании с опорой на классификацию экфрасиса Е. Яценко и сравнении способов репрезентации и интерпретации живописных образов художника разными поэтами-символистами.

Первым символистом, обратившимся к картинам «Демон сидящий», «Демон летящий», «Демон поверженный», был А. Белый со стихотворением «Усмиренный». Экфрасис в нем является неатрибутированным (не названы имя художника и картины), миметическим (образы картин узнаваемы), сводным (в тексте последовательно отражены все три полотна), косвенным и свернутым (параллели с демонианой Врубеля проявляются в деталях, рассредоточенных по всему тексту, эпитетах, передающих колорит картин) и толковательным (раскрывается символический подтекст картины). Отличительной особенностью стихотворения является отражение в демоне черт личности Врубеля, его драматической судьбы.

В стихотворении А. Блока «Демон» нашли отражение как восприятие одноименной поэмы Лермонтова, так и впечатления от картин Врубеля: иллюстрации к поэме и серия картин «Демон». Экфрасис последних выражается в цветописи стихотворения, передающей цветовую гамму картины («*закатный пожар*», «*синеющие*» крылья, «*дымно-лиловые горы*»), и метафоре «*плети изломанных рук*», отсылающих к «Демону поверженному».

Экфрасисы Блока и Белого близки типологически, но отличаются по референту: у Белого это сводный экфрасис трех «Демонов», а у Блока на первом плане сюжеты иллюстраций художника к поэме Лермонтова, а «Демоны» выступают как дополнительный источник образности стихотворения.

В. Брюсов создает стихотворение «М. А. Врубелю», представляющее собой сводный экфрасис разных картин художника («Шестикрылый серафим», «Игра наяд и тритонов», «Павлин»), но центральное место принадлежит «Демону поверженному». Этот экфрасис является косвенным, полным, миметическим, атрибутированным (о чем свидетельствует заглавие «М. А. Врубелю»), цельным (непрерывное описание впечатлений). В стихотворении через описание картин передается мысль о глубине и силе дарования художника.

Таким образом, все три поэта, отражая в стихах разные полотна художника, обращаются демоническому триптиху. У Белого и Брюсова образ демона связывается с его создателем (его судьбой — у Белого, его даром — у Брюсова). А у Блока образ демона не соотносится с судьбой Врубеля, но создается через призму иллюстраций Врубеля к поэме Лермонтова, а также с учетом картин демонического цикла.

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В ДВУХ ПОВЕСТЯХ А. АЛЕКСИНА 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА

С. А. Просужих

*Научный руководитель Т. В. Бровкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

А. Г. Алексин — известный советский писатель 60–90-х гг. XX в. В это время жили и его литературные герои — взрослые и дети со сложным внутренним миром, не всегда поступающие правильно, однако стремящиеся к добру и справедливости.

Объектом нашего исследования стали приметы советского времени в повестях А. Алексина, отраженные в способах создания образа советской эпохи в прозе писателя 70-х гг. Цель работы — выявить характерные приметы советской эпохи на примере двух произведений автора. Материалом исследования выступили повести «Третий в пятом ряду» (1975 г.) и «Безумная Евдокия» (1976 г.).

Повествование в обоих текстах отражает два временных пласта — прошлое и настоящее героев-рассказчиков. Первое влияет на второе и является ведущим хронотопом повестей, представляя собой воспоминания героев, их внутренний монолог. Характерные приметы прошлого воплощаются главным образом через различные рода художественные детали — вещные и пейзажные. В повести «Безумная Евдокия» мы можем отметить следующие детали: радио, по которому шла передача «С добрым утром!»; школьная стенгазета; школьный юмористический журнал; толстый журнал; почтовая телеграмма; дисковый телефон. Из характерных явлений жизни того времени можно отметить поездку героев к Черному морю, в Евпаторию — особенно популярный в советское время курорт («Безумная Евдокия»), а также школьные дежурства, работу школьных редколлегий (в обеих повестях). Существует и такая вещная деталь, как бумажное письмо, черно-белые снимки («Третий в пятом ряду»).

Идея важности в советское время «чувства коллективизма» находит выражение как имплицитно, во внутреннем монологе героев, так и эксплицитно, в их прямой речи. Например, стремление ребенка к общественно полезной деятельности, помощи ближнему даже в ущерб собственным интересам оценивается автором как подвиг (Ваня Белов, «Третий в пятом ряду»), и, напротив, проявление яркой индивидуальности наперекор общественным идеалам, обособленность от коллектива оценивается как в конечном счете влекущее беду (Оленька, «Безумная Евдокия»).

Большое значение в произведениях уделяется теме Великой Отечественной войны. Ваня Белов, главный герой повести «Третий в пятом ряду», погибает «смертью храбрых в боях за город Пенцлау» почти сразу после окончания школы. В повести «Безумная Евдокия» уже второстепенный герой, Митя Кулигин, в дни фашистской оккупации доставил своему дяде-врачу лекарства и хирургические инструменты в другой поселок. На тот момент герой был шестиклассником. Сама «безумная Евдокия» — классная руководительница, «скрывала у себя» раненных солдат. Уже в настоящем Евдокия Савельевна устраивала встречи учеников с героями войны и организовала поход, посвященный поиску героического маршрута Мити Кулигина. Итак, автор подводит читателя к мысли о совместном вкладе детей и взрослых в победу, подчеркивает важность сохранения памяти о народном подвиге.

Также в повестях мы находим интертекстуальные связи. Например, цитату из произведения М. Горького «Песня о Соколе»: «Безумству храбрых поём мы песню» («Третий в пятом ряду»). М. Горький был не только известным советским писателем, но и активным общественным деятелем советской эпохи. Популярен в советскую эпоху был и К. С. Станиславский — реформатор театра. Он цитировал театрального актера М. С. Щепкина: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». Эту фразу будет говорить своим ученикам классная руководительница в «Безумной Евдокии». Также она цитирует С. Есенина: «Лицом к лицу лица не увидать!» Значимость этих деятелей в культурной среде отражает ценности как взрослых, так и детей того времени.

Таким образом, в двух проанализированных нами повестях А. Алексина читатель имеет возможность воссоздать образ советской эпохи не только через конкретное упоминание событий и вещей, присущих тому времени, но и через идейное наполнение повестей — ценности и ориентиры, образы детей и взрослых, их культурные интересы.

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА В ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ

А. А. БЛОКА «ГОРОД»

А. В. Ржевская

*Научный руководитель Н. Г. Коптелова
Костромской государственной университет
имени Н. А. Некрасова, г. Кострома*

Петербург — город, который на протяжении веков представлял и до сих пор представляет интерес для художников слова. Благодаря своей интересной и в то же время сложной судьбе он стал одним из центральных топосов отечественной литературы. Произведения русских писателей о Петербурге удивительным образом близки друг другу и являются своеобразными «частями», составляющими все вместе «петербургский текст». К теме города обращались многие русские писатели. В их числе и А. А. Блок, написавший в 1904–1908 гг. лирический цикл стихов «Город». Это многозначное и сложное по форме произведение, многие особенности поэтики которого остаются до сих пор непроясненными. Это определяет актуальность нашего исследования.

В цикле Блока Петербург хоть и не называется по имени, но достаточно узнаваем. На первый план в стихотворениях цикла выходит цветопись, также можно заметить присутствие религиозной символики. И поскольку город — это, прежде всего, люди, Блок создает в стихотворениях множество образов лирических персонажей, которые играют немаловажную роль в разработке основных тем цикла.

Стихотворение «Последний день», открывающее цикл, двухмерно. Первая часть — описание Блоком безотрадного утра с использованием серого цвета и символических деталей портрета и интерьера. Следующая часть стихотворения Блока противопоставлена предыдущей: в ней уже создается образ открытого городского пространства. Цветопись используется в финале стихотворения Блока для создания образа мистического видения, противопоставленного пространству города как вместилища греха. В урбанистических зарисовках «Вечность бросила в город...», «Город в красные пределы...» и «Гимн» большую роль играет красный цвет. Это символика пламени, знак страданий и низменных страстей.

Путь крушения иллюзий юного лирического героя отражен в стихотворениях «В кабаках, в переулках, в извивах...» и «Я вам поведал неземное...» Символические метафоры подчеркивают, что город — это пространство фальши и страданий.

В стихотворениях «Твое лицо бледней, чем было...», «Незнакомка» и «Там дамы щеголяют модами...» представлена эволюция женского образа. Блок рисует нам возвышенный образ девушки, который снижается до прекрасной иллюзии.

Картину нищеты и одиночества, ощущающихся с наступлением весны, можно видеть в стихотворениях «Окна во двор» и «Хожу, брожу понурый...»: лирический герой сравнивает себя с тусклым зимним солнцем и теряет интерес ко всему окружающему миру. В тесной взаимосвязи находятся стихотворения «На чердаке» и «Не пришел на свиданье». Первое стихотворение — монолог лирического героя, обращенный к природной стихии. Белый цвет здесь символизирует мертвую тишину, отсылающую читателя к теме смерти.

В стихотворении «Не пришел на свиданье» Блок вновь обращается к фольклорной традиции, но переосмысливает ее: ветер — уже не друг челове-

ка, а только природная стихия, он «ломится в трубу» и создает холод в душе героини.

Первое и последнее стихотворения цикла явно перекликаются друг с другом. И в том и в другом случае описывается несчастливый исход отношений между людьми. В начале цикла мы видим ленивое пробуждение лирических персонажей, а в конце — угасание человеческой жизни. Серый цвет к концу сменяется белым. Происходит смещение акцента внимания поэта с внешнего пространства города на внутренний мир героев.

Ключевыми образами цикла «Город» являются Незнакомка, безымянный мечтатель, противопоставленные друг другу образы Ангела и Карлика. Основные изобразительно-выразительные средства, используемые Блоком в данном цикле, — это цветопись, эпитеты, метафоры, антитеза. От стихотворения к стихотворению образы эволюционируют. Происходит движение от изображения толпы к описанию глубин человеческой души.

ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКА КАК НОВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ФОРМА

С. Г. Сотула

*Научный руководитель И. М. Грицевская
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Развитие новых технологий привело к тому, что бумажное письмо перестало занимать столь важное место в жизни людей. Но это не значит, что эпистолярный стиль ушел из нашей жизни совсем. Он по-прежнему востребован, однако проявляется большей частью в других формах. Самая популярная из них форма интернет-переписки.

Литературе свойственно опираться на реальность, поэтому форма интернет-переписки нашла свое отражение сначала как один из приемов повествования в современных романах, а позднее и как ряд самостоятельных литературных форм, одной из которых являются интернет-формы, обозначаемые как «Message AU» и «SNS AU».

Зародились эти литературные формы в середине 2010-х гг. в социальной сети Twitter (сейчас X)¹, впоследствии они получили свое распространение и в других социальных сетях.

Message AU — форма сетевой литературы, представляющая собой произведение, частично или целиком стилизованное под переписку в различных социальных сетях. SNS AU — (Social Networking Service) литературная форма, в которой повествование ведется в виде переписок и постов в социальных сетях. Полагаем, что разграничение этих двух терминов и выделение в них различных форм не имеет смысла, так как авторы используют эти слова взаимозаменяемо. Поэтому в дальнейшем мы будем обозначать обе эти формы как «Message AU».

Message AU является по существу «фанфиком» — текстом, который опирается на уже готовый изображенный мир и систему персонажей, взятые из популярного произведения («канона»), но вводит в этот мир собственные сюжеты. Обозначение «AU» (alternate universe), распространенное в интернет-среде и включенное в название жанра, свидетельствует о том, что изображенный мир здесь серьезно отличается от мира «канона».

Форма «Message AU» обнаруживает в себе ряд признаков, указывающих на ее родство с традиционным романом в письмах. В первую очередь сюжет таких текстов, как и в эпистолярном романе, основывается на переписке героев и разворачивается в этой же переписке. Переписка здесь является не только формально-композиционным приемом, но и важным элементом сюжета. Сходство Message AU с классическими эпистолярными произведениями выражается в следующих аспектах:

— полифония, т. е. множественность точек зрения, представленных высказываниями разных героев-рассказчиков;

— отсутствие прямого выражения нарраториальной позиции; нарраториальная точка зрения представлена через подбор персонажей, движение сюжета, противопоставление персональных точек зрения, выраженных в отдельных посланиях-репликах;

— особенностью хронотопа является то, что события и действия разворачиваются «здесь и сейчас» и выступают перед читателем в чередовании посланий.

---

¹ Соцсеть X (бывшая Twitter) заблокирована на территории России.

Message AU имеет и ряд уникальных признаков, отличающих эти тексты от классической эпистолярной литературы. В первую очередь, это особенности, свойственные интернет-коммуникации:

— крайняя лаконичность изложения: послания часто выглядят как краткие реплики;

— стилистическое разнообразие: текст включает свободное использование сленга, жаргонизмов и даже ненормативной лексики, а также демонстрирует намеренное пренебрежение литературными нормами, включая орфографические ошибки и опечатки, являющиеся элементами подражания реальной коммуникации;

— для описания внутреннего мира героев могут использоваться специфические подходы. Здесь редки традиционные литературные способы (портрет, пейзаж), зато используются графические элементы: заглавные буквы (капслок) для подчеркивания эмоционального напряжения, смайлики и другие символы;

— часто тексты креолизованны, они могут сопровождаться фотографиями, мемами и прочими изображениями, вследствие чего уходит потребность в использовании описательных фрагментов текста.

Таким образом, «Message AU» — новая литературная форма, имеющая сходные черты с традиционными эпистолярными произведениями и вместе с тем отражающая реальность онлайн-коммуникации. Она представляет собой самостоятельное литературное явление, требующее дальнейшего более детального рассмотрения.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. Н. ТОЛСТОГО «АЭЛИТА» И ЛАО ШЭ «ЗАПИСКИ О КОШАЧЬЕМ ГОРОДЕ»

Тянь Биюнь

*Научный руководитель В. А. Поздеев
Вятский государственный университет, г. Киров*

Сопоставительный анализ романов А. Н. Толстого «Аэлита» (1923) и Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» (1932) направлен на выявление общих тен-

дений в социальной фантастике 1930-х гг., раскрывающих кризисные явления в общественном устройстве России и Китая. Объектом исследования выступают художественные миры произведений, где фантастические сюжеты (путешествие на Марс, встреча с инопланетными цивилизациями) служат метафорой для критики социально-политических реалий. Предмет анализа — специфика изображения утопических и антиутопических моделей общества, отражающих исторический контекст эпохи: становление советского строя в России и японскую оккупацию в Китае.

Новизна исследования заключается в межкультурном сравнении русской и китайской фантастики, что позволяет выявить универсальные механизмы критики через жанровые условности. В исследовании устанавливаются связи между художественными приемами (сатира, гротеск, аллегория) и конкретными социальными вызовами: так, в «Аэлите» крах марсианской революции символизирует сомнения в успехе советского эксперимента, а в «Записках о кошачьем городе» деградация «кошачьего города» отражает распад китайского общества под внешним и внутренним давлением.

Исследование показало:

1. Оба произведения используют фантастику как инструмент рефлексии: Толстой сочетает утопические надежды с иронией, тогда как Лао Шэ создает однозначную антиутопию, подчеркивая необратимость кризиса.

2. Персонажи-земляне (Лось, Гусев, безымянный рассказчик у Лао Шэ) воплощают противоречия эпохи — от веры в прогресс до экзистенциального отчаяния.

3. Ключевым различием является отношение к социальному эксперименту: если Толстой оставляет пространство для сомнений, то Лао Шэ отвергает возможность позитивных изменений в условиях системного распада.

Таким образом, фантастическая литература 1930-х гг. не только отражает социальные трансформации, но и становится формой предупреждения о риске радикальных идеологий, сохраняя актуальность в контексте современных дискуссий о пределах социального конструирования.

ПАРАЛЛЕЛИ ИЗ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОМАНЕ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

А. А. Уляшева

*Научный руководитель И. М. Грицевская
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Роман Татьяны Толстой «Кысь» отражает не только историю нескольких человек, но и глубокие корни русской литературы, переплетаясь с произведениями великих классиков. «Кысь» — это про вечные вопросы: о смысле жизни, о человеческих отношениях, о роли прошлого в настоящем. Изучение заимствований ставит перед нами цель проанализировать глубину и многогранность романа «Кысь», раскрыть смысл идей Толстой, увидеть, как она переосмысливает классические мотивы в контексте современности. Это также поможет лучше осознать место романа в истории русской литературы и ее значение в контексте современного мировоззрения.

Объектом исследования является сам роман Татьяны Толстой «Кысь», предметом же будет выступать анализ заимствования из русской классической литературы, функционирующие в тексте романа как элементы интертекстуальности и влияющие на его смысловую наполненность и художественную стратегию автора.

Первый и пока единственный роман Т. Толстой «Кысь» (1986–2000) стал предметом анализа многих известных критиков — Н. Ивановой, Б. Парамонова, А. Агеева. Существующие исследования романа демонстрируют разнообразие подходов: от жанрово-типологического анализа до выявления фактологических соответствий с реальностью и анализа особенностей языка. Однако сложность произведения требует комплексного исследования, учитывающего взаимосвязь многих аспектов. Интертекстуальность в романе была исследована Г. В. Мишиной и опубликована в статье «Интертекстуальные элементы и их художественное значение в романе Татьяны Толстой «Кысь»», в работе Ю. Л. Высочинной «Интертекстуальность прозы Татьяны Толстой: на материале романа "Кысь"», а также в учебном пособии «Поэтика интертекстуальности» А. Н. Безрукова. Перечисленные труды включили в себя анализ многих заимствований из фольклора, эстрадных песен, мировой

музыкальной классики, известных картин, однако место и роль русской классической литературы в романе остается не до конца исследованным.

В работе представлен анализ интертекстуальных связей в романе Т. Толстой «Кысь», сфокусированный на присвоении герою Федору Кузьмичу авторства произведений русской классической литературы XIX и XX вв. Исследование выходит за рамки констатации литературных параллелей, предлагая изучение механизмов их функционирования в характеристике Федора Кузьмича и их роли в формировании его образа, а также рассмотрение влияния этих заимствований на других персонажей произведения, в т. ч. и на главного героя Бенедикта. Особое внимание уделяется анализу творчества А. С. Пушкина, раскрывая, как пушкинские труды используются для создания противоречивости в дистопическом мире романа.

Исследование позволило выявить, как Толстая, приписывая своим героям конкретные цитаты из различных произведений, создает сложную систему литературных реминисценций, формирующую его индивидуальность и символическое значение. Анализ выявил семантические трансформации литературных мотивов, показал, как автор использует интертекстуальность для создания иронического эффекта, раскрытия глубинных психологических аспектов личности персонажей, выражения авторской иронии, а также позволил проследить роль литературной традиции в выражении концепции романа.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТАРЕВШИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В УРОЧНОЙ
И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 10-М КЛАССЕ**

В. А. Белокашина

*Научный руководитель И. С. Урманчеева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В ходе знакомства с классической литературой и произведениями, созданными в разные исторические эпохи, учащиеся сталкиваются с устаревшими фразеологическими единицами (ФЕ), которые в современном общении утратили свою популярность. Зачастую их значение и эмоциональная окраска остаются непонятыми без должного теоретического фундамента. В то же время школьная программа мало внимания уделяет такой теме, как фразеология, а устаревшие фразеологизмы вовсе не рассматриваются в школе.

Изучение устаревших ФЕ на уроках русского языка в 10-м классе в урочной и внеурочной деятельности может быть интересным и полезным для учащихся: оно не только обогащает словарный запас обучающихся, но и позволяет им лучше понимать культурный контекст и содержание произведений.

Перед уроком, посвященным устаревшим фразеологизмам, целесообразно провести урок-повторение по теме «Фразеологизмы». Чтобы сделать урок увлекательным, можно использовать разнообразные методы: групповые игры, кроссворды, турниры по фразеологизмам и даже креативное письмо, в процессе которого учащиеся будут создавать свои собственные высказывания, используя изученные обороты.

Урок по теме устаревших фразеологизмов может стать занимательным и познавательным мероприятием, способствующим не только расширению словарного запаса учащихся, но и погружению в культурные и исторические аспекты языка. Например, можно предложить ребятам следующие виды за-

даний: найти в словаре значение устаревшего оборота, совместно проанализировать компонентный состав ФЕ и сделать вывод, подобрать к устаревшим ФЕ синонимичные выражения современного русского языка, а также предложить решить кроссворд. Таким образом, изучение устаревших фразеологизмов не только углубляет лексические знания, но и способствует культурному развитию учащихся, пробуждая в них интерес к богатствам родного языка.

Во внеурочной деятельности изучение устаревших фразеологизмов может быть не только полезным, но и увлекательным процессом. Для повторения и закрепления знаний по устаревшим фразеологизмам можно выбрать игровую форму внеурочной деятельности, направленную на развитие социальных и интеллектуальных способностей детей, например «Свою игру» по теме «Устаревшие фразеологизмы в современном русском языке», включающую пять категорий по пяти вопросов со своим весом (от 10 до 50). Предлагаем варианты заданий:

- 1) подобрать современный аналог к устаревшему обороту;
- 2) по цитате героя с ФЕ из произведения назвать автора и само произведение;
- 3) объясни меня — дать объяснение ФЕ;
- 4) закончи меня — правильно закончить фразеологизм;
- 5) определить, какой фразеологизм полностью состоит из слов активного словарного состава, а какой включает архаизмы / историзмы.

Особый интерес в плане углубленного освоения данной темы во внеурочной деятельности представляет технология лонгрида, которая в последние годы активно внедряется в школьную практику. Оптимальной организационной формой для создания лонгрида на тему «Устаревшие фразеологизмы в произведениях школьной программы» является групповой проект, который позволит мотивировать учащихся к творческой и исследовательской деятельности, организовать продуктивное сотрудничество.

Нами была апробирована такая форма обучения фразеологизмов с устаревшими словами. Содержание лонгрида охватывало ключевые аспекты заявленной темы, демонстрировало ее многогранность и неисчерпаемость, включало в себя текстовый и мультимедийный компоненты. Апробация со-

стоялась в октябре 2024 г. в рамках производственной практики на базе ГОУ «Коми республиканский лицей» (РК, г. Сыктывкар).

Таким образом, изучение устаревших фразеологизмов в 10-м классе заполняет пробел в образовании, формируя историческую память и национальную идентичность учащихся, развивая навыки критического мышления и креативности.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСЕЯ ВАРЛАМОВА В РАМКАХ КРУЖКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ В 11-М КЛАССЕ

К. А. Бондаренко

*Научный руководитель О. А. Бознак
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Творчество Алексея Варламова — одна из ярких страниц современной русской прозы, которая содержит в себе богатый литературный опыт автора-филолога. Тексты писателя насыщены аллюзиями и цитатами из многочисленных произведений русской и мировой литературы. Произведения Варламова, посвященные взрослению и поиску жизненного пути, потенциально интересны старшим школьникам. Несмотря на это, знакомство с творчеством А. Н. Варламова в школе представлено очень кратко или не представлено вообще. Между тем возрастает интерес учащихся старших классов к современной литературе, ее связи с классикой, изучаемой в школе.

Знакомство с творчеством А. Н. Варламова мы предлагаем реализовать в курсе внеурочной деятельности «В мире творчества А. Н. Варламова», организуемого в форме кружковых занятий. Цель кружка — познакомить учащихся с основными вехами биографии и творчества А. Н. Варламова и с некоторыми его произведениями (прежде всего с романом «Душа моя Павел», а также повестями «Вальдес», «Гора», «Здравствуй, князь!», «Рождение»). Длительность курса составляет 7 занятий.

Помимо занятий в традиционной форме, кружок предполагает работу со специально разработанным электронным курсом, размещенным на платформе Skillspase, а также выполнение заданий авторской рабочей тетради «Ро-

ман А. Н. Варламова «Душа моя Павел»» как в ходе занятий, так и в качестве самостоятельных домашних заданий.

Курс начинается с введения в тему: знакомство с основными этапами развития современной русской литературы, «представление» учащимся А. Н. Варламова, знакомство с основными вехами биографии автора и его профессиональной деятельностью как филолога и писателя. В ходе первого занятия учащиеся также определяют личные цели в работе кружка, знакомятся с содержанием будущих занятий.

Следующее занятие посвящается обзору творческого пути А. Н. Варламова, знакомству с основными его текстами. Главным предметом обсуждения на этом занятии становятся прочитанные учащимися тексты повестей «Вальдес», «Гора», «Здравствуй, князь!», «Рождение» и анализ их жанров, сюжетов, образных систем.

Затем четыре занятия выделены для изучения романа «Душа моя Павел». Знакомство с романом начинается с анализа его тематики с опорой на работу «Жанровое своеобразие романа А. Н. Варламова «Душа моя Павел»»: учащиеся изучают специфику жанра романа, знакомятся с формами романа взросления, филологического романа, романа инициации. С опорой на знание последней участники кружка анализируют реализацию в романе характерных для жанровой формы проблем взросления, культурной самоидентификации подростков, преодоления кризисов.

Следующее занятия посвящается рассмотрению системы персонажей романа, их сопоставлению с героями спектакля по мотивам романа, подробному анализу образа главного героя.

В центре следующего занятия изучение сюжета и композиции романа, отражения в нем исторических событий и эпохи 1980-х гг. На этом занятии участникам предлагается написать сочинение.

Разговор о романе завершается знакомством с особенностями романной ономастики: название самого романа и отдельных его частей и глав, прозвищ героев и топонимов.

Итоговое занятие по курсу представляет собой квиз из пяти раундов: «Разминка», «Спектакль», «Жанр романа», «Предпосылки», «Разнобой».

Подобное построение кружковых занятий позволяет поддерживать учебную мотивацию учащихся и их интерес к предмету обсуждения.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ: УРОК-ИССЛЕДОВАНИЕ В 10-М КЛАССЕ

У. В. Буранкова

*Научный руководитель Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В федеральной рабочей программе по литературе (2024 г.) содержится небольшой раздел по древнерусской литературе.

Начинается изучение древнерусской литературы в 6-м классе и предлагается для изучения два фрагмента из «Повести временных лет». В 7-м классе рассматривается одна древнерусская повесть (1 час) по выбору (например, «Поучение Владимира Мономаха») на тематическом и проблемном уровне. В 8-м классе изучается одно произведение житийного жанра (2 часа) по выбору (например, «Житие протопопа Аввакума») и рассматриваются такие аспекты, как: жанровые особенности; особенности героя, исторические основы образа; нравственные проблемы в житии, их историческая обусловленность и вне-временной смысл; особенности лексики и художественной образности. В 9-м классе для изучения предлагается «Слово о полку Игореве» (3 часа) в таких аспектах, как: история открытия «Слова»; центральные образы; образ автора; идейно-художественное значение произведения. Таким образом, в федеральной программе по литературе (с 5-го по 11-й класс) древнерусской литературе уделяется всего 8 часов. В 10–11-х классах разделы по изучению древнерусской литературы в программе не предусмотрены.

В то же время обращение к текстам древнерусской письменности является важной частью изучения русской литературной традиции, необходимой для формирования целостного представления о литературном процессе, понимания русской литературы Нового времени, определения своей идентичности, знания истоков славянской культуры. По этой причине, на наш взгляд, стоит уделить внимание данному разделу в 10-м классе в рамках внеурочной деятельности для актуализации и обобщении знаний по древнерусскому литературному периоду.

В старших классах для изучения древнерусской литературы мы предлагаем использовать форму урока-исследования, так как учащиеся при использовании такой формы не только получают знания о древнерусской литературе,

но и овладевают методикой научного исследования, осваивают этапы научного познания. Материалом для изучения могут послужить повести из сборников агиографического жанра, которые предлагается рассматривать на уровне истории изучения древнерусского текста, текстологии и поэтики.

В качестве примера предложим обращение к одному из памятников древнерусской литературы — Сводному патерику (XIV в.), получившему широкое распространение в древнерусской книжности и завоевавшему особую популярность среди древнерусских переписчиков и читателей.

Вначале необходимо определиться с этапами изучения древнерусского текста. На первом этапе (этапе определения места и причины затруднения) создается проблемная ситуация при помощи визуального контраста: учащимся демонстрируется фрагмент рукописной повести и предлагается ее прочитать. Ученики сталкиваются с затруднениями в чтении текста: сложно различить слова, понять значение древнерусских слов и формы слов. Здесь реализация проекта должна строиться в форме индивидуальной работы — обучающиеся с помощью памяток учатся читать рукописный текст. Учитель выступает в роли консультанта. Затем учащимся предлагается транслитерированный текст, и они совместно с учителем переводят первый абзац с помощью словаря с древнерусского на современный русский язык. На этапе первичного закрепления знаний ученики работают над фрагментами текста в парах, осуществляя перевод текстов на современный русский язык. Затем переведенные фрагменты объединяются и зачитываются, вносятся правки.

На втором этапе (этапе самостоятельной работы) учащиеся делятся на группы для анализа текста, каждая группа анализирует отдельный аспект — композицию, образную систему, тему и идею.

На этапе включения в систему знаний и умений обучающиеся выступают с сообщениями по различным аспектам анализа произведения и формулируют выводы. Учитель корректирует и дополняет их ответы.

На последнем этапе (этапе рефлексии) учителем инициируется обсуждение важности анализа произведения с разных точек зрения, того, что нового ученики узнали о тексте.

Таким образом, урок-исследование, посвященный изучению произведений древнерусской литературы, может познакомить учащихся с оригинальным древнерусским текстом, развить исследовательские навыки, критическое мышление, умение работать в группе, а также воспитать в учащихся уваже-

ние к истории и культуре России, сформировать положительное отношение к учебному предмету.

**АНАЛИЗ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ
В 10–11-Х КЛАССАХ**

В. В. Куклина

*Научный руководитель Н. В. Немирова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Школьная программа уделяет мало внимания такой теме, как библейские интертексты в художественных произведениях. С понятием интертекстуальности школьники не знакомятся вовсе. Вместе с тем интертекстуальность — это такое свойство текстов, которое предполагает наличие связи одного текста с другим, диалог, их включение друг в друга. Все заимствования осмысливаются автором и преобразуются в интертексты.

Популярным среди исследователей стало прочтение литературных памятников, в т. ч. и произведений Ф. М. Достоевского, в контексте многослойного библейского подтекста, который определяется с помощью интертекстуального анализа евангельских интертекстов, или библеизмов. Вследствие этого объектом разработки интегрированного проекта по русскому языку и литературе были выбраны библеизмы в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: включение «чужого слова» из Евангелия встречается на всем протяжении романа.

Проектная деятельность является эффективной технологией, отвечающей требованиям Федерального государственного стандарта нового поколения (ФГОС СОО). Основным подходом современной системы образования является системно-деятельностный. Он предполагает активную познавательную деятельность со стороны учащихся. Кроме того, целью современного школьного образования является воспитание целостной, всесторонней личности, обладающей всеми необходимыми для дальнейшей жизни компетенциями. Отсюда

не менее важным становится личностно-ориентированный подход в обучении. На наш взгляд, больше всего возможностей для личностного становления школьников осуществляется на уроках русского языка и литературы.

В результате интеграции русского языка и литературы вырабатывается умение анализировать художественный текст с точки зрения лингвистики. Осуществить данные задачи можно с помощью учебных проектов.

Проведение группового интегрированного учебно-исследовательского проекта по русскому языку и литературе на тему «Библеизмы в романе Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание”» предполагает лингвистический и литературоведческий анализ библейских интертекстем. Проект реализуется одновременно с изучением романа, поэтому для работы над проектом набирается группа из учеников 10-го класса. В качестве практического результата проекта может выступать словарь библеизмов в тексте романа.

Анализ интертекстуальности в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» послужил базой для разработки учебно-исследовательского проекта по русскому языку и литературе. В ходе работы учащимися было проанализировано более 50 библеизмов. На наш взгляд, данный метод обучения является хорошим средством для реализации ситемно-деятельностного, личностно ориентированного и интегративного подхода в образовании и отвечает всем требованиям ФГОС СОО. Интеграция русского языка и литературы способствует развитию связной речи и ключевых компетенций, необходимых учащимся для успешной жизни в современном обществе.

**«ПОВЕСТЬ О ДВЕНАДЦАТИ СНАХ ЦАРЯ МАМЕРА»
В ДРЕВНЕРУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ
В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ В 9-М КЛАССЕ**

И. С. Морозова

*Научный руководитель Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Изучение художественной литературы имеет важнейшее значение в образовании современного поколения детей. Оно способствует формированию в

учащихся гармоничной и духовно богатой личности, развитию высоких нравственных и эстетических идеалов. Главной особенностью любой программы литературного образования является поэтапное изучение литературы: от мифов к фольклору, далее к литературе Древней Руси и, наконец, к литературе XVIII, XIX и XX вв.

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает древнерусская литература, вызывающая трудности в осознании современными учащимися целостности картины развития художественной литературы. Сложности понимания памятников средневековой письменности, в частности, связаны у учащихся с отсутствием мотивации при изучении произведений эпохи Древней Руси и отсутствием интереса к событиям далекого прошлого. Кроме того, изучение затруднено сложностью и архаичностью языка произведений, а также непривычной для современного школьника древнерусской поэтикой, основанной на христианской идеологии, которая плохо известна современным детям. Все это значительно затрудняет ее понимание. Осложняется эта проблема немногочисленностью методических разработок по изучению древнерусской литературы в школе по сравнению с другими этапами развития художественной литературы (среди последних методических разработок можно отметить научную статью А. П. Дудко «Изучение литературы Древней Руси в школе» (2021)).

Важно отметить, что в основном представление известных памятников древнерусской письменности в старших классах преподносится на историко-литературной основе. Однако и другие аспекты памятников не менее важны.

В данной работе была предпринята попытка показать другой, не менее важный аспект изучения древнерусской литературы в школе — поэтика иносказаний. Работа выполнена на материале апокрифического текста «Повесть о двенадцати снах царя Мамера». Знакомство с этим аспектом древнерусской литературы и данным памятником может быть реализован на занятиях по внеурочной деятельности в форме регулярных кружковых занятий в 9-м классе, так как это произведение средневековой письменности отсутствует в учебной программе по литературе, недостаточно и количества часов, выделяемых на изучение классических образцов древнерусской литературы.

Изучение поэтики иносказаний произведений Древней Руси в форме кружковой деятельности позволит учащимся переосмыслить художественные тексты и приблизиться к мировоззрению средневековых обывателей,

лучше понять культуру ушедшего времени, мотивы и детали художественных текстов; познакомить учащихся с традициями древнерусской рукописной и старопечатной книжности и дать понимание глубокой связи средневековой культуры с литературой и культурой современности.

«Повесть о двенадцати снах царя Мамера» содержит в себе многочисленные образы-символы и метафоры-символы, которые имелись в древнерусской литературе в целом и вошли в том или ином виде в литературу нового времени. Так, довольно большое значение и широкое распространение в древнерусских текстах имеют образы птиц, которые в памятниках средневековой письменности нередко являются выражением горя и страданий человеческих. Но наряду с обозначением горя образ птицы довольно часто связывается с тематикой любви, чистоты или целомудрия. Распространены в книжности и «птичьи» метафоры, символизирующие доблестное войско или князей. Животные образы изображают те или иные качества людей, которые часто уподобляются диким зверям, например льву или пардусу (леопарду). Встречающиеся в древнерусских текстах образы небесных светил выражают славу героя, государства — свет солнца, луны, звезд; затмение небесных светил — смерть героя, страдания и другие несчастья и др.

Таким образом, изучение и интерпретация образов-метафор и символов, широко распространенных в средневековых памятниках христианской литературы, не только погружает современного школьника в специфику древнерусской книжности, но и дает возможность более глубоко понять в т. ч. и современную литературу.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО ОНЛАЙН-КУРСА)

Т. В. Пономарева

*Научный руководитель В. Е. Добровольская
Российский государственный университет
имени А. Н. Косыгина, г. Москва*

В настоящее время образовательные и просветительские инициативы в области фольклора заметно отстают по масштабу и разнообразию от подоб-

ных проектов в сфере искусства, литературы и истории. Чаще всего фольклор рассматривается как специфическая область, входящая в состав других дисциплин. Однако в последнее время наблюдается растущий интерес к популяризации научного осмысления фольклора, что находит отражение в научно-популярных материалах СМИ и культурно-просветительских проектах с привлечением соответствующих экспертов. В ответ на этот запрос общества появляется потребность в теоретическом осмыслении фольклорных явлений через образовательные онлайн-форматы в рамках неформального и дополнительного образования.

В качестве примера рассматривается концепция образовательного онлайн-курса «Место русского фольклора в традиционном и современном социокультурном пространстве России», который разрабатывается автором данной работы на платформе Moodle в рамках магистерской диссертации. Программа направлена на комплексное рассмотрение роли русского фольклора в современном обществе через призму исторического развития. Целевой аудиторией курса являются представители гуманитарных специальностей, педагоги и творческие работники.

Курс состоит из трех взаимосвязанных модулей, каждый из которых раскрывает различные аспекты изучения русского фольклора. Первый модуль посвящен научным концепциям о русском фольклоре, разработанными отечественными учеными XIX–XXI вв. Особое внимание уделяется современным тенденциям в фольклористике и методам классификации фольклорных текстов. Второй модуль посвящен рассмотрению традиционных фольклорных жанров и явлений. На конкретных примерах демонстрируется их эволюция до наших дней, а также исследуются особенности современных фольклорных явлений. Здесь же представлен один из базовых элементов курса — классификация фольклорных явлений в виде ментальной карты, где литературоведческий и этнографический подходы дополняют друг друга, а также каждый фольклорный жанр и обряд сопровождается комментарием о его современном состоянии, трансформации традиционного явления.

В третьем модуле рассматриваются вопросы фольклорного образования и просвещения в историческом и современном контексте. Структура модуля выстраивается так, чтобы внимание было уделено не только теоретическим основам проблемы, но и аспектам, которые могут быть раскрыты с помощью

жизненного опыта самих слушателей. Речь идет о формировании этнокультурной идентичности посредством фольклора (такая позиция нередко транслируется в социуме), конфликте фольклорного и церковного, аутентичного и стилизованного. Перечисленное интегрировано с современной повседневностью, и у слушателей есть возможность через новую «оптику» взглянуть на привычные процессы и рефлексировать по их поводу.

Теоретическую часть курса завершает справочный модуль, в котором помимо библиографического сопровождения содержатся персоналии и основные понятия курса (гlossарий).

Практическая часть курса реализуется через кейс-метод, состоящий из двух ключевых этапов. Первый: поиск и описание фольклорного материала в российском социокультурном пространстве, релевантного профессиональным или личным интересам студента. В качестве объекта исследования может выступать как традиционный фольклор, так и его современные проявления (фольклоризм, постфольклор, квазифольклор). Второй этап: разработка проекта по работе с выбранным материалом, например, в сфере творчества, науки, социальной сферы.

Курс прошел промежуточную апробацию среди пяти магистрантов педагогического направления, в результате чего в программу были внесены корректировки. Финальная апробация с участием более широкой аудитории запланирована на момент завершения разработки курса.

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОЭЗИИ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА В 11-М КЛАССЕ

Н. В. Попова

*Научный руководитель О. А. Бознак
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Интегративный подход согласно требованиям ФГОС формирует ключевые компетенции обучающихся, так как он обеспечивает систематизацию знаний. В контексте изучения литературы межпредметные связи играют осо-

бенно важную роль, поскольку литература как предмет обладает множеством пересечений с другими дисциплинами.

Интеграция мировой художественной культуры (МХК) и литературы в рамках изучения поэзии символизма в 11-м классе до настоящего момента не становилась предметом изучения. Вместе с тем поэты-символисты активно используют живописные образы в качестве символов. Специфика символистской эстетики включает в себя синтез искусств, систему соответствий, многозначность, поэтому включение знаний из курса МХК так необходимо на уроке литературы. Ведь если не осветить данный контекст, то учащиеся не получат полного представления о литературном явлении.

Кроме того, стихотворения символистов одиннадцатиклассникам могут быть малопонятны из-за иносказательности и абстрактной образности. Привлечение другого вида искусства (живописи) будет способствовать процессу восприятия учащимися символистской поэзии. Сопоставление картин со стихотворениями не только расширит культурный контекст, но и поможет развить критическое мышление и аналитические способности. Исходя из этого нами разработаны уроки по изучению теории и художественной практики русского символизма, включающие интеграцию литературы и мировой художественной культуры.

Обращение к анализу образов живописи в контексте изучения русского символизма на базовом и профильном уровнях может реализовано по-разному.

На базовом уровне изучению символизма отводится один час, поэтому можно привлечь живописный контекст на одном из этапов занятия. Например, познакомить учащихся со стихотворением А. Блока «Сирин и Алконост. Птицы радости и печали» и показать им картину В. Васнецова «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали», сопоставив эти два предмета искусства. Отметить, что явление синтеза искусств — это основа творчества символистов, что их поэзия стремилась к тому, чтобы стать музыкой слов, краской на холсте, источником вдохновения для других художественных форм.

На профильном уровне изучению символизма отводится три часа, поэтому можно провести интегрированный урок, полностью построенный на образах живописи в поэзии символистов. Начать с положений о важности синтеза искусств для эпохи Серебряного века, отметить тяготение символистов к музыкальности, а уже после этого обратиться к живописному контексту. Познакомить с картинами М. Врубеля «Демон сидящий», «Демон летящий», «Демон поверженный», «Шестикрылый серафим», «Игра наяд и тритонов», «Царевна-Лебедь», которым посвящены тексты В. Брюсова «М. А. Врубелю» и А. Белого «Усмирённый», а также с полотном В. Васнецова «Гамаюн, птица вещая» и одноименным стихотворением А. Блока. Картины М. Врубеля написаны в эстетике символизма, поэтому важно отметить это на уроке. Анализируя стихотворение А. Белого необходимо подвести учащихся с помощью обращения к биографии художника к тому, что в демоне А. Белого есть черты не только героя картин, но и личности самого М. Врубеля.

На этапе рефлексии учебной деятельности использовать прием «Представим, что...» (в нашем случае — «Представим, что разные виды искусства не взаимодействовали друг с другом, не пересекались в направлениях, идеях, образах. Каким бы было наше искусство сейчас?»). Этот прием направлен на развитие креативного и гипотетического мышления, а также должен навести на мысль о важности синтеза искусств для развития культуры.

Таким образом, изучение символистской поэзии сквозь призму других видов искусств не только сформирует представление о культурном контексте и поможет учащимся раскрыть смысл и эмоциональную глубину стихотворений, но и поспособствует достижению как предметных результатов (например, умение самостоятельно сопоставлять произведения русской литературы и сравнивать их с художественными интерпретациями в других видах искусств), так и личностных (осознание значимости для личности и общества отечественного и мирового искусства и способность воспринимать различные виды искусства).

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ БИБЛИОТЕКАХ

С. В. Скорнякова, М. Ю. Туркова

*Научный руководитель Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Детская библиотека является информационно-культурным и просветительским центром развития личности посредством чтения, развивающих игр, творчества, общения и досуга. Приобщение детей к чтению является одним из приоритетных направлений в современной культурной и образовательной политике государства. Проблемы чтения встают сегодня в один ряд с важнейшими государственными задачами защиты и обеспечения безопасности российской национальной культуры.

Источниками данного исследования послужили нормативные и правовые акты, научные статьи в сборниках научных трудов и периодических изданиях, а также материалы сайтов детских библиотек. Целью исследования стали выявление и анализ особенностей библиотечно-информационного обслуживания детей, а также изучение традиционных и инновационных форм и методов, реализуемых в современных детских библиотеках.

Обслуживание читателей в детской библиотеке имеет ряд особенностей, которые определяются возрастом ребенка, его читательскими интересами и целями посещения учреждения. В специализированных детских библиотеках проводится множество мероприятий, связанных с популяризацией книги и чтения. Выделим наиболее распространенные формы продвижения книги:

1. Литературные занятия для ознакомления юных читателей с произведениями детской литературы.
2. Библиотечные занятия, способствующие усвоению юными читателями библиотечно-библиографических знаний.
3. Литературные игры-квесты, в ходе которых дети последовательно решают несколько задач с помощью приобретенных знаний при прочтении художественных произведений и др.

Одним из ведущих центров детского чтения в Республике Коми является Национальная детская библиотека им. С. Я. Маршака. В ее деятельности сочетаются традиционные формы работы (книжные выставки, литературные вечера, встречи с писателями) и современные технологии и методы. Обозначим приоритетные направления деятельности библиотеки:

1. Традиции и инновации. Деятельность по сохранению наследия и адаптации к современным реалиям. В библиотеке проводятся мероприятия по популяризации коми культуры среди детей в форме игротеки, интерактивной площадки, онлайн-мероприятия, программы раннего развития чтения.

2. Формирование читательской компетентности в цифровом мире. Разработка и реализация программ, направленных на формирование у детей критического мышления и информационной грамотности в условиях потока цифровой информации. Используются цифровые ресурсы и технологии в работе библиотеки: электронные каталоги, онлайн-базы данных, виртуальные экскурсии, интерактивные игры.

3. Взаимодействие с семьей и школой. Деятельность по созданию единого образовательного пространства. Разработка совместных проектов, направленных на популяризацию чтения: семейные чтения, творческие мастер-классы, родительские клубы. Библиотека берет на себя роль центра информационной и методической поддержки родителей и педагогов.

4. Библиотека как центр творческого развития и социализации детей. Разработка и реализация программ творческой активности детей: литературные кружки, театральные студии, клубы по интересам.

Одной из самых интересных и уже классических форм проведения мероприятия в библиотеках является библионочь. Эта акция берет ориентир на продвижение книги, чтения и, в целом, всего, что связано с литературой. В ходе библионочи библиотеки, книжные магазины, литературные музеи и арт-пространства расширяют время и формат своей работы. Кроме того, множество детских библиотек по всей стране присоединились к акции в рамках специального проекта «Библиосумерки», представляющего собой комплекс интерактивных мероприятий, выстроенных с учетом возрастных особенностей юных читателей.

Продвижение книги и чтения в настоящее время часто осуществляется через интернет-ресурсы. Аудитория социальных сетей ежегодно возрастает,

там дети и подростки становятся самыми активными интернет-пользователями. Принимая этот факт, многие специалисты детских библиотек начали проводить уроки медийно-информационной грамотности для своих читателей.

Национальная детская библиотека им. С. Я. Маршака демонстрирует пример успешной адаптации к современным реалиям, комбинируя традиции и инновации. Опыт библиотеки может быть использован для развития других детских библиотек в России и за рубежом.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК

Т. М. Сысуева

*Научный руководитель С. А. Семеновская
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов*

Развитие коммуникативных умений и навыков является важнейшей составляющей школьного курса русского языка. Вместе с тем анализ школьных творческих работ демонстрирует наличие в них ошибок разных типов. В связи с этим актуальной для учителя является проблема выработки эффективной диагностической системы, позволяющей установить уровень развития речи школьника, а также методики работы над разными ошибками.

Речевые ошибки часты в школьных работах, а работа по их устранению сложна, так как многие обучающиеся их попросту не видят. Вследствие этого важную роль в работе учителя отводится выбору им подходящей классификации речевых погрешностей. В этой связи следует сказать, что речевая ошибка по-разному понимается учеными — лингвистами и методистами. Знакомство с соответствующей литературой показало широкое и узкое понимание термина «речевая ошибка», определяющееся через разный объем критериев.

Так, по мнению Т. А. Ладыженской, ошибка — это категория, которая связана с нарушением литературных форм языка. Исследователь делит коммуникативные погрешности на две группы: 1) неточности лингвистического характера (грамматические) и 2) нарушения функций языковых ресурсов (речевые).

М. Р. Львов относит к речевым ошибкам нарушение норм лексического употребления слов, неправильное согласование окончаний слов при склонении и спряжении, оплошности в составлении предложений и словосочетаний. Таким образом, в понятие речевой ошибки им включены нарушения норм словоупотребления, словоизменения, а также построения синтаксических единиц.

С. Н. Цейтлин строит собственную классификацию, отталкиваясь от двух форм речи: устной и письменной. К ошибкам устной коммуникации она относит нарушения орфоэпических и акцентологических норм. В письменной речи исследователь выделяет неточности в соблюдении правил орфографии и пунктуации. Отдельно, в третий вид коммуникативных ошибок, С. Н. Цейтлин выделяет отрицательный материал, который не зависит от способа речевого творчества.

Типология речевых погрешностей Ю. В. Фоменко построена на соотношении с разделами русского языка. Так, например, он выделяет произносительные, лексические, фразеологические и другие ошибки; отмечает также логические и фактические речевые нарушения.

Широкого взгляда на речевые ошибки придерживаются ученые Саратовской лингвистической школы. Так, О. И. Дмитриева в учебном пособии «Речеведение» среди речевых ошибок отмечает нарушения в параллели «речь — действительность» (фактические), «речь — мышление» (логические), свойственные только устной (орфоэпические) и только письменной (орфографические) речи; ошибки, обусловленные нарушениями в параллели «язык — речь» (лексические, фразеологические, грамматические).

В типологии ошибок, предложенной Федеральным институтом педагогических измерений, обнаруживается узкое понимание речевой ошибки: она приравнена к лексической и лексико-фразеологической, т. е. связана исключительно с нарушением норм словоупотребления: использованием слова в не свойственном ему значении; плеоназмом; тавтологией; смешением паронимов; нарушением лексической сочетаемости; употреблением стилистически сниженных или, наоборот, книжных слов там, где они неуместны; нарушением целостности устойчивого выражения.

Таким образом, речевая ошибка в широком понимании — ошибка, допущенная в речи (как в устной, так и в письменной). В узком же смысле под речевой понимается лексическая и лексико-фразеологическая ошибка.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ВНИМАНИЯ: ЛИРИКА КАК РОД ЛИТЕРАТУРЫ В 5-М И 6-М КЛАССАХ

М. Е. Троханович

*Научный руководитель Д. Н. Безгодков
Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта*

Цель настоящего исследования — выявить природу сложностей в изучении лирики как рода литературы у школьников 5-х и 6-х классов с расстройствами внимания и предложить методы по усвоению тем школьной программы. Исследование проводилось на основе анализа поведения учащихся с СДВГ (синдромом дефицита внимания с гиперактивностью), в частности, рассматривались особенности обучения основам стихосложения.

По наблюдениям специалистов, с каждым годом растет число детей с расстройствами внимания. Расстройства часто не корректируются и не диагностируются, что мешает успешному обучению таких детей. В условиях «эпидемии» СДВГ и «клипового» мышления необходимо пересматривать подходы к изучению школьной программы.

Литература как школьная дисциплина требует внимания и терпения: объем текстов, термины, необходимость тщательного анализа, умение запоминать информацию является ее спецификой. Особые сложности среди всех родов литературы вызывает лирика.

Причины сложностей в изучении лирики:

1) малый объем: современный ребенок пробегает стихотворение, не концентрируясь на словах, не улавливая смысл;

2) новая терминология: *рифма, ритм, стихотворный размер и система стихосложения* — незнакомые для школьника понятия, он не сталкивается с ними в повседневной жизни;

3) отсутствие привычной фабулы: в лирике нет цепочки событий, движение задается сменой чувств лирического героя, которые трудно уловить школьнику;

4) средства выразительности, символы: смысл текста часто лежит не на поверхности, чтобы понять его, нужно углубиться в анализ тропов, расшиф-

ровать символы: школьникам сложно видеть образность в словах и сочетаниях, а значит, не возникает потребность в анализе;

5) «сложный» язык: школьникам сложнее понимать тексты Пушкина, Лермонтова, Тютчева и других авторов XIX и XX вв., потому что языковые средства выражения не похожи на современные.

Для преодоления сложностей в изучение лирики, необходимо добавлять интерактивное взаимодействие. Если материал можно «потрогать», внимание ученика с СДВГ будет проще сконцентрировать. Таким учащимся необходимо иметь отработанный алгоритм действий для каждой задачи. Все слова должны быть объяснены. Для них особо важна мотивация — необходим четкий ответ на вопрос «зачем мы это делаем?»

Нами были разработаны подходы в изучении тем по литературе школьной программы 5–6-го класса с учетом особенностей детей с СДВГ.

Разработанный конструктор стихотворных размеров позволил при изучении одной из самых сложных теоретических тем по литературе «потрогать» теорию и избежать ошибок по невнимательности. Часто в определении стихотворного размера ученики пропускают ударения, неверно разделяют слоги, пропускают гласные, что приводит к ошибкам. Конструктор снижает их вероятность, потому что учащийся по буквам выкладывает предложение, самостоятельно разделяет карточки, складывая слоги, выставляет ударения и т. д. Конструктор привлекает внимание и демонстрирует механику определения стихотворного размера.

Для работы с объемными лирическими текстами, к примеру «Бородино», мы предлагаем проект с элементами исследовательской работы. Ученик собирает исторический материал по теме и, помещая на ватман текст стихотворения, распределяет исторические факты к нужным строчкам, шаг за шагом определяет средства выразительности в тексте, ищет определения слов. Важно, чтобы ученик взаимодействовал с материалом: вырезал и приклеивал факты, искал в словаре (а не в Интернете) нужные слова — это позволяет сконцентрироваться на деятельности.

Важно показывать взаимосвязь между темами и особенностями поэтики авторов. Плакат «Природа в лирике поэтов начала XX века» демонстрирует развитие литературного процесса. При его изготовлении ученик самостоятельно переписывает необходимые строчки, ищет похожие по тематике сти-

хотворения, определяет их различия, вырезает иллюстрации из журналов. Это помогает удержать интерес и усилить концентрацию внимания.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК КАК ЖАНРА ФОЛЬКЛОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ 2–6-Х КЛАССОВ

А. А. Шилова

*Научный руководитель А. Р. Нурутдинова
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

Как известно, фольклор окружает нас с самого рождения. В детском возрасте мы начинаем знакомиться со сказками, пословицами и поговорками, считалками, народными песнями и преданиями. Тесная связь человека с народным творчеством обуславливает педагогическую значимость фольклора. Посредством него усваиваются социокультурные нормы, обычаи, традиции и этикет, формируются мировоззренческие ценности и установки, воспитываются нравственные качества личности.

В данной работе была поставлена цель определить степень влияния английских сказок как вида народного творчества на формирование нравственной компетенции у учащихся средних общеобразовательных школ через выявление ключевых моральных ценностей, содержащихся в сказках, на основе существующего УМК «Spotlight» (2–6-е классы). Объектом исследования выступают английские сказки, рекомендуемые в УМК. Предметом исследования стали их значимость в социокультурном воспитании учащихся и процесс формирования нравственных качеств.

Обратимся к понятию «нравственная компетенция». Согласно ФГОС, «это способность усваивать нравственно-этические нормы поведения в обществе, развивать устойчивое нравственное отношение друг к другу, сопереживать и проявлять доброжелательность к своему окружению». Основываясь на идеях Л. С. Выготского, можно выделить следующие критерии сформированности компетенции: интеллектуальный (представление о себе и других; знания существующих нравственных норм и способность на их основе стро-

ить суждения), эмоциональный (определяется уровень культуры, степень нравственного и гражданского развития), поведенческий. Первоначальное знакомство с существующими социальными, этическими и культурными нормами осуществляется посредством народного творчества еще в детстве.

В исследованиях О. О. Петрашко фольклор представляется как «особенный жанр культуры, тесно связанный с мудростью и духовностью народа, выступающий непрерывным транслятором передачи национальной культуры молодому поколению». Сказка, по мнению фольклориста В. Я. Проппа, «имеет своей целью развлечение и назидание». Сказка также утверждает нормы поведения, возникающие из морали: справедливость, трудолюбие, милосердие, ответственность, патриотизм и др.

Чтобы определить роль английских сказок как формы народного творчества в формировании нравственной компетенции учащихся, мы проанализировали частоту использования сказок на уроках английского языка во 2–6-х классах на основе УМК «Spotlight», а также выявили основные моральные ценности, содержащиеся в данных произведениях.

В ходе исследования было выявлено, что на первой ступени изучения английского языка (2-й класс) ученики знакомятся со сказкой «Городская мышь и деревенская мышь» (The Town Mouse and The Country Mouse), которая учит оказывать помощь в беде. В третьем классе ученики читают сказку «Двенадцать месяцев» (The twelve months), которая учит благодарности. Учебник четвертого класса включает сказку «Златовласка и три медведя» (Goldilocks and the Three Bears). В ходе каждого урока учащиеся анализируют поступки героев и дают им нравственную оценку. На следующих ступенях обучения сказки не используются, уступая место литературным произведениям.

Рассмотрев вопрос о влиянии английских сказок как жанра фольклора на формирование нравственной компетенции, можно сказать, что народное творчество из поколения в поколение выступает важным инструментом передачи подрастающему поколению моральных и этических норм. Использование на уроках английского языка фольклорных сказок способствует формированию нравственной личности учащегося через такие нормы морали, как дружба, верность и ответственность.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

А. А. Амелькина

*Научный руководитель А. А. Бешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Еще несколько лет назад слово «фейк» почти не употреблялось в политическом языке национальных СМИ, оно в основном встречалось в речи людей, общающихся в различных онлайн-форумах. Стремительная эволюция информационных взаимодействий на заре XXI в. способствовала активному взаимопроникновению средств разных форм коммуникации и консолидации этих форм. Особенно значимыми среди разных средств коммуникации стали визуальные данные как аргумент, превосходящий порой статистические и вербальные средства доказательности фактов.

Однако теперь очевидно, что большинство этих визуальных доказательств часто либо намеренно созданы, либо имеют сомнительные источники изображений и мультимедиа, распространяемых в информационной экосистеме общественности. Эпоха информационных конфликтов превратила журналистские платформы в механизмы для воздействия на общественное восприятие, размывая ясность, необходимую для различения подлинности и лжи, разоблачения обмана или раскрытия скрытых данных. Журналистский контент и сопровождающие его изображения претендуют на представление реальности, однако у аудитории часто нет средств для проверки таких утверждений. Кроме того, зрители привыкли доверять медийным нарративам, полагая, что журналисты придерживаются правдивости и честности в своих репортажах.

В феврале 2023 г. в мессенджерах Коми распространилась тревожная информация о наличии крайне опасных духов, представляющих угрозу для

жизни, данную новость подхватили как гражданские, так и официальные СМИ Республики Коми. Местные жители активно пересылали эти новости друг другу, не проверив их достоверность. Как выяснилось, информация была ложной. Согласно слухам, женщина на улице якобы предлагала прохожим попробовать аромат духов, после чего человек неожиданно умер.

Также в Интернете были обнаружены схемы имперсонации с использованием поддельных профилей государственных служащих из Республики Коми. Эти мошеннические профили часто включали в себя подлинные личные данные должностных лиц, такие как фотография, полные имя и отчество, что придавало им убедительный вид. Киберпреступники использовали эти фейковые аккаунты для общения с государственными служащими и гражданами через различные цифровые платформы, такие как социальные сети, приложения для обмена сообщениями и электронная почта. Обращаясь к людям по имени и отчеству, они оказывали психологическое воздействие на человека.

В 2023 г. в сети было распространено мошенническое сообщение якобы от Николая Такаева, главы Усинска, с предупреждением о предполагаемом брифинге. Реальный Н. Такаев предупредил, что эти сообщения являются мошенничеством, и призвал к повышенной бдительности для обеспечения информационной безопасности. Аналогичным образом жители Ухты получили предупреждения от Магомеда Османова, в котором рекомендовалось игнорировать любые мошеннические сообщения или указания, исходящие от фиктивного аккаунта мэра. Османов пояснил, что его единственный подлинный канал Telegram — это платформа, предназначенная только для трансляций, где нельзя отправлять личные сообщения или звонки. Одновременно мошеннические действия коснулись и мэра Сыктывкара Владимира Голдина. Он, в свою очередь, посоветовал жителям не отвечать на сообщения, которые якобы были от него.

Больше всего фейков возникает на фоне различных чрезвычайных происшествий. Угрожающие жизни события беспокоят общество, и это приводит к быстрому распространению недостоверной информации в таких условиях. Дезинформация стала методом манипуляций мошенников. В регионе отмечены псевдоновости о сборе средств, а также фейковые аккаунты с участием медийных лиц.

Роль проверки фактов в Республике Коми выступает важнейшим механизмом борьбы с дезинформацией. Она должна поддерживать журналистскую честность и обеспечивать надежность транслируемой информации. Изучение фейковых новостей и разработка соответствующих стратегий проверки является важнейшей задачей журналистов, которая требует бдительности и методологической строгости для сохранения точности информации в современных медиа-экосистемах.

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЛОГОСФЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВКОВ ПОСТОВ ТЕКСТОВЫХ БЛОГОВ В «ДЗЕН»)

А. А. Андрончик

*Научный руководитель О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Языковая игра — современное и широко распространенное явление не только в устной разговорной речи или в текстах массмедиа, но и в корпусе текстов такого неопределенного в стилевом отношении пространства, как блоги. Под *языковой игрой* понимается целенаправленное нарушение литературной нормы для создания эстетического и комического эффектов.

Применение языковой игры является одним из наиболее эффективных средств воздействия на адресата. Нередко языковая игра встречается в заголовках медиатекстов, ведь это первое, на что обращает внимание читатель. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать языковую игру в заголовках текстовых блогов. Научная новизна заключается в том, что для исследования приемов языковой игры впервые привлекаются размещаемые на платформе «Дзен» заголовки в различных текстовых блогах.

При анализе каналов «Лайк Трэвел ПУТЕШЕСТВИЯ» и «Писательские секреты», которые функционируют на платформе «Дзен», были использованы методы контент-анализа и сплошной выборки. Классификации приемов языковой игры описаны в работах С. И. Сметаниной «Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX

века)», Т. А. Гридиной «Языковая игра: стереотип и творчество», И. Н. Качаловой «Оценочная функция языковой игры в дискурсе СМИ».

В заголовках постов текстового блога «Лайк Трэвел ПУТЕШЕСТВИЯ» нам встретились такие разновидности языковой игры, как **игра с прецедентными феноменами**: *Где родился, там не пригодился: 3 высокооплачиваемые профессии в США, которые в России недооценивают* (обыгрывается пословица «Где родился, там и пригодился»); *Что немцу хорошо, то русскому не понять: 10 обычных для Германии вещей, которые нам кажутся странными* (обыгрывается крылатое выражение «Что русскому здорово, то немцу смерть»), **графическая игра**: *Отправились с подругой в Питер на два дня: уезжала со словами, что не вернется сюда «НИ-КО-ГДА!»*; *Грязный, многолюдный и необоснованно популярный: не понимаю, ЗА ЧТО русские туристы так любят этот город* (применяется капитализация — прием шрифтового выделения сегмента слова с целью акцентировать внимание читателя на определенном слове), **словообразовательная игра**: *Какую еду продают в «нищемаркетах» Германии и сколько она стоит? Сравнить с нашим «Светофором» язык не повернется* (окказионализм «нищемаркет» образован по аналогии со словом «супермаркет»).

В заголовках постов текстового блога «Писательские секреты» нам удалось обнаружить следующие примеры языковой игры (все примеры — игра с прецедентными феноменами): *Что ты делаешь, вкусовая деталь? А-ха-ха, прекрати!* (обыгрывается известный в рунете мем «Ахаха, что ты делаешь, прекрати!»); *«Я оглянулся посмотреть...»*, или *Описание взгляда в диалоге* (отсылка на песню М. Леонидова «Девочка-видение»); *Секреты диалога. Добить или пощадить? Вот в чем вопрос* (обыгрывается начало известного монолога «Быть или не быть, вот в чём вопрос...» из пьесы «Гамлет» У. Шекспира).

Таким образом, разнообразные приемы языковой игры встречаются в новом, активно развивающемся интернет-жанре блога и имеют свои характерные особенности. Использование прецедентных феноменов в заголовках текстовых блогов является распространенной языковой игрой. Это объясняется популярностью и доступностью прецедентных высказываний, которые легко узнаваемы и понятны большинству читателей. Такая тенденция свидетельствует о стремлении авторов привлечь внимание аудитории, сделать заголовки более запоминающимися и интересными.

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ)

А. А. Баталов

*Научный руководитель Е. А. Шевченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Начало первой чеченской войны спровоцировало формирование в отечественной прессе этических принципов освещения вооруженных конфликтов. Именно тогда корреспонденты впервые столкнулись с вопросом, как рассказывать о крупном военном противостоянии. Так, им пришлось решать, насколько объективными должны быть материалы.

Несмотря на обилие научных работ, раскрывающих разные аспекты освещения массмедиа первой чеченской войны, ученые практически не касаются этической составляющей. Поэтому целью нашего исследования стала характеристика и этическая оценка объективности материалов про первую чеченскую войну в отечественной прессе. Материалами исследования послужили 153 текста, вышедшие с 1994 по 1996 г. в печатных изданиях «Известия», «Российская газета» и «Коммерсантъ-Daily».

Проведенный анализ показал, что более чем в 30 % публикаций события подаются предвзято, в них представлена только одна сторона конфликта. Журналисты «Известий» и «Коммерсантъ-Daily» позволяли себе делать акцент только на критике федеральных сил. Так, например, в статье «В Грозном штурма не боятся» в издании «Коммерсантъ-Daily» говорится, что армия не способна проводить сложные операции.

Политический обозреватель газеты «Известия» Отто Лацис отмечал, что официальные власти не смогли «политически отделить» преступников и народ Чечни. Чеченских боевиков показывали опытными и умеющими сражаться в уличных боях. Многие из тех, кто взялся за оружие, были обыкновенными ополченцами, которые хотели защитить свою Родину. Говоря о президенте Ичкерии Джохаре Дудаеве, журналисты (например, Отто Лацис) неоднократно подчеркивали, что тот готов к мирным переговорам.

Противоположную позицию занимала «Российская газета», чаще критиковавшая дудаевскую сторону и «обеляя» федеральную. Так, журналист Владимир Симонов заявлял, что Джохар Дудаев вынудил федеральные власти прибегнуть к силовому решению вопроса. В новостной заметке «С больной головы» подчеркивается жестокость боевиков: описывается нападение чеченцев на населенный пункт Урус-Мартан, из-за чего погибло девять мирных жителей, тогда как российская армия подавляет и блокирует чеченских боевиков, уничтожая технику противника. В пропагандистском ключе отмечается роль президента России Бориса Ельцина: он «включен в рабочий процесс» и пользуется поддержкой населения России.

Наряду с односторонним взглядом на чеченскую войну публиковались и объективные материалы. Например, в материале «В Чечне кроме дудаевцев говорить не с кем» журналисты «Коммерсантъ-Daily» Георгий Бовт и Максим Жуков, рассуждая о вариантах перемирия, представляют и точку зрения официальных сил (необходимо провести местные выборы, но Д. Дудаев не может быть кандидатом), и чеченской делегации (на выборах должен присутствовать Д. Дудаев), и командующего объединенной группировкой федеральных сил в Чечне Анатолия Куликова (если «дудаевцы» не выдадут террориста Шамиля Басаева, то армия может прервать мораторий на ведение войны).

Почти в 55 % материалов журналисты оценивали ситуацию на фронте и возможности противоборствующих армий. Журналист Иван Сидоров заявлял, что чеченский конфликт «обнажил болячки, с которыми сжилась Россия». Отто Лацис «просил Господа» избавить страну от таких «защитников», как Павел Грачев.

В теории журналистики уже стало общим местом утверждение, что журналист обязан предоставлять общественности объективную информацию без оценок. Соблюдение этого этического принципа помогает населению здраво оценивать ситуацию в зоне боевых действий, понимать причины и последствия войны. Однако не все согласны с такой позицией, ведь комментируя и оценивая данные из зоны боевых действий, журналист не может не пропустить через себя увиденное и остаться беспристрастным.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ

Р. В. Булах

*Научный руководитель Н. Ф. Крылова
Государственный университет управления, г. Москва*

Под манипулированием подразумевается прямое воздействие на индивида, при котором осуществляется скрытое манипулирование его поведением и психикой, когда конечной целью является неявное принуждение индивида к тому, чтобы действовать в ущерб собственным потребностям, убеждениям, интересам.

Языковые средства манипуляции можно по праву назвать самыми популярными и широко используемыми среди остальных инструментов речевого воздействия. Языковое манипулирование может быть очень эффективным. Оно может изменить мнение человека о чем-то, заставить его купить товар или принять решение.

Слоган — это ключевой элемент рекламы, который остается в памяти аудитории. Он представляет собой краткое рекламное сообщение, которое передает суть бренда или продукта. Слоган используется во всех видах рекламы для привлечения внимания целевой аудитории, укрепления ее лояльности к бренду и увеличения продаж.

Нами было исследовано более 150 слоганов из базы слоганов (<https://sloganlib.ru/>) с точки зрения лингвистических манипуляций. Можно заметить, что почти всегда присутствует простота и прямолинейность высказывания. Используются короткие предложения, чтобы подчеркнуть утверждение, сделать слоганы лаконичными и запоминающимися. Например: «у жизни есть вкус...», «источник здоровья», «знак чистой воды», «освежение натуральной прохладой», «натуральное утоление жажды», «здоровье в капле», «МТС. Люди говорят», «Red Devil. Повелитель энергии» и др.

Присутствует использование гипербол для преувеличения положительных качеств товара или услуги, например: «Ягуар. Дикая энергия», «Святой

источник с натуральным соком наполняет жизнь радостными моментами», «Настоящая вода для жизни. Боржом» и др.

Активно используются эпитеты, например: *красочному миру..., легкая и эмоциональная, красиво, нежно, эмоционально* для создания эмоциональной привлекательности. Для привлечения внимания применяют восклицание, например: *В здоровом теле — здоровый сок!, С ним не уснешь!, Ред Булл окрыляет!, Радость жизни в каждой капле!* и др.

Использование слов *все, всегда, везде, никто, никогда, на 100 %* и т. д. создает впечатление всеобщности и универсальности и этим делает утверждение более убедительным. Примерами могут быть следующие слоганы: *«Фруктайм. Веселее вместе. На вкус и цвет — один ответ», «На100%ящая вода», «Вся сила вкуса и аромата», «Имидж — ничто. Жажда — все!»* и др.

Использование форм повелительного наклонения *почувствуй, окунись, позволь, остановись, подари* и др. помогает усилить эффект воздействия и создать впечатление, что данное утверждение является непреложной истиной: *«Назолин. Дыши свободно!», «Гексорал. Почувствуй себя, а не свое горло», «Pepsi. Бери от жизни все», «Укрепи иммунитет», «Sprite. Не дай себе засохнуть», «Adrenaline Rush. Пей энергию! Достигни большего!»*. Также в этой же группе примеров можно заметить использование местоимений для создания эмоциональной связи с рекламируемым товаром.

Используются ключевые слова для убеждения покупателя в уникальности предложения. Это отчетливо можно наблюдать в таких слоганах: *«Знак чистой воды», «Натуральное утоление жажды», «Святой источник с натуральным соком наполняет жизнь радостными моментами»*.

Языковые механизмы манипулирования играют ключевую роль в формировании эффективного рекламного сообщения. Манипулятивные техники направлены на создание положительного образа продукта или услуги, усиление эмоционального отклика у потребителя и побуждение к покупке.

СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К НОВОСТИ НА САЙТЕ И В СОЦСЕТЯХ

З. Е. Бухарова

*Научный руководитель А. А. Бешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В мире информационного перенасыщения привлечение внимания к новости на сайте или в соцсетях становится все более актуальной задачей. В современном информационном обществе конкуренция за внимание пользователей интернет-ресурсов и социальных сетей становится все более острой. Заголовки и превью новости играют ключевую роль в привлечении внимания аудитории. Для успешного привлечения внимания к новостям на сайте и в социальных сетях необходимо использовать различные эффективные методы и стратегии.

Объектом данного исследования является развитие маркетинга СМИ с использованием Интернета. Предметом исследования является форма и содержание социальных сетей и сайтов на современном этапе. Цель — выявить использование социальных сетей современными СМИ как специализированной области распространения информации. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: 1) определены условия для развития социальных сетей в деятельности СМИ; 2) проведен сравнительный анализ характеристик интернет-журналистики; 3) проанализированы новости на различных платформах, основанных на материалах газеты «Комсомольская правда» («КП»).

Материалом исследования послужили социальные сети и сайт «Комсомольской правды», а именно, публикации на сайте и в социальных сетях газеты «КП» в период с марта по май 2024 г.

Были проанализированы и выявлены следующие способы привлечения внимания к новостям как на новостных сайтах, так и в социальных сетях.

Способы продвижения новостей на сайте: 1) создание удобной навигации; редакция создает разделы, подборки, прокрутки и постраничную пагинацию для удобства пользователей; 2) оформление страниц для повышения кликабельности; 3) «тэги» для объединения похожих новостных статей и помощи читателям в просмотре подобных материалов по теме, а также для уве-

личения времени посещения сайта; 4) конверсионные элементы на страницах сайта. Новостной сайт газеты «Комсомольская правда» стал одним из первых, где был внедрен формат новостной ленты (лента — это блок с рекламой, который появляется внизу страницы после основного материала и содержит привлекательные объявления, подобранные с помощью алгоритмов), а также были опробованы форматы контент-ферм с гидами для потребителей и редизайнов сайта.

Способы продвижения новостей в социальных сетях: 1) переход по новостным ссылкам по рекомендации друзей; 2) использование хэштегов; 3) переход по новостным ссылкам непосредственно из публичной группы СМИ; 4) переход по новостным ссылкам из приложений; 5) взаимодействие с аудиторией посредством комментариев, реакций и голосований; 6) разные форматы для передачи информации (короткие вертикальные видео, большое количество сгенерированных изображений и т. д.). Газета «Комсомольская правда» использует эффективную стратегию распространения новостей через Telegram-канал, публикуя в нем лид и вирусный заголовок со ссылкой на соответствующую статью на своем новостном сайте. Этот подход помогает редакции расширить аудиторию за счет вирусного распространения новостей. Также газета «Комсомольская правда» разделяет контент для Viber², «ВКонтакте», Telegram, «Одноклассники», Yappy, Twitter³, Dzen, Icq, YouTube⁴ и Flipboard и ведет эти аккаунты с одинаковой целью, тем не менее с разным функционалом площадок контент меняет свою форму.

В процессе исследования нами было рассмотрено многообразие способов привлечения внимания к новостям, а также проанализированы их особенности и эффективность в цифровой среде. Результаты исследования помогли определить наиболее эффективные методы привлечения внимания.

Успешное привлечение внимания к новостям требует комплексного подхода, включающего в себя качественный новостной контент, креативные методы продвижения, взаимодействие с аудиторией и постоянное развитие стратегии привлечения внимания. Соблюдение этих принципов позволит создать привлекательный информационный ресурс в онлайн-среде.

---

² Доступ к сервису Viber в Российской Федерации ограничен.

³ Соцсеть X (бывшая «Twitter») заблокирована на территории Российской Федерации.

⁴ Доступ к сервису YouTube в Российской Федерации ограничен.

ВИДЕОИНТЕРВЬЮ НА ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE: ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

М. А. Дымова

*Научный руководитель Е. А. Рыжова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Журналистика подстраивается под современные реалии и отвечает на запрос аудитории, у которой есть потребность в визуализации информации. Поэтому на медиаплатформах появляется больше видеоконтента, а журналисты переходят на онлайн-площадки. Самая известная из них — видеохостинг YouTube⁵, занимающий второе место в рейтинге самых посещаемых веб-сайтов в мире (по данным аналитического сервиса Similarweb за февраль 2025 г.). Наиболее популярными на этой платформе являются интервью с известными личностями. Данное направление стало развиваться еще в 2017 г., но до сих пор жанр видеointerview остается востребованным у зрителей.

Несмотря на широкое распространение видеоконтента на интернет-площадках, это явление в России мало исследовано (см. работы Н. Н. Подсокорского, П. С. Шестаковой, К. Е. Васильченко и др.).

Жанровые особенности видеointerview на платформе YouTube рассматривались на материале двух каналов за 2023 г., которые демонстрировали новые на тот момент тенденции: «Надежда Стрелец» (21 интервью) и «Ляйсан Утяшева» (25 интервью). В результате примененных исследовательских методов сплошной выборки, описания, контент-анализа и классификации было установлено, что интервью Надежды Стрелец преимущественно являются интервью-портретами. В 2023 г. чаще всего ее гостями становились медийные личности: актеры, блогеры, модели, создатели известных брендов. В этих материалах сюжет строился на освещении личной жизни каждого из приглашенных, чтобы зритель мог понять, что это за человек, чем он живет и какой путь он прошел для достижения успеха. Зачастую в портретах на канале Надежды Стрелец участвует только один герой, исключением является

---

⁵ Доступ к сервису YouTube в Российской Федерации ограничен.

интервью с комиком Павлом Волей, образ которого помогает раскрыть жена Ляйсан Утяшева.

На данном канале есть видео, где интервью-портрет переплетается с аналитическим подходом и, помимо исследования личности героя, идет обсуждение глобальных проблем. Ярким примером такого интервью является материал с доктором медицинских наук и кинезиологом Сергеем Бубновским: он рассказывает о своем жизненном пути, при этом поднимая темы альтернативной медицины, витаминов, эффективности массажей и бани и др.

В рамках медиапроекта создаются и чисто аналитические работы, задачей которых является как можно подробнее раскрыть заданную тему. Это так называемые интервью-расследования. Здесь можно назвать программу с президентом Московской ассоциации сомелье Владимиром Косенко.

Жанровое своеобразие канала «Ляйсан Утяшева» заключается в том, что на нем преобладает поджанр «креативное интервью». Ляйсан Утяшева сама является активным участником беседы, причем распределение ролей довольно равномерно: нет четкого деления на ведущего и интервьюируемого, журналист и гимнастка сама рассказывает истории из своей жизни, делится личным опытом. Так, например, в программе с Анной Хилькевич она делится своими впечатлениями от проекта «Выжить в Дубае», ведущей которого она являлась. В выпусках поддерживается неформальная атмосфера, так как это создает ощущение дружеского общения, что свойственно для интервью-беседы. Есть и элементы блиц-интервью, в которых Ляйсан Утяшева задает краткие вопросы и получает на них такие же краткие ответы гостей. Данный формат интервью не подразумевает никакой аналитической составляющей.

Результаты наших наблюдений над интервью как жанром показывают, что в настоящее время на видеохостинге YouTube появляется все больше материалов, которые совмещают в себе особенности нескольких типов интервью, представляя собой гибридные жанровые формы.

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ СВО)

К. Д. Заозерский

*Научный руководитель Е. А. Шевченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В условиях современных военных конфликтов, таких как специальная военная операция (СВО), роль журналистики становится особенно значимой.

Этнические стереотипы, выраженные в культурной традиции и ориентированные в прошлое (А. П. Миньяр-Белоручева, М. Е. Покровская), активно используются в журналистике военного времени, оказывая влияние на формирование общественного мнения и восприятие событий различными аудиториями.

Этническая принадлежность, осознаваемая через дихотомию «свой — чужой», описанную У. Липпманом, не просто актуализируется в данный период, но и используется как инструмент борьбы между противоборствующими сторонами.

Целью настоящей работы является анализ использования этнических стереотипов в российских СМИ. Материалом исследования послужили популярные интернет-СМИ, такие как «РИА Новости», «Лента.ру», «Газета.ру», а также специализированные издания «Кавказский узел», «ЦентрАзия», «Фергана» и «Идель-Урал». Эти СМИ обращают особое внимание на национальные, культурные и социальные аспекты жизни различных народов.

Анализ публикаций позволяет говорить, что в некоторых случаях СМИ стремятся представить различные точки зрения на происходящее, однако их освещение остается все же недостаточно сбалансированным. Однобокая подача информации может формировать ложные представления о конфликтующих сторонах и подрывать доверие к медиа. Осознавая себя представителем конкретного этноса, сплачиваясь в борьбе с врагом, журналисты, а вслед за ними и массовая аудитория вырабатывают негативное отношение к противоположной стороне — к другому этносу. Уже само употребление слов «русские», «украинцы» вместо «русские войска», «украинские войска» акцентирует внимание на национальности, а не на государственной принадлежности.

Однако оценочность снимается, когда наименования национальностей употребляется в качестве синонимов к «вооруженные силы РФ», «ВСУ».

В этом же ряду стоит рассмотреть и акцентирование внимания на этнической принадлежности участников событий («чеченцы», «буряты», «корейцы» и др.), что в условиях военного противостояния приводит к искажению реальности и усилению общественного напряжения.

Анализируемые публикации дают нам большое количество примеров эксплуатации стереотипа об агрессивности кавказских народов. Демонстрация предвзятости, обобщения, приписывающие всем жителям региона враждебность и криминальные наклонности, создают негативный имидж целой группы людей и в конечном счете углублению конфликта.

В борьбе за общественное мнение некоторые СМИ используют этнические стереотипы как инструмент пропаганды, формируют восприятие «чужой» этнической группы, используя эмоционально окрашенную, негативно оценочную лексику, ярлыки, усиливающие предвзятость. Участвующие в конфликте могут намеренно подчеркивать этнические различия, чтобы мобилизовать поддержку среди своих сторонников и/или оправдать агрессивные действия. Это может привести к эскалации насилия, когда отдельные индивиды начинают воспринимать членов другой этнической группы как угрозу.

Необходимость соблюдения этических стандартов журналистики во время вооруженного противостояния разделяется не всеми авторами. И все же создание ответственного и объективного контента должно стать приоритетом для журналистов, чтобы способствовать более адекватному восприятию конфликта. Недопустима ситуация, когда в новостных репортажах внимание акцентируется на жестокости одной стороны, при этом игнорируется контекст или причины ее действий. Это формирует образ врага, который воспринимается не как отдельный индивид, а как представитель целой нации. В результате в обществе усиливаются ксенофобские настроения, и ненависть к «другим» становится оправданной.

Таким образом, чрезмерная эксплуатация этнических стереотипов в условиях войны не только усугубляет межнациональную рознь, но и создает опасные предпосылки для конфликтов, которые могут иметь долгосрочные негативные последствия для общества в целом и не способствуют примирению сторон.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В РАБОТЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «КСМ ГАЗОБЕТОН», Г. ПЕТРОЗАВОДСК)

А. С. Казакова

*Научный руководитель К. А. Казакова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в условиях цифровизации общества и роста конкуренции социальные сети стали важным инструментом коммуникации среди представителей бизнеса. Для промышленных предприятий, включая производителей строительных материалов, таких как ООО «КСМ Газобетон», они предоставляют уникальные возможности для повышения узнаваемости бренда, привлечения новых клиентов и укрепления доверия со стороны партнеров. Присутствие в digital-пространстве становится необходимостью, позволяющей сохранять конкурентоспособность.

Целью работы стало изучение роли социальных сетей в деятельности промышленных предприятий на примере ООО «КСМ Газобетон» (г. Петрозаводск), выявление эффективности использования интернет-платформ для решения задач продвижения продукции, формирования корпоративного имиджа и взаимодействия с целевой аудиторией.

Объектом исследования стали социальные сети ООО «КСМ Газобетон». Предметом исследования — публикации на онлайн-площадках завода и показатели активности аудитории.

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни общества. Согласно данным Brand Analytics, в октябре 2024 г. количество активных пользователей социальных сетей в России достигло 74,9 млн человек, что на 16 % больше, чем в предыдущем году. Объем публикуемого контента увеличился на 16,8 %, составив 1,815 млрд сообщений, что свидетельствует о значительном росте активности в интернет-пространстве.

Для промышленных предприятий социальные сети стали мощным каналом продвижения, позволяющим не только рекламировать продукцию, но и выстраивать долгосрочные отношения с потребителями. Особенностью тако-

го рода бизнеса является ориентация и на B2B-сегмент, поэтому активность на медиаплатформах также влияет на формирование имиджа надежного партнера и эксперта в своей отрасли.

Благодаря социальным сетям промышленные предприятия решают такие задачи, как повышение узнаваемости бренда, взаимодействие с целевой аудиторией, продвижение услуг, исследование рынка и доступ к аналитике, управление репутацией и привлечение партнеров. Это позволяет компаниям укреплять свои конкурентные позиции, адаптироваться к изменениям рыночной среды и оптимизировать маркетинговые стратегии.

При создании и ведении сообщества промышленного предприятия важно учитывать несколько ключевых моментов. Контент должен быть ориентирован на целевую аудиторию, такую как строительные компании, частные застройщики и партнеры, а также соответствовать их интересам. Публикации должны сочетать продающие материалы с полезной информацией: новостями отрасли, советами по использованию продукции и примерами ее успешного применения. Кроме того, важно регулярно обновлять контент и оперативно реагировать на обратную связь, чтобы поддерживать интерес и доверие аудитории.

В результате анализа сообщества «ВКонтакте» ООО «КСМ Газобетон» были сделаны следующие выводы:

- наибольшие показатели вовлеченности, включая количество просмотров и лайков, продемонстрировал новостной контент, представленный преимущественно в формате фотографий;

- статистика у вертикальных видео оказалась хуже, чем у иных видов публикаций;

- большая часть заявок на приобретение продукции была оформлена в день публикации материалов или на следующий день после их размещения в сообществе.

На основе проведенного анализа были составлены практические рекомендации по ведению социальных сетей, которые применимы для промышленных предприятий.

Таким образом, включение социальных сетей в стратегию развития промышленного предприятия становится необходимым условием для успешного функционирования и достижения конкурентных преимуществ в современных

реалиях. Для ООО «КСМ Газобетон» эффективное использование медиаплатформ создает возможности формировать имидж и укреплять рыночные позиции.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ

С. А. Курилина

*Научный руководитель О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Фотожурналистика как специфическая форма журналистской деятельности представляет собой уникальное сочетание визуального искусства и информационного сообщения. В условиях глобализации и стремительного развития технологий она становится неотъемлемой частью медийного пространства, играя важную роль в формировании общественного мнения и в создании достоверности представления актуальных событий.

В последние десятилетия фотожурналистика претерпела значительные изменения. Современная фотожурналистика функционирует в контексте цифровой революции, которая изменила способы создания и распространения визуального контента. Появление цифровых камер и платформ для обмена изображениями, таких как Telegram и «ВКонтакте», позволило не только профессиональным фотографам, но и любителям делиться своими работами с аудиторией. Это создало новые вызовы для традиционных медиа, которые вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям конкуренции и ожиданиям аудитории.

В наше время в условиях информационной перегрузки и фейковых новостей вопрос о достоверности и этике фотожурналистики становится весьма актуальным. Современным фотожурналистам необходимо создавать качественный визуальный контент и гарантировать его правдивость.

Целью данной работы является характеристика основных тенденций развития современной фотожурналистики и выявление их воздействия на восприятие информации обществом. Научная новизна заключается в комплекс-

ном подходе к исследованию современной фотожурналистики на примере работ авторов из Республики Коми, таких как Сергей Зиновьев и Марк Оникул. Объектом исследования являются фотоработы современных авторов, а предметом — жанровая принадлежность, структура, функция и сюжет фотографии в средствах массовой информации.

В. И. Шимолин отмечает, что «фотопублицистика в эпоху цифровизации и глобализации мультимедийного пространства отражает борьбу добра и зла, формирует общественное мнение, сеет разумное, доброе, вечное». Д. Г. Акчурин и А. Е. Золотарев в своих работах раскрыли роль фотожурналистики в современном обществе, а также раскрыли ее влияние на общественное мнение.

В работах фотографов из Республики Коми прослеживается свой уникальный стиль. Каждый из них подобрал технику и объектив под свой характер. Например, Сергей Зиновьев в своих работах использует широкоугольный объектив «Рыбий глаз», искажающий действительность, его угол зрения составляет 180 градусов. Это хорошо видно в работах «Керчомья» и «Череповец» в жанре уличной фотографии, опубликованных на сайте «Камералабс» и «История России в фотографиях». Марк Оникул, наоборот, пользуется дальнефокусным фотоаппаратом на 210 миллиметров, что позволяет снимать людей издалека. Яркими примерами являются работы «На Волге», «Навстречу танганькиским мальчикам Мартина Мункачи» и «Петушки» в жанре скрытой фотографии, которые опубликованы в интернет-СМИ «НЭБ РК».

В результате проведенного исследования были выявлены некоторые тенденции в развитии фотожурналистики. Среди них — использование цифровых технологий, когда авторы применяют современную технику для создания и редактирования фотографий, что позволяет им достигать высокого качества визуального контента. Следующей тенденцией является разнообразие жанров и тем, отражающих как социальные проблемы, так и культурные события. Кроме того, с появлением социальных сетей изменились подходы к распространению фотографий в журналистских публикациях, что позволяет авторам напрямую взаимодействовать с аудиторией и быстро получать обратную связь.

**ТРАНСЛЯЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ПАТРИОТИЗМА И ВОСПИТАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
(НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«НАВИГАТОРЫ ДЕТСТВА»)**

В. Р. Кучинская, О. П. Гребнева

*Научные руководители: К. А. Казакова, И. И. Лейман
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность обусловлена тем, что в эпоху глобализации и стремительного технологического прогресса формирование у молодежи патриотизма и чувства ответственности за родную страну приобретает особую актуальность. Социальные сети, являясь главным коммуникационным каналом для молодежи, могут стать мощным инструментом в образовательных проектах, существенно повысив эффективность передачи этих ценностей.

Проект «Навигаторы детства» ставит перед собой цель воспитания патриотизма и гражданской сознательности у детей и подростков посредством социальных сетей. Анализ воздействия социальных сетей на молодежную среду позволит определить наиболее эффективные подходы и методики, которые могут быть применены в других образовательных программах.

Всероссийский конкурс «Навигаторы детства» — федеральный проект, который проводится с целью создания резерва специалистов для осуществления воспитательной деятельности в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях, а также для повышения их квалификации. Организаторами конкурса являются Министерство просвещения Российской Федерации и федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский детско-юношеский центр». Конкурс включает широкий спектр образовательных и культурно-просветительских мероприятий, которые освещаются в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере Telegram. На данных интернет-площадках публикуются посты различных форматов в рамках цели и задач проекта. Грамотная коммуникационная стратегия способствует повышению воспитательного потенциала образовательных учреждений.

В результате анализа сообщества «ВКонтакте» и telegram-канала «Навигаторы детства / Республика Коми» были сделаны следующие выводы. Ос-

новную часть контента в силу специфики проекта составляют такие его типы, как информационный и образовательный. У сообщества «ВКонтакте» и telegram-канала есть фирменный стиль, который соотносится с брендбуком «Навигаторов детства». Самые популярные виды контента — это фотографии, видео и клипы. При этом контент публиковался нерегулярно, выглядел однообразно и не вызывал интереса у публики. В связи с этим нами был предложен контент-план по дальнейшему ведению социальных сетей проекта с учетом его специфики. Согласно контент-плану, посты выходили регулярно, применялся контент разных типов и видов, тематические рубрики были расширены. Данные меры привели к росту числа подписчиков сообщества «ВКонтакте» и увеличению охвата аудитории.

Социальные сети, группа во «ВКонтакте» и telegram-канал, оказывают большое влияние на реализацию федерального проекта «Навигаторы детства». «ВКонтакте» выступает площадкой для обмена знаниями, обсуждения актуальных тем и планирования мероприятий. В telegram-канале публикуются новости проекта, анонсы событий, что в совокупности создает пространство для живого диалога. Благодаря этому осуществляется эффективная коммуникация между всеми участниками проекта: родителями, педагогами и специалистами по воспитанию.

ПРИЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

О. О. Лазаренко

*Научный руководитель Н. Ф. Крылова
Государственный университет управления, г. Москва*

Социальная реклама стала важным инструментом формирования общественного мнения и поведения в условиях глобализации и цифровизации. Изучение методов, применяющихся в социальной рекламе, необходимо, поскольку это может способствовать усилению влияния необходимых посылов на целевую аудиторию. Нами было проведено исследование некоторых приемов социальной рекламы, их частоты использования и механизма воздействия на основе анализа более 70 рекламных баннеров.

Социальная реклама в России определяется Федеральным законом «О рекламе» как информация, направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей. В международной практике используются термины *public service advertising* и *public service announcement*, акцентирующие внимание на общественном благе. Социальная реклама сосредоточена на темах, отражающих приоритеты общества и направленных на решение социально значимых задач. Это пропаганда здорового образа жизни, защита окружающей среды, гражданские обязанности, борьба с социальными пороками, профилактика безопасности и т. д.

Основными функциями социальной рекламы являются: информирование о проблемах и способах их решения; формирование активной гражданской позиции и ценностей; воспитание одобряемых моделей поведения; обеспечение обратной связи между обществом и государственными / некоммерческими организациями.

В социальной рекламе используются приемы, среди которых можно выделить речевые и визуальные.

Наиболее активно применяемыми речевыми приемами являются использование императивов, вопросительных предложений, нераспространенных предложений и предложений с альтернативой. Использование императивов побуждает к действиям, передает прямой посыл рекламной кампании: *Протяни руку — убери мусор! Включи поворотник — сохрани ему жизнь*. Применение вопросительных предложений необходимо для привлечения внимания и вовлечения аудитории в коммуникацию: *Родите ли?, Весь в няню?* Нераспространенные предложения состоят только из главных членов и используются для лаконичного донесения ключевых идей, что повышает эффективность социальной рекламы: *Помочь, Доверие*. Предложения с альтернативой строятся на выборе одного варианта, что ставит человека в условия вынужденного ограниченного выбора: *Привычка или здоровье ребенка? Тушь или годовой взнос в фонд защиты лесов?*

Анализ показал, что конструкции с императивом встречаются в половине рассмотренных рекламных текстов; вопросительные предложения — в 20 %; нераспространенные предложения — в 25 %; предложения с альтернативой — в 5 %.

Визуальные средства социальной рекламы — это визуальные метафоры, эвфемизмы, визуальные сравнения и аллюзии. Визуальные метафоры необходимы для создания образов, символизирующих сложные идеи, например, пешеходный переход как больничные носилки. Эвфемизмы помогают представить острые темы деликатно, что очень важно в социальной рекламе. Визуальные сравнения применяются для подчеркивания контрастов: карточка с ребенком важнее банковской карточки. К визуальным аллюзиям (использование известных образов) часто прибегают для повышения внимания и доверия.

Наиболее популярны визуальные метафоры, далее в порядке убывания эвфемизмы, визуальные аллюзии и сравнения. Комбинация речевых и визуальных приемов повышает эффективность социальной рекламы.

Таким образом, используя разнообразные приемы и методы воздействия, социальная реклама играет важную роль в привлечении внимания общества к актуальным социальным проблемам, а также в формировании социально ответственного поведения граждан. Эффективность ее применения определяется глубоким пониманием целевой аудитории, творческим подходом к разработке рекламных сообщений и их своевременным размещением в наиболее подходящих коммуникационных каналах. Только комплексное использование различных приемов социальной рекламы может обеспечить достижение ее стратегических целей и оказать положительное влияние на развитие гражданского общества.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСС-РЕЛИЗОВ КОМПАНИИ «РЖД»

А. А. Ларина

Научный руководитель Н. Ф. Крылова

Государственный университет управления, г. Москва

PR-деятельность оказывает значительное влияние на общественное мнение и восприятие брендов в современном мире. Особое положение среди PR-текстов занимают пресс-релизы, которые в условиях стремительно растущего интереса населения к железнодорожным путешествиям являются отличным способом для лидеров отрасли выстроить эффективную стратегию в медиапространстве и утвердить свое положение на соответствующем рынке услуг.

Целью данного исследования является выявление языковых особенностей текстов пресс-релизов компании «РЖД». Данный вид PR-текстов является важной составляющей успешного функционирования компании в информационном пространстве.

Было изучено более 50 интернет-релизов компании «РЖД», размещенных на официальном сайте организации.

Языковые средства выразительности пресс-релизов имиджевого вида направлены на поддержание позитивного образа организации и выражаются в дозированном использовании тропов, которые усиливают эмоциональное воздействие на читателя (До конца этого года аналогичные залы ожидания открывают свои двери для маломобильных пассажиров на Ярославском вокзале...).

Широко используются *сложные предложения и развернутые конструкции (Аудиогид рассказывает слушателям, как императора убеждали в необходимости строительства первой железной дороги, переносит экскурсантов в прошлое — в день отправления первого пассажирского паровоза в России, а также объясняет, почему именно на Витебском вокзале были сняты культовые киноленты)* — в предложении ряд однородных членов, несколько грамматических основ), что делает текст более информативным и помогает выстроить полноценную картину события, отраженного в пресс-релизе.

Цитирование должностных лиц или экспертов придает тексту дополнительную весомость и авторитетность, акцентируя внимание на самом важном и осуществляя убеждающую функцию (...*Это новый подход в организации предоставления медицинских услуг в России*) — отметил Олег Белозеров).

Частое употребление *общенаучной и понятной терминологии (единое транспортное пространство, транзитный потенциал)* и изобилие *имен собственных* в упоминании значимых деятелей организации и партнеров (...*полномочных представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев, министр транспорта РФ Виталий Савельев...*) способствуют доступному пониманию текста читателям, не вовлеченным в профессиональную деятельность компании, а также укрепляет авторитет компании в глазах общественности.

Лингвистические особенности пресс-релизов информационного вида способствуют улучшению позиций компании в поисковых результатах и привлечению целевого трафика. Пресс-релизы такого типа преимущество не-

большого объема и содержат в себе *простые распространенные* и *одноставные предложения*, а также *статистические и числовые данные* и *частое упоминание географических объектов* (Всего за I квартал погрузка удобрений на сети РЖД составила 17,1 млн тонн (+12,1 %). Наибольшие объемы погружены в Пермском крае (4,6 млн тонн, +59,8 %), Мурманской (3,7 млн тонн, +3,2 %) и Новгородской (1,3 млн тонн, +4,6 %) областях).

Еще одной особенностью текстов является *отсутствие тропов* и *довольно сухой стиль изложения*, а общедоступная терминология сменяется *специальной* (*квантовые коммуникации, ТЭП70БС*).

Цитаты информационных PR-текстов отличаются от цитат имиджевых пресс-релизов *объемом и информативностью* (Целевая задача — сокращение среднего возраста вагона с 12,5 до 10 лет. Новый подвижной состав — это современный уровень комфорта и высокая динамика роста объемов перевозок», — добавил Олег Белозёров), поскольку их целью в таких релизах является максимально лаконично и содержательно подтвердить ключевую информацию и идею, а не эмоционально воздействовать, как в имиджевых текстах

В заключение можно подчеркнуть, что текст пресс-релиза и его правильное оформление являются важными факторами в успешной PR-кампании организации. Поэтому использование имиджевых и информационных пресс-релизов позволит организации грамотно и эффективно использовать их для достижения поставленных целей.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЕ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Е. А. Лютова

*Научный руководитель О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

История развития человечества не знает периода, для которого было бы характерно полное затишье без какого-либо рода конфликтов. Среди всех видов конфликтов к сфере повышенного интереса всех слоев общества отно-

сятся военные конфликты, которые находят мгновенное отражение в политическом и медийном дискурсах.

Отношение к подобным событиям устанавливается через участников этих событий. Какими качествами наделит их адресант, такое представление и сложится о произошедшем у подавляющего большинства адресатов. Ключевую роль при этом играет концептуальная метафора. Ее способность формировать и транслировать положительно и отрицательно маркированные образы делает ее одним из наиболее сильных средств воздействия на политическое сознание общества.

Начало проведения Россией спецоперации на Украине обусловило использование в российском медиаполе деструктивных метафор, лежащих в основе моделирования образа врага и определяющих его восприятие в национальном сознании россиян.

Целью данной работы является выявление доминантных метафорических моделей конструирования образа врага военным корреспондентом. Научная новизна заключается в исследовании моделирующего потенциала концептуальных метафор в телеграм-канале военкора Александра Сладкова с первых дней проведения Россией спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины. Объектом исследования стали текстовые заметки телеграм-канала «Сладков+», а предметом — метафорические модели, с помощью которых военный корреспондент формировал образ врага.

В своих телеграм-каналах военкоры, освещающие спецоперацию на Украине, ведут себя точно так же, как действуют военные в боевой обстановке: воюют, но только другими средствами — языковыми. Широкими возможностями из всех языковых средств обладает метафора. Ее использование оправдано с точки зрения незаметного воздействия на читателя, что приобретает особую актуальность в ходе создания образа врага.

Анализ постов телеграм-канала Александра Сладкова позволяет говорить о том, что конструирование образа врага основывается на четырех позициях (приведены в порядке убывания частоты метафорического моделирования): образ Украины, солдаты ВСУ, народ Украины, реже — президент Украины. В рамках каждой из этих сфер-мишеней были определены сферы-источники с последующим выделением доминантной метафорической модели по формуле «X (сфера-мишень) — это Y (сфера-источник)» (теория А. П. Чудинова).

1. Метафорическая модель *Украина — больной организм*.

Морбиальная метафора создает негативный образ больной страны, жесткая политика которой чревата самыми серьезными последствиями: *Украина больна. Она больна жестокостью <...>. Это смертельная болезнь.*

2. Метафорическая модель *Солдаты ВСУ — животные*.

Зооморфная метафора уподобляет поведение представителей ВСУ агрессивному поведению животных: *Убивают безоружных, лежащих лицом вниз. Животные из ВСУ.*

3. Метафорическая модель *Народ Украины — подданный*.

Монархическая метафора подчеркивает зависимое положение населения Украины от стран коллективного Запада: *Украинцы — рабы Запада, но они никогда не были рабами России.*

4. Метафорическая модель *Президент Украины — актер*.

Театральная метафора указывает на карнавальность действий и оторванность от жизни политического лидера: *Зеленский вовсе не коменданте, а играющий его роль актер.*

Итак, восприятие массовым сознанием образа врага, конструируемого российским военкором в ходе освещения СВО, опосредовано следующими метафорическими моделями: *Украина — больной организм, Солдаты ВСУ — животные, Народ Украины — подданный, Президент Украины — актер*. Все они приносят в формирование образа врага преимущественно негативные смыслы.

ПРИЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ В ОНЛАЙН-ВЕРСИИ ИЗДАНИЯ «КОММЕРСАНТЪ»

А. Р. Максимова

*Научный руководитель Е. А. Рыжова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современном медиапространстве существуют различные технологии, используемые для воздействия на аудиторию. В настоящее время выделяются следующие эффективные инструменты воздействия на аудиторию с целью

формирования определенных мнений, восприятия и поведения: импринтинг, прайминг, сторителлинг, фрейминг и дизайннинг (А. Я. Сарн «Технологии воздействия на аудиторию в современном медиапространстве» 2020 г.).

Однако восприятие аудиторией медиатекстов российских интернет-СМИ изучено недостаточно, что делает тему исследования актуальной. Новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые рассмотрены материалы онлайн-версии издания «Коммерсантъ» за период с 2019 по 2024 г., в которых нашли отражение обозначенные техники воздействия на аудиторию. «Коммерсантъ» является одним из старейших издательских домов, а также влиятельной медиаструктурой в стране. Это издание читает большая аудитория, так как оно публикует разнообразные материалы.

В процессе нашего исследования было обнаружено, что самыми распространенными приемами воздействия на аудиторию в издании являются *сторителлинг* и *фрейминг*. Востребованность *сторителлинга* объясняется способностью создавать эмоциональную связь с читателем. Истории, которые вызывают сопереживание, удивление или интерес, помогают удерживать внимание аудитории. Сторителлинг строится на технике коммуникации, основанной на рассказе историй. Примером подобной техники в издании «Коммерсантъ» может являться статья «Жизнь на фоне», в которой внимание читателя акцентируется на жизни людей около Чернобыля после аварии на атомной станции.

Другая техника воздействия, *фрейминг*, заключается в подаче информации с определенной перспективой или точкой зрения. Так, например, в статье «Каждый третий россиянин не доверяет результатам выборов», несмотря на то что в заголовке речь идет о недоверии, содержание посвящено формированию повышения доверия граждан. В нем приводятся данные о том, что доверие к выборам в России растет: во время первого замера в ноябре 2020 г. количество недоверяющих превышало количество доверяющих (50 % против 46 %), в настоящее время доверяет 61 % респондентов. Таким образом, фрейминг помогает создать определенный контекст для представления информации: в условиях быстрого потребления новостей онлайн читатели часто не имеют времени на глубокий анализ, а правильная «рамка» позволяет акцентировать внимание на ключевых аспектах события, формируя определенное восприятие у аудитории.

Импринтинг и *прайминг*, как было выяснено, используются в издании «Коммерсантъ» реже, возможно, потому что являются более сложными тех-

никами. Импринтинг основан на процессе формирования устойчивого психологического связывания между объектами и информацией. Создание определенного медиаобраза можно заметить, например, в статье «Ковид измерен и приостановлен». Она посвящена приостановлению выплат тем, кто боролся с ковидом и сопровождается говорящей фотографией, на которой маска и медицинские перчатки выброшены в мусорное ведро.

Другой способ психологического воздействия представляет собой *прайминг*, т. е. техника, основанная на подсознательном внушении определенных представлений и ассоциаций. Показательным примером в данном случае является публикация «Президент пожелал нижегородскому губернатору удачи на выборах».

Используется в издании «Коммерсантъ» и *дизайнинг*, т. е. разработка и создание определенного дизайна, предметы или объекты которого влияют на восприятие аудитории, причем в основном в форме коллажей и инфографики. Именно таким образом построена публикация «С нефтью и Карабахом, но без воды», где в 13 графиках показана положительная динамика изменения Азербайджана при Ильхаме Алиеве.

Подводя итоги исследования медиатекстов с точки зрения заложенных в них техник воздействия на аудиторию, следует сказать, что в издании «Коммерсантъ» представлены все их формы, при этом чаще всего используются сторителлинг и фрейминг.

ОНЛАЙН-ПРОЕКТ «АДВЕНТ АБИТУРИЕНТА» КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТА С АБИТУРИЕНТАМИ

И. А. Микушева

*Научный руководитель К. А. Казакова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность исследования обусловлена возрастающей конкуренцией среди высших учебных заведений за внимание абитуриентов, а также необходимостью выстраивания эффективной коммуникации с потенциальными студентами в условиях цифровизации образования. В современном мире он-

лайн-взаимодействие становится ключевым инструментом привлечения абитуриентов, формирования положительного имиджа университета и повышения его узнаваемости. Особую значимость приобретают интерактивные форматы, которые позволяют не только информировать, но и вовлекать абитуриентов в жизнь вуза, создавая эмоциональную связь с будущими студентами.

Целью работы стало исследование эффективности онлайн-проекта «Адвент абитуриента» как инструмента взаимодействия университета с абитуриентами, а также разработка плана работы на приемную кампанию 2025 г. В качестве предмета исследования были избраны контент и интерактивные форматы, публикуемые в социальной сети «ВКонтакте», а также показатели вовлеченности и обратной связи от абитуриентов.

Формирование плана взаимодействия с потенциальными студентами имеет большое значение и становится одной из приоритетных задач любого университета, поскольку именно талантливые абитуриенты способствуют повышению его репутации и конкурентоспособности на образовательном рынке. Студенты не только демонстрируют высокие академические достижения, но и активно участвуют в научной, культурной и общественной жизни вуза, что способствует развитию его бренда и привлечению новых абитуриентов.

Примерные возрастные рамки потенциального студенчества, включая абитуриентов всех уровней образования, составляют 17–25 лет. В рамках исследования был проведен опрос среди первокурсников СГУ им. Питирима Сорокина, охват которых составил 43 % от общего количества поступивших. Результаты опроса показали, что более 75 % обучающихся на первом курсе — это выпускники общеобразовательных школ, 18 % уже закончили организации среднего профессионального образования и почти 6 % имели первое высшее образование. Тем самым большинство абитуриентов — это молодые люди, которые в недавнем времени окончили школу или колледж.

При построении коммуникации с абитуриентами важно учитывать их возраст. Потенциальные студенты — это представители молодого поколения, для которых социальные сети и мессенджеры являются основными каналами получения информации и взаимодействия с окружающим миром. Поэтому университетам необходимо активно использовать онлайн-площадки для привлечения внимания абитуриентов.

Анализ публикаций под хэштегом «Адвент абитуриента 2024» в официальном сообществе СГУ им. Питирима Сорокина в социальной сети «ВКонтакте» позволил выявить преимущества и недостатки онлайн-проекта в 2024 г., а также разработать практические рекомендации и план работы на приемную кампанию 2025 .

Таким образом, в условиях цифровизации и усиления конкуренции среди вузов онлайн-проект «Адвент абитуриента» становится одним из инструментов для привлечения внимания потенциальных студентов и формирования положительного имиджа университета. Анализ вовлеченности и обратной связи показал, что интерактивные форматы и активное присутствие в социальных сетях позволяют не только информировать, но и эмоционально вовлекать абитуриентов, что особенно важно для молодого поколения.

**ОБРАЗ ВЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ
«КОМИ ТЕЛЕГА. ЧТО ВИДИМ — ТО ПОЕМ»
И «НОВАЯ РЕСПУБЛИКА»)**

Е. Ф. Напалкова

*Научный руководитель А. А. Бешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Гражданская журналистика является одним из проявлений гражданской активности и помогает определять развитие местного самоуправления и контролировать деятельность власти. При этом роль гражданской журналистики сводится к традиционным для нее функциям, среди которых информирование аудитории о социальных проблемах, аналитическая работа по выявлению причин социальных проблем, предложение решений по их решению.

Мессенджер Telegram является одним из инструментов гражданской журналистики. Публичные каналы в условиях снижения доверия к официальным источникам информации становятся площадкой для обсуждения актуальных вопросов, в т. ч. политики. При этом интерес аудитории к телеграм-каналам может быть обусловлен нетрадиционным для официальных СМИ форматом,

возможностью критики действий власти и обратной связью с аудиторией, представленной медиа-файлами, реакциями, хештегами и т. д.

Гражданская журналистика Республики Коми, представленная различными группами в соцсетях и каналами в мессенджерах, наряду с официальными СМИ региона участвует в формировании регионального образа власти, что позволяет более глубоко изучить процессы создания ее имиджа.

Мы рассмотрели наиболее наглядные примеры, представленные в телеграм-каналах «КОМИ ТЕЛЕГА. Что видим — то поём» и «Новая Республика».

«Новая Республика» — телеграм-канал с аудиторией более 2 тыс. подписчиков. Канал посвящен внутренней политике Республики Коми и публикует материалы, связанные с анализом деятельности политических лидеров региона, при этом автор часто выступает критиком власти и использует для этого такой вид выразительных средств, как ирония. Например, в названии материала «Пути Гапликова исповедимы. Уйба перешел к публичным поркам чиновников» он обыгрывает известное библейское выражение, намекая на сходство бывших глав Коми В. Уйбы и С. Гапликова. Публикация рассказывает о конфликтах бывшего главы региона с мэром Сыктывкара В. Голдиным и руководителем администрации Инты В. Киселевым. В материале отмечается, что В. Уйба стремится сохранить свою репутацию, прибегая к публичным наказаниям политических кадров, что, по мнению автора, является неэффективной мерой контроля и попыткой избежать ответственности за коррупцию в регионе.

«КОМИ ТЕЛЕГА. Что видим — то поём» — еще один телеграм-канал, посвященный политической аналитике региона с аудиторией более 6,7 тыс. подписчиков. В публикациях канала часто встречаются провокационные тезисы, присутствуют элементы интерактивной коммуникации с аудиторией, представленные опросами. Например, опрос «Что бы вы отметили из построенных Уйбой при поддержке Казакова объектов?» содержит в себе варианты ответов с заведомо ложными сведениями о достижениях бывшего главы Коми: «Замечательная набережная в Сыктывкаре», «Современная инфекционная больница Коми», «Воркутинский медицинский кластер для обслуживания всей Арктики» и т. д. Другими словами, речь в опросе идет о строительных объектах, обещанных властями, но так и не введенных в эксплуатацию. Последний вариант ответа «Да остановите уже уйбанавтов, а то

всю республику застроят» — содержит экспрессивно окрашенную оценку, а также авторский неологизм «уйбанавты», что свидетельствует о выражении негативного отношения автора к представителям власти.

Гражданская журналистика, представленная перечисленными телеграм-каналами, таким образом, дополняет медиаобраз власти республики Коми в сети. Подводя итог, можно выделить несколько отличительных особенностей гражданской журналистики в формировании образа власти в Республике Коми. К ним относятся субъективность оценки работы власти, эмоциональный и критический подход, стремление к десакрализации власти, а также акцентирование внимания на проблемах республики.

ФУНКЦИИ МЕДИАЦЕНТРА «VERBUM» КАК КОРПОРАТИВНОГО СМИ СЫКТЫВКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ПИТИРИМА СОРОКИНА

Е. А. Низовцева

*Научный руководитель Е. А. Рыжова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Корпоративные медиа, по мнению Д. К. Дегтяренко, представляют собой многофункциональный механизм, который вырабатывает нормы и правила, единые для всех сотрудников, корпоративную философию, представление о миссии компании. С одной стороны, это часть внутренней культуры корпорации, с другой — инструмент для рекламной кампании. Корпоративные СМИ существуют в современном мире практически во всех сферах деятельности человека.

Корпоративные СМИ стали неотъемлемой частью освещения и продвижения различных организаций, в т. ч. и высших учебных заведений. В наше время университетские медиа служат не только каналом, благодаря которому происходит распространение информации, но также являются его лицом, создавая имидж учреждения. Тем самым актуальность исследования обусловлена тенденцией современных высших учебных заведений создавать собственные корпоративные СМИ. Новизна данной работы состоит в том, что в

ней впервые будут рассмотрены способы реализации функций корпоративных университетских СМИ на примере медиацентра «VERBUM» как корпоративного университетского СМИ.

Медиацентр «VERBUM» был создан в 2015 г. в целях реализации образовательных программ, медиасопровождения и продвижения главных событий университета, формирования его положительного имиджа. К задачам медиацентра относится вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи, а также пиар университета. Медиацентр «VERBUM» создает новостные, познавательные, развлекательные и информационные материалы, которые публикуются на сайте, в группе социальной сети «ВКонтакте». С 2016 г. медиацентром издается печатное издание, гляцевый журнал «VERBUM» (существует в печатной и электронной версиях). Это уникальное молодежное издание, у которого нет аналогов в Республике Коми.

Разнообразие медиаформ позволило определить реализацию функций корпоративных университетских СМИ. В большей степени медиацентр «VERBUM» выполняет функцию формирования имиджа университета. Его работа в основном нацелена на продвижение главных событий вуза, формирование положительного имиджа университета в Республике Коми, России и на международном уровне. Это реализуется посредством публикаций на сайте центра, а также в материалах журнала. Например, материалы о всероссийского конкурсе «Универвидение» увеличивают просмотры на сайте медиацентра, а печатные публикации об этом событии в журнале придают дополнительную известность проводимому университетом мероприятию. Распространение информации о проведении конкурса формирует положительный имидж вуза за пределами Республики Коми.

Одной из отличительных функций корпоративных университетских СМИ является помощь получению и развитию профессиональных компетенций студентов направления «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью». Медиацентр «VERBUM» позволяет студентам данных направлений подготовки приобрести навыки сбора, обработки информации, создания материалов разных жанров. Все материалы обучающихся публикуются в группе «ВКонтакте», на сайте медиацентра, а также на страницах журнала.

Ещё одна специфическая функция корпоративных университетских СМИ — формирование культурно-образовательной среды. Вузовские медиа относятся к культурно-образовательным проектам, которые принято рассматривать в контексте проблем образования и просвещения, тем самым подчеркивая их роль в повышении культуры общества. Реализуя данную функцию, медиацентр «VERBUM» регулярно публикует материалы о культурно-просветительских учреждениях Сыктывкара и Республики Коми, что способствует привлечению аудитории к культуре.

Таким образом, медиацентр «VERBUM» реализует три функции, присущие корпоративным университетским СМИ: формирование имиджа университета, помощь в приобретении и развитии профессиональных навыков студентов, а также формирование культурно-образовательной среды.

СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МАССМЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КАНАЛА «СОЛОВЬЁВ LIVE»)

Е. В. Никишин

*Научный руководитель О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современных массмедиа встречаются слова и выражения, противоречащие принятым в обществе языковым нормам. В связи с тенденцией, связанной с огрублением и вульгаризацией речевого поведения, и с пренебрежительным отношением к нормам литературного языка в наши дни стало заметным общее снижение уровня культуры медийной речи. Актуальность настоящего исследования обусловлена беспокойством общества по поводу этой тенденции и ее негативного воздействия на людей, т.к. медиа могут влиять на отношение к речевой агрессии и сопутствующему ей поведению.

Ю. В. Щербина рассматривает вербальную агрессию как социально-психологическое явление, сущность которого заключается в особом преобразовании внешних процессов (различных реакций человека на негативные эмоциональные раздражители) во внутренние, связанные с речемыслитель-

ной деятельностью, поскольку важнейшей формой выражения эмоций человека является речь.

Цель работы — охарактеризовать средства вербальной агрессии в современных российских массмедиа. Научная новизна заключается в осмыслении речевой агрессии в отечественных массмедиа на примере информационного интернет-канала «Соловьёв LIVE». Объектом исследования выступает феномен речевой агрессии в современных российских массмедиа, а предметом являются языковые способы и средства выражения речевой агрессии в современных российских массмедиа.

Мы проанализировали 75 выпусков различных программ интернет-канала «Соловьёв LIVE», опубликованных на платформе Rutube в период с января 2021 г. по март 2025 г. Практически все из них содержат лексические средства, связанные с речевой агрессией.

В качестве примера можно привести выпуск «Полный контакт» от 17 февраля 2022 г., посвященный разбору актуальных новостей текущего дня. Во время обсуждения беседы журналиста Такера Карлсона и его гостя Владимир Соловьёв дает такой комментарий: *В Америке есть люди умные...но их мнение, к сожалению, не используется крайне ограниченными в своих знаниях и пониманиях о России русофобами.* Ведущий программы выражает неблагоприятное мнение об Энтони Блинкене и Виктории Нуланд с помощью оценочной лексики *русофоб*, представляя их как необразованных индивидов, которые, являясь дипломатами, плохо разбираются в политике часто обсуждаемой ими Российской Федерации.

В выпуске «Полный контакт» от 26 июля 2022 г. Владимир Соловьёв в связи с угоном российского самолета произнес фразу [...] *украинская разведка сама? Да не смешите меня...Какая сама, в задницу, украинская разведка?* Ведущий программы применяет сарказм, который является средством вербальной агрессии, а также использует вульгаризм, что придает высказыванию еще более негативную стилистическую окраску.

В «Большом субботнем выпуске» от 20 августа 2022 г. гости и ведущий произносят такие фразы, как *Запад гниёт изнутри, это видно* (о проблемах в США и странах Европы); *Зеленский — это даже не политик, это кукла, это марионетка* (о президенте Украины) и др. Все эти высказывания направлены на унижение личности и даже государств. Здесь используются такие образ-

ные лексические единицы, имеющие негативный оценочный компонент, как слова с метафорическим переносным значением (*гниёт, кукла, марионетка*).

В выпуске «Полного контакта» от 31 августа 2022 г. ведущий и гости эфира используют такие выражения, как *выживший из ума старик даже не вызывает ненависти, шизофреник* (о Джозефе Байдене), *домовенок Кузя* (о пресс-секретаре Белого дома Жан-Пьер Карин). Приведенные примеры вербальной агрессии проявляются через инвективы, содержащие отрицательную оценку (*шизофреник, выживший из ума старик*), а также прецедентные имена (*домовенок Кузя*).

Проанализировав примеры из отечественных массмедиа, можно сделать вывод, что журналисты и их собеседники используют вербальную агрессию для создания негативного образа обсуждаемого лица или явления. Для этого они используют различные средства ее выражения, среди которых чаще всего встречаются агрессивные метафоры, инвективная лексика и др., используемые с целью оскорбления и провокации.

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Е. Н. Петрова

*Научный руководитель Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Целью данного исследования является анализ механизмов и приемов речевого воздействия как ключевого элемента рекламного дискурса в Республике Коми. Материалом для исследования послужили рекламные объявления в ведущих СМИ Республики Коми: информационное агентство «Комиинформ», республиканский телеканал «Юрган», а также информационное агентство БНК.

В результате изучения отобранного рекламного материала было выявлено, что применяемые на всех трех платформах средства речевого воздействия отличаются яркой региональной спецификой, выражающейся в использова-

нии лингвокультурных кодов и двуязычия (русский и коми языки), учитывают историко-культурный опыт и природно-климатические ресурсы.

Активно используется тактика популяризации коми языка и национальной культуры с помощью такого приема, как использование коми языка в рекламной графике и в объявлениях в социальных сетях, а также стилистически окрашенной лексики с высокой книжной коннотацией. В ИА «Комиинформ» рекламный пост «Сохраняя культурное наследие», рекламирующий сборник песен на стихи поэта Г. А. Юшкова «Аслас биён», апеллирует к традиционной культуре республики: в материале ярко выражен патриотический пафос автора посредством использования выражений *сделать что-то полезное для родного края, вклад в сохранение наследия*.

Стратегия убеждения реализуется через тактику эмоционального призыва и речевых приемов использования определенной лексики (*родной край, будущее поколение*), употреблением местоимений и глаголов в форме 1-го лица (*Мы... каждый день стремимся сделать что-то полезное*).

В рекламных материалах Республиканского телеканала «Юрган» часто используются тактика внедрения национальных элементов в названия: (*Пирогги по-коми, Югид-арт*), а также языковая игра, основанная на сближении локального и глобального (*Большая Медведица*). Активно используются тактики внушения (*Будущее газовой отрасли за молодым поколением*) и эмоционального убеждения с апелляцией к альтруизму (в материале делается акцент на том, что корпоративные волонтеры не только преданы своему делу, но и стремятся менять мир к лучшему). В качестве языковых средств используются эпитеты (*уникальный, первый, лучший*). Также речевым приемом является использование прямых обращений, местоимений первого и второго лица (*нашего региона*) и глаголов с побудительной иллокутивной модальностью (*Будущее за молодым поколением!*).

В рекламных текстах БНК часто задействуются стратегии манипуляции, которые реализуются через приемы локализации новости, в частности, посредством обращения к жителям региона (*Поклонники современной коми песни, эта новость для вас!*), апелляции к авторитетам (*У номинации Street dance будет звездный гость — профессиональный танцор, участник «Танцев на ТНТ» Артем Сидоров*), тактику создания срочности (указание на близость праздника бонусы, скидки), тактику привлечения элементов культуры (зна-

ковые северные орнаменты), а также прием использования слэнга («заводить» фестиваль «СтарТуй» будут ведущие из Новосибирска и Санкт-Петербурга).

Таким образом, речевое воздействие в рекламном дискурсе Республики Коми представлено различными приемами, позволяющими эффективно способствовать сохранению культурного наследия и укреплению региональной идентичности. В качестве стратегий региональная реклама чаще всего использует внушение и манипуляцию, реже — убеждение. Основными тактиками речевого воздействия являются апелляция к авторитету, эмоциональный призыв, использование культурных и традиционных элементов, создание эффекта срочности. Из основных приемов и средств можно выделить эпитеты, повелительные формы глаголов, использование слэнга, обращение к аудитории в 1-м или 2-м лице.

КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Е. В. Пиженко

*Научный руководитель О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Средства массовой информации охватывают все аспекты общественной жизни, а также оказывают значительное влияние на культуру. Одним из показателей культуры как отдельного человека, так и всего общества в целом является язык. Чем бережнее отношение к культурному наследию, в т. ч. к русскому языку, тем дольше сохранится и национальная культура. Поэтому в современной России остро встал вопрос о формировании высокой информационно-языковой культуры в обществе и о сохранении культуры речи. Актуальность данной работы состоит в том, что изучение специфики культурно-речевой ситуации в Российской Федерации необходимо для регулирования языковой культуры населения и для предотвращения деградации русского языка.

Цель работы — характеристика современной культурно-речевой ситуации, сложившейся в российских СМИ. Объектом исследования является культурно-речевая ситуация, предметом — основные тенденции ее развития в российских медиа.

При анализе публикаций за период с 2019 по 2024 г. в интернет-изданиях «РБК», «Коммерсантъ» и «Lenta.Ru» использовались методы контент-анализа и случайной выборки. Теоретическую базу составили научные статьи Н. С. Бондаревой «Культурно-речевая ситуация: структура и содержание понятия», В. А. Григорьевой-Голубевой и О. Л. Кузнецовой «Современная речевая ситуация», А. В. Майоровой «Языковая культура современных средств массовой информации».

Проанализировав публикации российских СМИ, мы выделили некоторые особенности современной культурно-речевой ситуации:

1) *употребление метафор, выполняющих оценочную функцию.* Например, в публикации «РБК» «Ждет ли Дальний Восток “золотая лихорадка”?» М. Годун и Н. Лысенко используют метафоры для освещения общественно-политической обстановки: *борьба за кресло в «белом доме»* (предвыборная кампания на пост президента США), *кладовая России* (территория с полезными ископаемыми);

2) *использование новых значений у многозначных слов.* В статье «РБК» «Доллар будет дорожать, несмотря на требование продажи валютной выручки» Ю. Норицын употребляет многозначные слова: *драматическое падение [рубля]* (обесценивание курса рубля), *доллар... продолжит укрепляться* (курс доллара относительно других валют будет расти);

3) *внедрение терминологии из различных областей науки в обиходную речь.* В статье «РБК» «Девальвация: что это и грозит ли она рублю в 2024 году» Е. Сусин использует терминологические слова из экономической сферы: *девальвация, гиперинфляция, дефолт*;

4) *использование деархаизированной лексики.* В публикации «Коммерсанта» «Депутат томской облдумы порекомендовала “трудовые лагеря” для “тунеядцев”» В. Лавский употребляет такие слова: *облдума, госпожа, тунеядец*;

5) *употребление жаргонизмов.* В статье «РБК» «Самые полезные нейросети для маркетологов» А. Михеева и А. Низовцев употребляют жаргонные слова, связанные с сетевой сферой и областью информационных тех-

нологий: *посты* (публикации), *юзер* (пользователь), *аватарка* (фотография пользователя);

б) *активное использование иноязычных слов*. В публикации «Коммерсанта» «"Яндекс" представил обновленную "Алису" на основе YandexGPT и платный тариф» Е. Федуненко использует иностранные слова *копирайтер*, *контент*, *маркетолог*;

7) *использование сленговых слов и выражений*. В публикации «Lenta.Ru» «Нерпы захотели "чиллить" на солнце, залезли на льдины Байкала и попали на видео» В. Кошечкина использует сленговое слово *чиллить* 'отдыхать'.

Таким образом, изменения, происходящие в современном русском языке, отражаются в публичных текстах, что особенно заметно при изучении публикаций СМИ. Проведенный анализ показал, что, с одной стороны, наблюдается тенденция к демократизации языка, проявляющаяся в активном использовании заимствованной лексики, сленга и жаргона, с другой — сохраняется потребность в поддержании языковой культуры.

**ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ ШКОЛЫ «ЛИНГВА»
В Г. СЫКТЫВКАРЕ)**

К. П. Пынзарь

*Научный руководитель И. И. Лейман
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что каждая образовательная организация в современных условиях сталкивается с необходимостью постоянного повышения своей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Важную роль в этом процессе играет формирование привлекательного имиджа, который способствует привлечению новых учеников. Одним из ключевых инструментов формирования положительного имиджа является фирменный стиль.

Цель работы — изучить понятие фирменного стиля, проанализировать его влияние на имидж образовательной организации и разработать рекомендации по его применению на практике в форме брендбука. Объектом исследования стал фирменный стиль языковой школы «Лингва» как инструмент формирования имиджа организации.

Фирменный стиль языковой школы — это комплекс визуальных и вербальных элементов, формирующих уникальный облик организации. Он включает логотип, цвета, шрифты, графику и подходы ко взаимодействию с учащимися и партнерами. Эта система отражает философию образования, методику обучения и ценности школы, которые она транслирует ученикам. Фирменный стиль определяет не только внешние атрибуты, но и суть идентичности организации.

Одним из основных аспектов фирменного стиля является его способность создавать эмоциональную привязанность. В языковой школе, где ключевым элементом является взаимодействие между обучающимся и педагогом, фирменный стиль должен подчеркивать доступность, дружелюбие и высокую профессиональную квалификацию. Каждый элемент, начиная от дизайна визиток и заканчивая оформлением учебных материалов, играет важную роль в формировании имиджа школы.

Фирменный стиль отражает идентичность школы и помогает выделиться на фоне других образовательных учреждений. В условиях высокой конкуренции в г. Сыктывкаре важно, чтобы потенциальные ученики воспринимали «Лингву» не как безликий бренд, а как образовательно-познавательное пространство, в котором их интересы и цели находятся в центре внимания.

Одной из самых важных функций фирменного стиля «Лингвы» является коммуникация с потенциальной целевой аудиторией — родителями. Использование определенного стиля в оформлении мероприятий, рекламных учебных пособий и веб-ресурсов может существенно повлиять на восприятие качества предоставляемых услуг. В этом контексте фирменный стиль не просто привлекает внимание, но и служит показателем надежности и профессионализма, что крайне важно для образовательной организации и ее целевой аудитории.

Анализ фирменного стиля языковой школы «Лингва» выявил основные проблемы: у организации существует только логотип, который и выступает

единственным элементом идентичности бренда; в нем отсутствует единая цветовая палитра и система шрифтов; логотип слабо адаптирован для различных медиаформатов (веб-сайта, социальных сетей, печатных материалов), что мешает созданию единого впечатления о бренде независимо от канала коммуникации. Тем самым, хотя логотип присутствует, он не подкреплён другими элементами фирменного стиля, что существенно снижает эффективность коммуникации с брендом. Разработка полного пакета элементов фирменного стиля поможет языковой школе «Лингва» значительно улучшить свою визуальную идентичность и повысить доверие клиентов.

В условиях растущей конкуренции на рынке образовательных услуг, внимание к фирменному стилю становится не просто желательным, а необходимым условием для успешного функционирования и развития образовательных организаций.

ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЫ ОБ ИСКУССТВЕ И КУЛЬТУРЕ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Е. Н. Следникова

*Научный руководитель Е. А. Шевченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Сегодня в условиях цифровизации роль блогосферы в формировании ценностных ориентиров молодежи становится все более актуальной. Сложению устойчивой картины мира в сознании молодых людей немало способствует осознанный или бессознательный интерес к культуре и искусству, что в свою очередь поддерживается блогами определенной направленности. К таким ресурсам можно отнести известные блоги об искусстве в «Телеграм»: «Тут картины показываем», «Arzamas», «Что по выставкам?», «ArtFragment», «Shakko: об искусстве».

Самое большое количество подписчиков (215 405 чел.) у телеграм-канала «Тут картины показываем», который представляет себя одним словом — *красивое*. Просветительский проект «Arzamas», созданный в 2015 г., открыл одноименный телеграм-канал со слоганом «История культуры в лекциях, под-

кастах и текстах», он насчитывает 52 706 подписчиков. Авторский канал архитектора-исследователя Адель Камаловой «Что по выставкам» с 8 654 подписчиками озаглавлен как «Архитектура событий через призму моды». Телеграм-канал «ArtFragment» с подзаголовком «Самое важное о мире современного искусства: вовремя, интересно и понятно. Обзоры лучших мировых выставок, новости, цифры и аналитика» сегодня насчитывает 19 667 подписчиков. Популярный проект (40 494 подписчика) Софьи Багдасаровой, искусствоведа, журналиста The ArtNewspaper Russia, арт-блогера, называется «Shakko: об искусстве».

Продвижение контента на выбранных молодежных телеграм-каналах осуществляется посредством целого ряда приемов.

1. Особая тактика построения заголовочного комплекса. Как и в случае с новостями-молниями или сообщениями информационных агентств, заголовки публикаций передают их основное содержание.

2. По принципу визуализации публикуемых материалов можно выделить следующие: самым частым типом контента является традиционный «газетный» тип, сочетающий вербальный текст с изображением (фотографии, инфографика, репродукции картин, мультипликационные изображения и пр.). Данный формат встречается в 44 % проанализированных публикаций. Публикации без фотографий — 31 %. Менее частотны посты, состоящие из вербального текста и видеозаписи (9 %), примерно такие же количественные показатели имеют публикации-цитаты (8 %).

3. Ориентированные на коммуникацию с аудиторией телеграм-каналы активно используют различные способы взаимодействия со своими читателями / подписчиками. Так, обратная связь достигается за счет использование эмодзи-символов; реакция одобрения обнаруживается в закрепленных или пересылаемых сообщениях и в комментариях к публикациям. Эффективным приемом коммуникации с молодежной аудиторией следует признать гиперссылки. Данный тип контента, позволяющий молодежным медиа об искусстве и культуре поддерживать трафик на собственных сайтах, в анализируемых телеграм-каналах встречается редко. Исключение составляет проект Arsamas.

4. Для языка молодежных телеграм-каналов характерно стремление к краткости как на уровне объема публикуемых медиатекстов, так и употребления коротких предложений.

5. Самым востребованным жанром в проанализированных публикациях является жанр заметки.

6. Молодежными социальными медиа об искусстве и культуре диктуется необходимость в игровой подаче медиаконтента. Например, популярности телеграм-канала «Тут картины показываем» способствуют анонимные тесты по отгадыванию авторов предлагаемых картин.

Таким образом, на основании анализа телеграм-каналов об искусстве и культуре для молодежи было выяснено, что ключевыми особенностями данных социальных медиа является активное взаимодействие с аудиторией, проявляющееся в визуализации контента, в использовании игровых форм коммуникации, что дает возможность в понятных жанровых и стилистических форматах знакомить молодое поколение с культурным наследием. Это, в свою очередь, позволяет молодым людям развивать критическое мышление, формировать собственные эстетические предпочтения и укреплять социальные связи.

ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

НЕПРЯМАЯ ДОРОГА К ИНТЕГРАЦИИ: ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Р. Н. Белых

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В настоящее время интенсивные интеграционные процессы протекают на территории Евразии. Одним из наиболее крупных проектов является *Евразийский экономический союз*, который начал функционировать с 2015 г.

Цель исследования — анализ интеграционных процессов на территории Евразии. Объект — интеграционные процессы в Евразии. Предмет — модель интеграции в ЕАЭС.

Союз обладает рядом особенностей, которые отличают его от других интеграционных проектов: ЕАЭС — экономическое, а не политическое объединение; его членами являются страны с переходным типом экономики, сочетающим рыночные механизмы с наследием предшествующей эпохи; Союз моноцентричен (ключевым актором является Россия как страна с наиболее крупной экономикой); государства-члены не стремятся передавать полномочия национального государства наднациональным структурам (Высшему Евразийскому экономическому совету и Евразийской экономической комиссии); ощущается сильное влияние внешних конкурирующих центров притяжения — ЕС, США, КНР.

С одной стороны, интеграционные процессы в ЕАЭС имеют положительную динамику: провозглашенные в 1990–2000-х гг. декларативные установки становятся реальностью. Поляризация мирового сообщества способствует интенсификации деятельности по укреплению политического и экономического суверенитета Союза. Государства-члены активно взаимодействуют между собой. Важнейшие направления сотрудничества — импортозамеще-

ние, технологическая модернизация производства, обеспечение продовольственной безопасности стран-участниц Союза, развитие транспортной системы (проект «Евразийский агроэкспресс») и цифровизация (проекты по созданию экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС, унифицированной системы поиска «Работа без границ», системы цифрового технического регулирования, цифровой экосистемы для интенсификации взаимодействия хозяйствующих субъектов). Кроме того, Союз активно развивает международное сотрудничество (с отдельными государствами — Вьетнамом, Ираном, Сербией, Китаем, и с интеграционными объединениями — СНГ, ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР, БРИКС).

Однако в своей деятельности ЕАЭС сталкивается с серьезными проблемами: несогласованностью интересов участников (ярким примером является стремление Армении к заключению соглашений с Европейским Союзом в обход структур ЕАЭС или усиление напряженности в Нагорном Карабахе); проблемой совершенствования институциональной структуры Союза и четкого разграничения полномочий на национальном и наднациональном уровнях; проблемой создания сбалансированной финансовой системы в ЕАЭС и перехода к расчетам в национальных валютах во взаимной торговле; отсутствием гармонизации налогового законодательства и обострением налоговой конкуренции внутри ЕАЭС; использованием механизмов таможенной политики против других членов объединения; проблемой развития механизма контроля за реэкспортом товаров из третьих стран; асимметричностью объединения (нестабильность в экономике РФ негативно отражается на всем интеграционном процессе).

Союз активно работает над решением стоящих перед ним проблем. В 2017 г. была опубликована «Белая книга», которая содержит перечень имеющихся препятствий, направления работы по их решению; содержание «Белой книги» постоянно обновляется.

Таким образом, ЕАЭС является развивающимся международным объединением с высоким экономическим потенциалом и может выступать инициатором новых форматов интеграционного взаимодействия с другими государствами и международными объединениями. Одним из приоритетных направлений его деятельности является внедрение новых технологий и развитие инновационных производств на территории ЕАЭС. Российская Федерация,

как самая крупная экономика Союза, должна стать инициатором его модернизации и создать собственную модель организации интеграционного сообщества, учитывая культурные и исторические особенности его членов.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

К. Р. Вокуева

*Научный руководитель М. Р. Ткаченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Гендерные стереотипы — это устойчивые представления о социальных ролях, характеристиках поведения мужчин и женщин, которые сложились в обществе. Они оказывают значительное влияние на различные сферы жизни, включая политику, где формируют ожидания, предрассудки и барьеры для представителей обоих полов. В политической сфере гендерные стереотипы определяют восприятие политиков, их возможности для продвижения по карьерной лестнице и степень участия в процессах принятия решений. В современном мире, несмотря на формальное равноправие, женщины по-прежнему сталкиваются с трудностями при достижении высоких политических постов, а их лидерские качества нередко подвергаются сомнению.

Гендерные стереотипы проявляются в различных аспектах политики, включая уровень представительства, особенности политической риторики и отношение общества к женщинам-лидерам. Стереотип «политика — не женское дело» ведет к недооценке женщин как управленцев, несмотря на их профессиональные качества и опыт.

Многие политические системы мира, в т. ч. российская, характеризуются гендерным дисбалансом, где ключевые посты традиционно занимают мужчины. Женщинам приходится преодолевать дополнительные барьеры: от предвзятого отношения избирателей и коллег до сложностей в совмещении политической карьеры с семейными обязанностями. В медиапространстве часто обсуждается внешность женщин-политиков, их личная жизнь, что отвлекает внимание от их профессиональных достижений и компетенций.

Таким образом, преодоление гендерных стереотипов в политике требует комплексного подхода, включающего изменение общественных установок, поддержку женщин на всех уровнях власти, а также развитие образовательных программ, направленных на формирование равных возможностей. Введение гендерных квот, создание женских политических объединений и развитие диалога о равенстве способны изменить сложившуюся ситуацию и открыть новые перспективы для женщин в политике. Гендерное равенство в политической сфере не только способствует социальной справедливости, но и делает систему управления более эффективной, обеспечивая многообразие взглядов и подходов к решению общественно значимых вопросов.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Д. В. Горелова

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Во все более взаимосвязанном мире «мягкая сила» стала ключевым инструментом формирования международных отношений и укрепления глобальных альянсов. В отличие от традиционных стратегий «жесткой силы», которые опираются на военное или экономическое принуждение, «мягкая сила» использует культурную дипломатию для усиления влияния страны, налаживания международных отношений и содействия сотрудничеству на мировой арене, а также управления общественными ожиданиями. Цель данной работы состоит в выявлении и анализе механизмов культурной дипломатии, способствующих усилению влияния государства на международной арене.

Культурная дипломатия включает в себя использование культурных обменов, образовательных программ, искусства, средств массовой информации и других культурных ценностей для продвижения ценностей, идей и наследия страны. Джозеф С. Най описал культурную дипломатию как «яркий пример "мягкой силы", или способности убеждать с помощью культуры, ценно-

стей и идей, в отличие от "жесткой силы", которая завоевывает или принуждает с помощью военной мощи».

Культурная дипломатия может преодолеть разногласия и развить чувство сопереживания. Демонстрируя искусство, музыку и традиции нации, изменить стереотипы и найти точки соприкосновения. Например, обмен музыкантами и художниками между Соединенными Штатами и Советским Союзом во время холодной войны помог снизить напряженность между государствами.

Правительства используют свой культурный экспорт, чтобы влиять на общественное мнение и достигать своих дипломатических целей. Во французской модели культурной дипломатии накоплен большой опыт в области государственного управления. Эта модель включает в себя обширную международную сеть институтов, призванных осуществлять влияние французской культуры и французского языка во всем мире. Германия чрезвычайно активна благодаря своему Гете-институту, который стремится стать активным центром культурной жизни городов, в которых он работает. То же самое можно сказать и об аванпостах Британского совета по всему миру.

США в значительной степени полагаются на частный сектор и государственно-частное партнерство во всех аспектах культурной политики, особенно после демонтажа Информационного агентства США (ЮСИА). Голливудский кинематограф является ключевым инструментом неофициальной культурной политики США за границей. Он служит идеологическим средством, олицетворяющим современную Америку, и помогает создавать имидж страны на международной арене. С помощью кино в сознании международной общественности формируется идеализированный образ США.

Спорт — еще одно важное направление культурной дипломатии. Международные спортивные мероприятия, такие как Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу, объединяют людей из разных слоев общества и создают атмосферу товарищества и соперничества.

В эпоху цифровых технологий социальные сети превратились в мощную платформу для «мягкой силы». Феномен получил название «сетевая культурная дипломатия». Например, министерства культуры Омана и Китая провели цифровую неделю культурного обмена для молодежи, художников и предпринимателей с целью обмена опытом и расширения культурного сотрудничества между двумя странами.

Культурная дипломатия выступает важным инструментом мягкой силы, позволяя государствам эффективно укреплять свое влияние и формировать общественные ожидания на международной арене. Интеграция культурной дипломатии со стратегией внешней политики позволяет не только продвигать интересы государства, но и управлять общественными ожиданиями, создавая атмосферу понимания и доверия.

САНКЦИИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

А. А. Грицив

*Научный руководитель В. А. Ковалёв
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В настоящее время государства, ощутившие на себе действие санкций, усматривают в них угрозу своей национальной безопасности. Санкции воспринимаются как инструмент, который используется в международных отношениях современными развитыми странами в качестве навязывания своей воли государствам, уступающим им в экономическом и технологическом плане. Такого рода вмешательства могут признаваться легитимными, если подкреплены решением Совета Безопасности ООН и являются действительно международными.

После воссоединения с Крымом в марте 2014 г. последовал виток европейских и американских санкций, направленных против ряда физических и юридических лиц. Кризисные явления в российской экономике приобрели затяжной характер в силу беспрецедентно широкого спектра санкций и запретов, введенных государствами и международными организациями как ответных мер на специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины, что кардинально изменило существующий порядок, спровоцировало волну экономической и политической турбулентности в мировых и региональных процессах. Для современной России тема санкционного давления остается весьма актуальной, так как непростая текущая обстановка в различных сферах жизни общества способна представлять особую

угрозу экономической безопасности государства, не лучшим образом сказываться на уровне и качестве жизни граждан.

Многочисленные санкции, существенно ограничив западные рынки для российского бизнеса, вынудили его перестраивать направления и структуру внешних связей. В условиях международных санкций Правительство Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации играют ключевую роль в стабилизации экономики, адаптации к новым условиям и обеспечении ее дальнейшего развития. Их скоординированные действия направлены на смягчение негативных последствий санкций, поддержку бизнеса и населения, а также на создание условий для устойчивого экономического роста. Оперативные меры Правительства и Банка России позволили стабилизировать ситуацию на финансовом рынке. В условиях закрытых рынков капитала недружественных стран резко возросла роль внутренних источников финансирования структурной трансформации российской экономики и реализации процессов импортозамещения товаров, услуг и технологий; стала осуществляться разработка системных мер, направленных на развитие национального финансового рынка.

Высокий уровень интегрированности российского рынка с глобальной финансовой системой сделал его уязвимым перед санкциями. Основными векторами санкционного давления на российскую торговлю и экономику остаются:

- эмбарго на ввоз / вывоз ряда категорий товаров со стороны недружественных стран;
- повышение ставок таможенных пошлин и уход от тарифных льгот;
- препятствия в реализации логистических цепей доставок грузов и усложнение транспортных коридоров;
- санкции финансового характера, повлекшие изменение использования валюты заключения внешнеэкономических сделок;
- уход с отечественного рынка западных компаний, что заставило заменить бывших поставщиков на новых из блока «дружественных стран».

Введение международных санкций, как правило, является мощным катализатором усиления государственного регулирования экономики в стране, подвергшейся этим санкциям. Это связано с необходимостью адаптации к

новым экономическим реалиям, защиты национальных интересов и поддержания стабильности.

Санкции оказали значительное влияние на взаимодействие бизнеса и государства в России и привели к усилению государственного регулирования, изменению приоритетов бизнеса и укреплению связей между ними. Эта новая реальность требует от бизнеса адаптации к новым условиям, а от государства — создания благоприятной среды для развития экономики и обеспечения социальной стабильности.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ КИТАЯ

А. В. Ефимова

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В условиях глобализации и усиления международной конкуренции культурная дипломатия становится важным инструментом мягкой силы, позволяющим государствам формировать благоприятный политический образ и укреплять свои позиции на мировой арене. Китай как одна из ведущих мировых держав активно использует культурную дипломатию для продвижения своих интересов, укрепления международных связей и создания позитивного имиджа.

Культурная дипломатия представляет собой стратегию, направленную на использование культурных, образовательных и художественных ресурсов для достижения внешнеполитических целей. В отличие от жесткой силы, которая опирается на военную и экономическую мощь, культурная дипломатия действует через убеждение и сотрудничество. Она способствует созданию позитивного образа страны и формированию благоприятного восприятия ее политики.

Для Китая культурная дипломатия стала ключевым элементом стратегии «мягкого продвижения» (soft power), особенно в условиях растущей конку-

ренции с Западом. Через популяризацию своей культуры, языка и традиций Китай стремится укрепить свои позиции на международной арене и смягчить критику в адрес своей внутренней и внешней политики.

Китайская культурная дипломатия реализуется через ряд институтов и программ, которые играют важную роль в продвижении китайских ценностей и интересов. Созданные по всему миру образовательные центры «Институты Конфуция» занимаются популяризацией китайского языка и культуры.

Помимо этого, Китай активно использует медиаресурсы CGTN и China Daily для распространения своей позиции на международной арене.

Культурная дипломатия Китая оказывает значительное влияние на формирование имиджа как на региональном, так и на глобальном уровне. Через популяризацию своей культуры, истории и традиций Китай создает образ миролюбивой и открытой страны. Это помогает смягчить критику в адрес его внутренней и внешней политики. Этому способствует, к примеру, китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества», где подчеркивается готовность к сотрудничеству и взаимовыгодному партнерству. Культурная дипломатия, в свою очередь, играет важную роль в распространении этой концепции, делая ее более привлекательной для международной аудитории.

В условиях конкуренции с США и другими странами Запада культурная дипломатия помогает Китаю снизить уровень недоверия и напряженности.

Китай активно использует культурную дипломатию для укрепления отношений со странами Африки, Латинской Америки и Азии.

Культурная дипломатия играет важную роль в продвижении масштабного инфраструктурного проекта «Один пояс, один путь». Через культурные обмены и образовательные программы Китай стремится заручиться поддержкой стран-участниц.

КНР активно использует культурные и спортивные события для укрепления своего международного имиджа и продвижения мягкой силы. Джеки Чан, как один из самых известных китайских актеров, и Олимпийские игры 2008 г. в Пекине стали важными инструментами в популяризации китайской культуры, истории и ценностей.

Культурная дипломатия Китая играет важную роль в ее международной политике. Через популяризацию своей культуры, языка и ценностей Китай укрепляет свой имидж, смягчает геополитическую напряженность и продви-

гает свои внешнеполитические инициативы. Для дальнейшего успеха Китаю необходимо учитывать критику и адаптировать свои подходы к культурной дипломатии, чтобы она воспринималась как искреннее стремление к диалогу и сотрудничеству, а не как инструмент пропаганды. Опыт Китая демонстрирует, что культурная дипломатия может быть мощным инструментом мягкой силы, способным влиять на международные отношения.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Н. С. Ивакин

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современных условиях повсеместной цифровизации взаимодействие власти и общества посредством социальных сетей является неотъемлемой частью процесса управления демократическим государством. Благодаря взаимодействию власти и общества в социальных сетях, общественность может выступать в качестве наблюдателя за действиями государственных органов и общественных институтов и критиковать их напрямую и в реальном времени. А власть сможет доносить необходимые новости, проводить важные опросы, призывать к реальным действиям, а также осуществлять многие задачи намного быстрее и эффективнее, чем при использовании других способов коммуникации.

Набирающее популярность в политической сфере электронное взаимодействие государственной власти и общественности, в т. ч. посредством социальных сетей, в настоящее время является одним из ключевых и важнейших аспектов функционирования любого государства, включая Российскую Федерацию.

В контексте взаимодействия власти и общества социальные сети связывают власть и пользователей напрямую и играют роль каналов для коммуникации, посредством которых государственные структуры могут незамедли-

тельно доносить необходимую информацию до граждан, получать обратную связь и таким образом вовлекать общество в процессы принятия решений.

Создание и активное ведение официальных страниц государственных структур на таких платформах, как «ВКонтакте», «Телеграм», «Яндекс Дзен» и «Одноклассники» позволяет государственным органам публиковать, например, необходимые актуальные новости, делиться изменениями в законодательстве, демонстрировать распоряжения властей и передавать другие важные сообщения.

Опросы и анкетирования в социальных сетях помогают быстро и качественно собирать данные о мнении граждан по тому или иному вопросу. Это позволяет государственным властям учитывать общественное мнение, полученное из опросов в социальных сетях, при разработке и реализации своей политики.

Социальные сети являются достаточно мощным и эффективным инструментом коммуникации власти и общества. Такие виртуальные пространства предлагают множество способов прямой демократической сиюминутной коммуникации. Однако, как и у любых других форм взаимодействия, у этой формы существует множество своих недостатков.

Серьезнейшим риском использования социальных сетей является риск прорыва кибербезопасности и осуществления кибератак на официальные страницы\каналы органов власти в социальных сетях. Злоумышленники часто даже в только что обновленных сайтах могут найти уязвимость нулевого дня. Также злоумышленники могут пользоваться уже известными ошибками и бэкдорами для доступа к данным владельцев официальных групп / каналов власти в социальных сетях. Этот фактор риска может быстро и незаметно привести к утечке конфиденциальной информации и нарушению безопасности данных как пользователей, так и властей.

Таким образом, социальные сети — это онлайн-платформы, которые дают возможность любым пользователям самостоятельно создавать личные и публичные профили, обмениваться текстовыми, аудио и видео-сообщениями, размещать аудио / видео / изображения / тексты.

В настоящее время власти активно используют социальные сети. В социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и «Телеграм», у каждой государственной структуры есть своя группа / канал. В этих пабликах власти выкладывают

ют публикации различного содержания, например, последние новости той или иной структуры, изменения, необходимую информацию и т. д. Это обеспечивает прямой и демократичный диалог между гражданами и властями в электронном пространстве.

МЕДИАДИПЛОМАТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОНЯТИЕ, ИНСТРУМЕНТЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ

К. Д. Копылова

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Современный мир характеризуется высокой степенью интеграции и взаимозависимости. Этот процесс, известный как глобализация, привел к созданию сложного и многослойного международного пространства, где информация становится известной мгновенно и повсеместно. В условиях этих изменений медиадипломатия является одним из ключевых средств достижения внешнеполитических целей в современном мире. Она представляет собой использование средств массовой информации (СМИ) для формирования общественного мнения, укрепления дипломатических отношений и достижения стратегических целей государства.

Цель работы состоит в анализе влияния медиадипломатии в современном международном пространстве. Объектом исследования являются СМИ как фактор современных международных отношений, предметом — особенности и механизмы медиадипломатии. Новизна работы заключается в анализе понятия, инструментов и вызовов медиадипломатии, раскрывающие ее ключевую роль в формировании внешнеполитических стратегий государств в условиях глобального информационного пространства.

Термин «медиадипломатия» появился сравнительно недавно, этому способствовал процесс трансформации традиционной дипломатии. В. В. Орлова определяет теледипломатию, или медиадипломатию, как «новую дипломатическую парадигму, развитие которой связано с высокоскоростной информационной составляющей жизни мирового сообщества, совершенствованием

коммуникационных технологий». Р. Аммон в своей работе «Теледипломатия: мировая политика и крах времени и пространства» (1998 г.) утверждает, что теледипломатия — это «способность глобального телевидения влиять на принятие политических решений при определенных условиях».

Эта эволюция привела к расширению диапазона инструментов медиадипломатии, которые теперь включают широкий спектр методов и подходов, направленных на достижение внешнеполитических целей через взаимодействие с общественностью и средствами массовой информации. Одним из ключевых инструментов являются социальные сети, позволяющие оперативно распространять информацию среди широкой аудитории, создавать положительный имидж страны и вести диалог с зарубежной аудиторией. Государства также активно используют телевизионные дебаты, пресс-конференции и интервью, чтобы донести свою позицию до международной общественности. Важную роль играют информационные агентства, предоставляющие новости и аналитические материалы, формирующие общественное мнение внутри страны и за рубежом.

Все эти инструменты позволяют государствам эффективно взаимодействовать с мировой общественностью, укреплять международные связи и продвигать свои национальные интересы в условиях глобальной информационной среды.

Медиа, будь то традиционные источники вроде телевидения и газет или новые цифровые платформы, такие как социальные сети и новостные агрегаторы, становятся важнейшими каналами коммуникации между государствами и обществом. Они не только отражают реальность, но и формируют ее, определяя повестку дня. Именно поэтому государства начинают осознавать важность управления этими потоками информации и выстраивания целенаправленной медиастратегии.

Однако с развитием медиадипломатии этот процесс сталкивается с различными проблемами, как то: информационный шум, фейковые новости, конкуренция за внимание аудитории, потеря контроля над информацией и ее интерпретацией. Чтобы справиться с этими вызовами, государствам необходимо разработать новые стратегии и подходы к медиадипломатии. Кроме того, государствам следует активно взаимодействовать с международными и

региональными организациями для разработки совместных мер по борьбе с фейковыми новостями и дезинформацией.

В целом, новые вызовы для медиадипломатии в эпоху глобализации требуют от государств более тщательной работы и приспособления к изменяющимся информационным условиям. Только развивая новые стратегии и подходы, можно эффективно справиться с информационным шумом, фейковыми новостями и потерей контроля.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЛИННЫХ ВОЛН КОНДРАТЬЕВА

М. А. Крутиков

*Научный руководитель А. А. Кутузова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В настоящее время анализ экономической динамики сквозь призму теории длинных волн Кондратьева приобретает особую актуальность. Чередование подъемов и спадов оказывает влияние не только на экономику государств, но и на все общество в целом; более того, степень этого влияния вышла далеко за рамки одного государства. Поэтому анализ волновой динамики становится удобным инструментом для понимания взаимосвязанности процессов глобализации и регионализации, а также для прогнозирования грядущих потрясений. Важность исследований волновой динамики в исторических процессах прошлого для понимания современных процессов является очевидной.

В ходе работы проведен анализ научной литературы, в которой рассматриваются разные подходы к поиску волновой динамики мировой экономики, а также ее влияние на политику государств. Было выявлено, что с развитием экономической системы меняются индикаторы, по которым можно наблюдать смену долгосрочных циклов, а также их длительность. Но вместе с тем было установлено, что динамика роста ВВП подходит для рассмотрения не только актуальных процессов. Это показывает, что теория Кондратьева, способна объяснять глобальные изменения в мире на протяжении всей истории.

Также исследователями было выявлено, как именно смена фаз длинной волны влияет на политические и глобализационные процессы. Так, во время понижательной фазы наблюдаются монополизация и автократизация общества, а глобализационные процессы характеризуются кризисом. Наоборот, во время повышательной фазы, когда общество характеризуется демократизацией, а на мировом рынке происходит конкуренция капитала, отмечается развитие глобализационных процессов.

Анализ и сопоставление динамики экономического роста позволили использовать теорию Кондратьева и для определения степени влияния одних государств на другие. С учетом универсальности циклического подхода была выявлена положительная динамика социально-политической стабильности общества, так как экономический рост снижает уровень дестабилизации.

Следует отметить, что, анализируя исследования, основанные на эмпирических данных и рассматривающие их через призму теории Кондратьева, доказали универсальность этого подхода для описания большей части глобальных процессов как в прошлом, так и в настоящем.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

А. Н. Лабыцина

*Научный руководитель В. А. Ковалёв
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В России политические коммуникации в Интернете постоянно расширяются, становятся все более массовыми и разнообразными. Активно внедряясь в политику, Интернет не только качественно меняет старые представления, стереотипы, но и изменяет формы поведения и модели взаимоотношений между политическими институтами и обществом.

Российская политическая интернет-коммуникация активно развивается в двух направлениях. К первому можно отнести внедрение электронного правительства, распространение электронных государственных и муниципальных услуг, расширение информационно-пропагандистской работы для под-

держки инициатив главы государства, глав регионов, создание и поддержку политических порталов и сайтов.

Другим направлением следует считать использование ресурсов Интернета в российском политическом процессе как средств «мягкой силы». Особенно наглядно это заметно в случаях реализации оппозиционных акций, организуемых с помощью социальных сетей и получающих информационную поддержку на специализированных сайтах.

Интернет выявил возможность многосторонней коммуникации. Все, кто имеет доступ к сети, могут выступать как получателем, так и отправителем данных. В этой связи Интернет имеет ряд значительных преимуществ: мгновенность опубликования информации, отсутствие пространственно-временных граней взаимодействия, визуализация, быстрая связь для мониторинга, формирование вокруг темы или проблемы группы сторонников. Эффективность такой интернет-коммуникации зависит от числа пользователей, участвующих в обмене информацией. Например, по данным DataReportal начала 2024 г. в России свыше 130 млн человек пользуются Интернетом, что составляет 90 % населения.

Одной из проблем российской политической коммуникации является слабая обратная связь. Данная проблема также проявляется в Интернете. Так, например, социальные сети предоставляют широкие возможности для политического самовыражения, но в качестве канала политической коммуникации их использует лишь ограниченное число людей.

В последнее время многие политические акторы стали заводить собственные социальные сети, преимущественно в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере Telegram. Можно выделить следующие специфические черты политической коммуникации в виртуальных социальных сетях:

1) простое присоединение к уже существующим группам/сообществам политической направленности;

2) возможность создания собственного аккаунта, блога, листов рассылки и формирование группы / сообщества пользователей ресурса;

3) автоматизация определенных организационных аспектов работы политических структур (оповещение о конференции, организация голосования, онлайн-консультаций, пресс-конференций и т. д.). Для взаимодействия между участниками определенного сообщества не требуется никаких допол-

нительных средств, кроме компьютера и доступа в интернет (а также собственный аккаунт на специализированном сайте);

4) невозможность монопольного воздействия определенных структур (чаще всего властных) на информационные потоки. В виртуальных социальных сетях отсутствует цензура и монополия властных структур на распространение информации. Более того, получатель информации, автоматически может стать ее отправителем, при выражении своего собственного мнения;

5) способность использования программного обеспечения, позволяющего облегчить доступность информации и рутинные функции коммуникационного взаимодействия в целях сбора необходимой индивиду политической информации.

Таким образом, Интернет стал основной площадкой для политической коммуникации в России. Он дает возможность для повышения эффективности деятельности государственных органов, способствует росту степени прозрачности государственной власти. Также Интернет можно рассматривать как действенное средство для проведения политических акций и влияния на политический процесс.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

С. Н. Лыткина

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Российская Федерация, являясь одной из крупнейших стран мира как по территории, так и по численности населения, обнаруживает значительные различия в демографических процессах между своими регионами. Эти различия проявляются в т. ч. в показателях рождаемости. Среди факторов, влияющих на такое сильное различие субъектов Российской Федерации по современным тенденциям рождаемости, можно выделить не только национально-культурные и конфессиональные аспекты, уровни социально-экономи-

ческого развития отдельных регионов, общее состояние благосостояния населения, но и ту политику, которую проводят регионы в области повышения рождаемости.

Цель данного исследования состоит в анализе эффективности региональных стратегий и практики демографической политики в области рождаемости.

Повышение рождаемости в регионах Российской Федерации осуществляется не только через федеральные меры демографической политики, но и посредством реализации региональных программ, направленных на поддержку демографического развития. Эти программы вписываются в общую стратегию социально-экономического развития региона и включают в себя широкий спектр мер, направленных на оптимизацию демографических показателей. В рамках указанных региональных инициатив предусмотрено свыше 3 600 мероприятий, среди которых более 700 конкретных решений, ориентированных на достижение данных целей. Основные направления программ — развитие системы государственной поддержки семей с детьми, создание механизмов улучшения жилищных условий, повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях, улучшение репродуктивного здоровья населения и др.

Однако результаты реализации программ обнаруживают отличия: в некоторых субъектах наблюдается положительная динамика и рост рождаемости, тогда как в других регионах усилия местных властей не приводят к значимым изменениям. В рамках настоящего исследования проведен анализ программ, инициированных региональными властями Сахалинской области, Камчатского края, Ненецкого автономного округа и Республики Коми, направленных на стимулирование повышения уровня рождаемости. Эти программы продемонстрировали свою эффективность в контексте отдельных регионов.

Изучив практики в области демографической политики, внедренные в различных регионах, можно сделать вывод о том, что успешные примеры включали в себя комплексный подход к поддержке семей, который учитывал не только финансовые аспекты, содействие улучшению жилищных условий, но и создание комфортной инфраструктуры и социальной среды для воспитания детей. Таким образом, дальнейшее исследование адаптация успешных моделей на уровне отдельных субъектов может стать ключом к улучшению демографической ситуации в стране.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

К. И. Малиновская

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В условиях глобализации и усиления взаимозависимости между государствами международные связи субъектов Российской Федерации приобретают все большее значение. Они становятся важным инструментом развития регионов, укрепления их экономического, культурного и политического потенциала. Однако в современных международных отношениях существует ряд проблем, которые затрудняют эффективное осуществление таких связей. Данная работа посвящена анализу видов международных связей субъектов Российской Федерации, их роли в реализации внешней политики государства на современном этапе, а также выявлению основных проблем и перспектив их развития.

Формирование системы международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации является неотъемлемой частью международной деятельности государства, основ российского федерализма и оказывает влияние на решение региональных проблем.

В настоящее время процесс реформирования российского общества характеризуется смещением акцента в решении многих вопросов с общегосударственного уровня на региональный. Правовой основой для такого подхода служит Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 03.06.1996. Согласно этому документу, одним из ключевых направлений региональной политики является децентрализация власти, которая предполагает передачу субъектам Российской Федерации максимально возможного объема полномочий в рамках сфер совместного ведения.

Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации в настоящее время представляют собой важную часть внешней

политики России, оказывая существенное влияние на реализацию внешнеполитического и внешнеэкономического курса государства.

Согласно действующему законодательству, международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации определяются как взаимодействие с иностранными партнерами в различных областях, включая торгово-экономическую, научно-техническую, экологическую, гуманитарную, культурную и другие сферы. Субъекты Российской Федерации имеют право на установление таких связей в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, а также соглашениями между федеральными и региональными органами государственной власти.

Международные связи субъектов Российской Федерации играют важную роль в укреплении имиджа России на международной арене, способствуя формированию положительного восприятия страны за рубежом. Они также оказывают значительное влияние на развитие региональной экономики, привлекая иностранные инвестиции и стимулируя экономический рост. Кроме того, такие связи содействуют межкультурному диалогу, укрепляя взаимопонимание и сотрудничество между народами. Наконец, международные связи субъектов Российской Федерации являются важным инструментом для реализации внешнеполитических интересов России на региональном уровне, позволяя эффективно продвигать национальные приоритеты в различных частях мира.

Несмотря на значительный потенциал, международные связи субъектов Российской Федерации сталкиваются с рядом проблем. Политические ограничения, такие как санкционное давление со стороны западных стран и ограничения на сотрудничество с отдельными государствами, создают серьезные препятствия для развития взаимодействия. Экономические трудности, включая недостаток финансирования международных проектов и сложности в привлечении иностранных инвестиций, также замедляют прогресс.

Международные связи субъектов Российской Федерации служат важным инструментом развития регионов и укрепления позиций России на международной арене. Однако для их успешной реализации необходимо преодолеть ряд проблем, связанных с политическими, экономическими и организационными барьерами. В условиях современных международных отношений осо-

бую актуальность приобретает развитие новых форм сотрудничества, таких как цифровая дипломатия и экологические проекты.

«ВЛАСТНЫЕ НАРРАТИВЫ» В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА: ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЛЕГИТИМАЦИЮ

А. А. Мишарина

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В наше время политический дискурс играет ключевую роль в формировании общественных отношений и легитимации власти. Важным элементом этого процесса является создание и поддержание властных нарративов, которые формируют имидж государства и влияют на восприятие его гражданами. Свойства и характеристики нарратива предоставляют значительные возможности для его применения в самых различных сферах, особенно при освещении политических событий в СМИ.

Цель работы состоит в анализе влияния властных нарративов на формирование имиджа государства и его воздействия на общественные отношения и политическую легитимацию. Объектом исследования являются властные нарративы, используемые государством для формирования своего имиджа и влияния на общественное мнение. Предметом работы является анализ воздействия имиджа государств на общественные отношения.

Понятие «властные нарративы» включает в себя рассказы, истории и мифы, которые создаются и распространяются государством с целью легитимации своей власти и закрепления положительного общественного мнения. Они могут включать в себя исторические события, культурные традиции, идеологические установки и прочие элементы, которые позволяют сформировать положительное восприятие государства среди его граждан. Часто властные нарративы основываются на идеях национального единства, патриотизма и исторической преемственности.

Нарративы не только отражают реальность, но и формируют ее, указывая на способы интерпретации человеческого опыта и ценностные установки в рамках определенной культуры. Нарратив имеет субъективный, аксиологичный и эмоциональный характер, что позволяет использовать его в качестве инструмента создания политически направленного модифицированного текста.

При освещении политических событий, авторы все чаще прибегают к использованию «мягкой» формы нарратива, в высокой степени подверженной субъективизации. Нарратив способен трансформироваться для передачи авторской интенции через искажение фактов, навязывание оценки, субъективные комментарии и прочие приемы. Освещая политические события, автор нарратива не излагает сухие факты, а проецирует свое видение событий, их предпосылок и последствий. Нарратив — мощный инструмент воздействия в руках умелого манипулятора, имеющего огромные возможности применения его как в политическом дискурсе, так и в других областях социальных наук.

Имидж государства, в свою очередь, является совокупностью представлений и ассоциаций, которые возникают у людей при упоминании конкретной страны. Он формируется из множества факторов, таких как история, культура, политика, экономика, международные отношения и многое другое. Положительный имидж способствует укреплению национального единства, патриотизма и доверия к государственным институтам. Он также может способствовать социальной стабильности и снижению уровня конфликтов. Напротив, негативный имидж может привести к недоверию к власти, социальным протестам и политической нестабильности.

Ввиду этого имидж играет особенно важную роль в процессе политической легитимации, процессе, при котором власть признается законной и правомерной со стороны граждан. Положительный имидж способствует укреплению доверия к власти и ее решениям, что, в свою очередь, повышает уровень политической легитимности. Негативный имидж, напротив, может подрывать доверие к власти и снижать ее легитимность.

Таким образом, имидж государства является важным фактором, влияющим на общественные отношения и политическую легитимность. Он формируется из множества составляющих, взаимодействующих друг с другом. Процесс легитимации представляет собой организованную политической

элитой передачу оптимального имиджа власти. И если этот процесс проходит успешно, то создаваемый имидж соответствует существующему «социальному стереотипу» избирателей, вследствие чего власть получает поддержку — становится легитимной.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

У. А. Павлова

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современных условиях глобализации и возрастающей роли «мягкой силы» в международных отношениях культурный диалог между странами является неотъемлемым инструментом укрепления взаимопонимания и доверия. Россия и Китай как стратегические партнеры активно развивают сотрудничество в политической и экономической сферах, однако культурное взаимодействие остается областью, которая требует более глубокого изучения и системного подхода.

Культурное взаимодействие России и Китая имеет давние исторические корни. На современном этапе этот диалог продолжается в новых форматах. Одной из ключевых особенностей является взаимный интерес к культурному наследию. Важным аспектом является сотрудничество в области образования.

Стоит также отдельно рассмотреть период с 2020 г., который можно характеризовать как сохранение традиционных форм сотрудничества, поиск новых форматов, которые должны были быть адаптированы к современным реалиям. Пандемия COVID-19 внесла коррективы в культурное взаимодействие между Россией и Китаем. Многие мероприятия перешли в онлайн-формат, однако это позволило сохранить интенсивность обмена.

Говоря о внешнекультурном сотрудничестве стран, нельзя не отметить важную роль нормативно-правовой базы в отношениях Китая и России. Нормативно-правовая база внешнекультурного взаимодействия России и Китая формируется на основе двусторонних соглашений, международных догово-

ров и национальных законодательств обеих стран. Среди ключевых можно выделить следующие документы:

1. Соглашение о культурном сотрудничестве 1992 г.;
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный 16 июля 2001 г.;
3. программы сотрудничества в области культуры, образования, науки, спорта и туризма;
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации от 3 ноября 2003 г.

Несмотря на значительные успехи, существует ряд проблем, которые затрудняют развитие культурного диалога. Во-первых, это различия в менталитете и культурных традициях, которые иногда приводят к недопониманию. Во-вторых, языковой барьер остается серьезным препятствием для более тесного взаимодействия. Еще одной проблемой является недостаточная осведомленность населения обеих стран о современной культуре друг друга. В-третьих, глобальные политические изменения, включая напряженность в отношениях с Западом, оказывают влияние на внешнекультурное взаимодействие России и Китая.

Несмотря на вызовы, перспективы внешнекультурного взаимодействия России и Китая остаются весьма оптимистичными. Одним из ключевых направлений может стать развитие цифровых платформ для культурного обмена. Виртуальные выставки, онлайн-курсы по изучению языков и культуры, а также совместные проекты в области цифрового искусства могут привлечь внимание молодежи и сделать культурный диалог более доступным.

Внешикультурное взаимодействие России и Китая является важным элементом стратегического партнерства между двумя странами. Несмотря на существующие проблемы, потенциал для развития культурного диалога остается весьма большим. Укрепление культурных связей не только способствует взаимопониманию между народами, но и создает основу для долгосрочного сотрудничества в других сферах. Для достижения этих целей необходимо активизировать усилия по популяризации современной культуры, развивать образовательные программы и использовать новые технологии для продвижения культурного взаимодействия.

ГУМАНИТАРНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

М. Е. Пименова

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современном мире проблема защиты прав человека остается одной из актуальных. Несмотря на существование международных правовых норм и институтов, во многих странах продолжают происходить массовые нарушения прав человека, такие как геноцид, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности. Это вызывает вопрос о допустимости и необходимости гуманитарного вмешательства — применения силы международным сообществом для прекращения нарушений прав человека.

Однако концепция гуманитарного вмешательства вызывает множество споров. С одной стороны, она оправдывается необходимостью защиты человеческой жизни и достоинства, с другой — сталкивается с принципом государственного суверенитета, который является основой международного права. Проблема заключается в поиске баланса между защитой прав человека и уважением суверенитета государств, а также в определении критериев и механизмов легитимного гуманитарного вмешательства.

Гуманитарное вмешательство как концепция возникло в ответ на необходимость защиты прав и свобод человека, когда государство не способно или не желает обеспечивать их соблюдение. Оно направлено на предотвращение или прекращение масштабных нарушений прав человека, включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Однако его реализация сталкивается с рядом проблем, включая вопросы суверенитета и легитимности.

С точки зрения международного права гуманитарное вмешательство находится в сложном взаимодействии с принципом невмешательства во внутренние дела государств, закрепленным в Уставе ООН. Однако в случаях массового нарушения прав человека международное сообщество может ссылаться на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Ответственность по защите». Согласно R2P, государства обязаны защищать свое население от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

Одной из проблем, связанных с гуманитарным вмешательством, является вопрос о его истинной мотивации. Часто гуманитарные цели используются в качестве прикрытия скрытых политических, экономических или стратегических интересов. Ярким примером такого подхода стало вмешательство НАТО в Косово в 1999 г. Эта операция вызвала споры среди экспертов и общественности. Многие исследователи и правозащитники задавались вопросом, насколько действия альянса были продиктованы исключительно гуманитарными соображениями, а не стремлением укрепить влияние в регионе или достичь иных геополитических целей. Данный пример подчеркивает необходимость тщательного анализа мотивов и последствий гуманитарных интервенций.

Кроме того, гуманитарное вмешательство сталкивается с проблемой избирательности. Как отмечает Дж. Чомски, «международное сообщество часто реагирует на нарушения прав человека только в тех случаях, когда это соответствует интересам влиятельных государств». Это приводит к тому, что многие кризисы остаются без внимания.

Одним из известных примеров гуманитарного вмешательства является операция в Ливии в 2011 г., санкционированная Советом Безопасности ООН. Хотя целью операции была защита гражданского населения от режима Каддафи, ее последствия вызвали серьезные споры. Многие эксперты отмечают, что вмешательство привело к дестабилизации региона и долгосрочным гуманитарным последствиям.

С другой стороны, отсутствие своевременного вмешательства в Руанде в 1994 г., где за несколько месяцев было убито более 800 тысяч человек, стало примером провала международного сообщества в выполнении своих обязательств по защите прав человека.

Гуманитарное вмешательство остается сложным и противоречивым инструментом. С одной стороны, оно может быть эффективным средством предотвращения массовых нарушений прав человека, с другой стороны, его применение сопряжено с рисками злоупотребления и политической манипуляции. Для повышения легитимности и эффективности гуманитарного вмешательства необходимы четкие правовые рамки, а также механизмы контроля и оценки его последствий.

США В ООН: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКИ

М. И. Плесовский

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Организация Объединенных Наций, созданная в 1945 г. как поле для поддержания мира, безопасности и диалога между странами, сегодня все чаще становится ареной конфронтации и столкновения национальных интересов держав. Для государств-основателей ООН она, безусловно, остается авторитетной международной организацией, через которую можно влиять на мировую политику. К таковым относятся и Соединенные Штаты Америки, имеющие неоспоримое влияние на многие инициативы организации и принятие глобальных решений, однако обладающие собственным видением мировых проблем, исходящих из своих национальных интересов. Недавние заявления Администрации Президента США о выходе из структур ООН вновь ставит под сомнение общие подходы и задачи, стоящие перед организацией сегодня. Целью нашей работы является анализ роли США в деятельности ООН, а также оценка ООН как инструмента США в реализации внешнеполитических целей.

Важно отметить, что США являются крупнейшим «донором» ООН. На 2023 г. их вклад составлял 22 % от общего бюджета организации: это самая значительная доля среди всех стран. Обладая таким инструментом влияния, США могут продвигать программы и миротворческие миссии, которые соответствуют их интересам. Например, финансируя операции в Южном Судане (МООНЮС) или Ливане (UNIFIL), США способствуют укреплению стабильности в регионах, имеющих стратегическое значение для их национальных приоритетов. Поддержка операций в Африке помогает удерживать распространение терроризма, представляющего прямую угрозу безопасности западных стран. Деятельность миротворцев ООН позволяет США минимизировать собственное военное вмешательство, снижая затраты, избегая человеческих потерь и сохраняя положительный имидж.

Финансирование таких миссий также дает США возможность увеличить значимость своей роли в ООН. Так, в 2018 г. Вашингтон угрожал сокращением бюджета миротворческих операций ООН на 600 миллионов долларов, аргументируя это необходимостью повышения эффективности деятельности организации. В результате ООН была вынуждена пересмотреть свои приоритеты и сосредоточить внимание на регионах, имеющих ключевое значение для внешней политики США.

Не менее интересным полем взаимодействия ООН и США является ЮНЕСКО. До 2011 г. США обеспечивали 22 % бюджета, но после приема Палестины в организацию прекратили свое финансирование. Данное действие спровоцировало финансовый кризис структуры, вынужденной объявить об отказе от новых проектов до конца 2011 г., и создание фонда для пожертвований. Это послужило новым «ориентиром» во взаимодействии аппарата с другими странами. Только лишь в 2023 г. США вернулись в ЮНЕСКО на фоне роста влияния в ООН Китая и пообещали выплатить свой многомиллионный долг. Однако возвращение снова сопровождалось выдвиганием условий, выгодных для страны.

США также используют свой выход из различных агентств ООН как предлог продвижения своих интересов. В 2018 г. США вышли из Совета ООН по правам человека и в 2022 г. вернулись, добившись исключения России из Совета. Также их выход из ВОЗ в 2020 г. спровоцировал кризис и заморозку программ по борьбе с некоторыми болезнями.

В качестве одной из пяти постоянных стран-членов Совета Безопасности ООН США обладают правом вето и играют значительную роль в формировании международной политической повестки. Право вето является одним из мощных инструментов влияния США в Совбезе. Оно позволяет блокировать решения, которые несовместимы с их национальными интересами. Насчитывается около 50 случаев применения права вето в контексте их поддержки Израиля на Ближнем Востоке. Позиция члена Совбеза позволила также в 1950 г. инициировать «международную операцию» в Корее под эгидой сохранения стабильности в регионе.

Таким образом, ООН является механизмом США для участия в управлении мировым порядком. Посредством финансирования США контролируют решение глобальных вопросов и формируют выгодные для себя позиции, за-

ставляя идти на поводу других акторов. Участие в ключевых органах ООН позволяет легитимировать военное присутствие или использовать свои исключительные права для остановки решений, не отвечающих потребностям США.

КОНСЕРВАТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ В ОБЩЕСТВЕ

П. А. Тимушева

*Научный руководитель В. А. Ковалев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В работе рассматриваются основания апелляции к консервативным ценностям, проведен анализ приоритета консервативной идеологии над либеральной как социального феномена. Целью исследования является выявление и политико-социальное осмысление проблем, препятствующих положительному восприятию ценностей консервативной идеологии.

Консервативная философия утверждает, что носителем традиции является общество как целое, и поэтому консерватизм — «непременная составляющая жизни всякого общества», которая сохраняет его идентичность и безопасность».

Достигнув высокого уровня экономического и научно-технологического прогресса, люди столкнулись с реальной проблемой потери духовно-нравственных ориентиров и национальной идентичности. Возврат к нравственным ориентирам, передающимся от поколения к поколению, обеспечивающим гражданское единство и лежащим в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, рассматривается как важная предпосылка новой государственной культурной политики. Вместе с тем до сих пор теоретическое содержание консерватизма, его роль в российской и мировой политике изучены не в полной мере, отсутству-

ет единство в понимании консерватизма, который зачастую ассоциируется с реакционностью.

Одной из проблем является то, что консерватизм многими видится альтернативой либеральному обществу. Как писал К. Мангейм, «движение оппозиционных слоев и их стремление взорвать существующий порядок как бы извне воздействует на консервативное сознание, заставляя его осмыслить свою историческую роль...».

Современное российское общество переживает противодействие двух идеологий — «консерватизма» и «либерализма». Это противостояние отражает разделение ценностей в современном мире. Либерализм провозглашает права человека высшей ценностью. Однако всевластие этой идеологии вызвало правомерную критику многих положений данного течения: необузданная претензия на власть, чрезмерная свобода, утрата семейных ценностей. Консерватизм выступает в качестве основного и весьма успешного оппонента либерализму и нередко придерживается традиций.

На фоне конфликта двух идеологий, отстаивающих разные ценности, нормы и убеждения консервативной идеологии зачастую могут ассоциироваться в социальном пространстве в качестве «приверженности старому» и «нежеланию развиваться».

Консервативная составляющая цивилизации позволяет не только сохранять уже имеющиеся институты, но и развиваться в рамках существующих в данном обществе религиозно-нравственного мировоззрения, системы ценностей, форм государственных и правовых отношений. Главное отличие традиционного понимания консерватизма в русской мысли — это то, что консерватизм опирается на ценности русской культуры и ни в коем случае не противоречит общественному развитию, а также традиционное понимание консерватизма стремится к истинному истолкованию — развитию на основе ценностей русской культуры, которая является неотъемлемой частью мировой культуры и противопоставляет себя ложному консерватизму — застою.

ВЛАСТЬ И КУЛЬТУРА: ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ЯПОНИИ НА ИМИДЖ СТРАНЫ

В. А. Торлопова

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Культурная дипломатия является одним из важнейших инструментов «мягкой силы», который помогает формировать и укреплять имидж государства на международной арене. В условиях глобализации культурные связи государств становятся неотъемлемой частью их внешней политики. Культурная дипломатия использует элементы культуры с целью создания позитивного внешнего образа государства, расширения сотрудничества, защиты национальных интересов, предотвращения конфликтов. Культурная дипломатия может использовать все аспекты национальной культуры. Современная Япония активно использует инструменты культурной дипломатии. Цель данной работы и состоит в анализе ее особенностей.

Во время Второй мировой войны Япония стремилась к военной экспансии на Востоке. Для осуществления своих интересов Япония прибегала к инструментам «жесткой силы» (оккупация, массовые убийства, пытки и сексуальное рабство), за что получила статус агрессора и значительно ухудшила свой имидж на мировой арене. После войны государство нуждалось в быстром и эффективном инструменте восстановления репутации в мировом обществе.

Изначально японское правительство осуществляло культурную дипломатию через распространение традиционной японской культуры. Яркие примеры — это театр кабуки, чайная церемония, икебана и т. п. Их продвижение во внешний мир было призвано показать историческую значимость Японии и ее многовековой культуры для мирового наследия. Но данные направления оказались малоэффективными. Более успешным направлением стала «кулинарная дипломатия». Суши, рамен, онигири и другие блюда активно стали продвигаться через кулинарные фестивали, мастер-классы и рестораны народной

кухни. И сегодня японские блюда пользуются большим спросом и вызывают большой интерес к стране.

Также эффективным инструментом внешней культурной политики Японии являются научные и технологические обмены. По данным на 2017 г., Япония являлась второй технологической державой в мире. Среди технологических гигантов Японии — такие компании, как Sony, Toshiba, Mitsubishi, Panasonic и др. Что касается образования, то Япония организовала множество программ обмена, которые способствуют распространению японского языка. Кроме того, правительство Японии предоставляет стипендии для иностранных студентов. Как пример можно назвать программу MEXT (Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology), программу стипендий для иностранных граждан, желающих поступить в университеты Японии, которая включает в себя финансовую поддержку на весь период обучения и языковые курсы для студентов.

Основным инструментом японской культурной дипломатии стал проект «Cool Japan», пропагандирующий субкультуру японской молодежи (поп-музыка, косплей, аниме, манга) и направленный на взаимодействие с молодым населением других стран и увеличение интереса к Японии. Одним из мощных инструментов проекта, способствующего развитию японской культуры, являются манга и аниме. В сер. 1990-х — нач. 2000-х гг. популярность за рубежом получили известные аниме-сериалы «Сейлор Мун», «Наруто», «Детектив Конан», а также такие полнометражные аниме-фильмы, как «Унесенные призраками» и «Ходячий замок». Аниме продолжает развиваться и экспериментировать с различными жанрами и технологиями.

Таким образом, культурная политика Японии, ориентированная на глобальное сотрудничество и обмен, помогает выстроить привлекательный имидж страны на мировой арене. Благодаря активному продвижению японской культуры, языка и традиций, а также участию в международных инициативах Япония становится привлекательным партнером для других наций, укрепляя свои позиции в мировом сообществе.

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Е. А. Чугайнова

*Научный руководитель Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Культура отмены — это социальный феномен, который стал неотъемлемой частью современного общественного дискурса. В Кембриджском словаре «культура отмены» понимается как поведение в обществе или группе, особенно в социальных сетях, в котором принято полностью отвергать или прекращать поддерживать кого-то за то, что они сказали или сделали что-то, что является оскорбительным. Достаточно быстро практики этого феномена распространились на сферу политики. Причиной стало то, что политические акторы, институты, партии и движения активно используют социальные сети, а цифровая среда создала новые возможности и инструменты для продвижения своих целей. Таким образом, информация распространяется мгновенно, а общественное мнение формируется быстро и порой необратимо.

Конфликтная составляющая культуры отмены обуславливается принципами новой этики. Культура отмены часто позиционируется как инструмент социальной справедливости, позволяющий привлечь внимание к проблемам дискриминации, расизма, сексизма и других форм неравенства. Однако культура отмены подвергается критике за отсутствие справедливого процесса. Обвинения часто основываются на слухах, вырванных из контекста высказываниях или устаревших действиях. Культура отмены отражает коллективные моральные нормы, которые могут варьироваться в зависимости от культуры, страны или социальной группы. Это создает этическую дилемму: насколько справедливо навязывать единые стандарты поведения в глобальном контексте, где ценности и традиции могут значительно отличаться? Например, высказывания, которые в западных странах воспринимаются как расистские или сексистские, в других регионах могут считаться нормой.

Одним из ключевых этических вопросов является возможность исправления и прощения. Исключению подвергается не отдельный негативно маркированный поступок, а совершивший его человек: таким образом, даже одна

ошибка перечеркивает любые заслуги, а порой и вовсе лишает права на защиту собственных позиций. Важно задаться вопросом: должна ли ошибка, даже серьезная, определять всю жизнь человека? В некоторых случаях люди, ставшие объектами отмены, признают свои ошибки и пытаются измениться, но общество отказывается принимать их извинения. Это ставит под сомнение этическую обоснованность культуры отмены как инструмента социальной справедливости.

Одним из основных правовых вопросов, связанных с культурой отмены, является отсутствие действующего гражданско-правового механизма защиты достоинства и личности. Хотя «культура отмены» — это способ привлечь к ответственности, но фактически ее могут использовать как средство политической борьбы или травли за высказывания, а не за противоправные поступки. Например, не так давно «культура отмены» широко применялась по отношению к лицам, имеющим российское гражданство или проживающим на территории Российской Федерации, что прямо противоречит и статье 1 Всеобщей декларации прав человека.

«Культура отмены» — это не правовое явление, а форма реакции социума на серьезные общественные и культурные проблемы, однако стоит отметить, что публичные обвинения, которые лежат в основе культуры отмены, могут иметь серьезные правовые последствия. Если обвинения оказываются ложными, они могут быть квалифицированы как клевета или диффамация. Но доказать вред, причиненный репутации, бывает сложно, особенно в условиях анонимности социальных сетей.

Культура отмены — это сложный и многогранный феномен, который имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С этической точки зрения, культура отмены поднимает важные вопросы справедливости, ответственности и прощения. С правовой — ставит вызовы, связанные с ее регулированием и защитой достоинства и репутации. В глобальном контексте культура отмены требует учета культурных различий и разработки международных стандартов, которые обеспечат баланс между различными правами и свободами.

Сведения об авторах

1. **Абрамянц Светлана Александровна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

2. **Амелькина Анастасия Антоновна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Алексей Александрович Бешкарев, канд. филол. наук.

3. **Андрончик Алина Андреевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Ольга Владимировна Пыстина, канд. филол. наук.

4. **Баронкина Жанна Витальевна**, студ. 2-го курса, МГУ им. М. В. Ломоносова (направление «Филология», программа «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Ольга Викторовна Дедова, д-р филол. наук.

5. **Баталов Алексей Александрович**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Елена Александровна Шевченко, канд. филол. наук.

6. **Бахир Алина Андреевна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

7. **Безносиков Сергей Михайлович**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Лингвистика»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

8. **Белокашина Виктория Алексеевна**, студ. 5-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Ирина Серафимовна Урманчеева, канд. филол. наук.

9. **Белых Руслана Николаевна**, магистр. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Политология», профиль «Политическая регионалистика и этнополитические процессы»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

10. **Бондаренко Кирилл Александрович**, студ. 5-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профи-

лями подготовки: «Русский язык. Литература»). Научный руководитель: Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук.

11. **Булах Руслана Васильевна**, студ. 2-го курса, Государственный университет управления (направление «Реклама и связи с общественностью в бизнесе»), Москва. Научный руководитель: Наталья Федоровна Крылова, канд. филол. наук.

12. **Буранкова Ульяна Владимировна**, студ. 5-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

13. **Бухарова Злата Евгеньевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Алексей Александрович Бешкарев, канд. филол. наук.

14. **Вокуева Карина Романовна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Мария Рейсовна Ткаченко, канд. социол. наук.

15. **Вырлан Мария Сергеевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

16. **Газимова Валерия Руслановна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык. Литература»). Научный руководитель: Наталья Владимировна Немирова, канд. филол. наук.

17. **Гладышева Ксения Александровна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Владимировна Бровкина, канд. филол. наук.

18. **Горелова Дарья Викторовна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководи-тель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

19. **Горчакова Людмила Юрьевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питири-ма Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Ни-колаевна Бунчук, канд. филол. наук.

20. **Гребнева Олеся Петровна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питири-ма Со-рокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руко-водитель: Ирина Игоревна Лейман, канд. ист. наук.

21. **Григорьева Ирина Станиславовна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

22. **Грицив Андрей Александрович**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Виктор Антонович Ковалев, д-р полит. наук.

23. **Дадыкина Евдокия Антоновна**, студ. 3-го курса, МГУ им. М. В. Ломоносова (направление «Филология», программа «Славянская филология»). Научный руководитель: Анна Александровна Иванова, канд. филол. наук.

24. **Дороган Дарья Сергеевна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Михаил Васильевич Мелихов, д-р филол. наук.

25. **Дымова Мария Алексеевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Елена Александровна Рыжова, канд. филол. наук.

26. **Ермакович Анастасия Павловна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Лингвистика»). Научный руководитель: Наталья Владимировна Немирова, канд. филол. наук.

27. **Ефимова Алиса Валерьевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

28. **Завьялова Арина Дмитриевна**, магистр. 1-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Михаил Васильевич Мелихов, д-р филол. наук.

29. **Заозерский Кирилл Дмитриевич**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Елена Александровна Шевченко, канд. филол. наук.

30. **Ивакин Никита Сергеевич**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

31. **Игнатова Юлия Борисовна**, студ. 5-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями под-

готовки: «История и Обществознание»). Научный руководитель: Любовь Анатольевна Максимова, канд. ист. наук.

32. **Казакова Анна Сергеевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Карина Ацамазовна Казакова, канд. ист. наук.

33. **Канева Ирина Ильинична**, магистр. 1-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

34. **Карманова Мария Александровна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ирина Арнольдовна Кобелева, д-р филол. наук.

35. **Кашицева Алла Алексеевна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Михаил Васильевич Мелихов, д-р филол. наук.

36. **Квитчук Оксана Григорьевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ирина Арнольдовна Кобелева, д-р филол. наук.

37. **Козлова Екатерина Сергеевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

38. **Коломиец Катерина Андреевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

39. **Копылова Ксения Дмитриевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

40. **Коробова Анастасия Яковлевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ирина Михайловна Грицевская, д-р филол. наук.

41. **Кочушева Полина Васильевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

42. **Крутиков Матвей Алексеевич**, студ. 1-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Анастасия Александровна Кутузова, канд. ист. наук.

43. **Куклина Влада Владимировна**, студ. 5-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык. Литература»). Научный руководитель: Наталья Владимировна Немирова, канд. филол. наук.

44. **Куклова Ульяна Андреевна**, студ. 3-го курса, МГУ им. М. В. Ломоносова (направление «Филология», программа «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Анна Александровна Иванова, канд. филол. наук.

45. **Кулакова Светлана Андреевна**, студ. 1-го курса, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (направление «Филология»). Научный руководитель: Сергей Александрович Демченков, канд. филол. наук.

46. **Курилина Софья Александровна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Ольга Владимировна Пыстина, канд. филол. наук.

47. **Кучинская Валерия Романовна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Карина Ацамазовна Казакова, канд. ист. наук.

48. **Лабыцина Александра Николаевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Виктор Антонович Ковалев, д-р полит. наук.

49. **Лазарева Ангелина Ивановна**, магистр. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Татьяна Степановна Канева, канд. филол. наук.

50. **Лазаренко Ольга Олеговна**, студ. 2-го курса, Государственный университет управления (направление «Реклама и связи с общественностью в бизнесе»), Москва. Научный руководитель: Наталья Федоровна Крылова, канд. филол. наук.

51. **Ларина Алина Александровна**, студ. 2-го курса, Государственный университет управления (направление «Реклама и связи с общественно-

стью)), Москва. Научный руководитель: Наталья Федоровна Крылова, канд. филол. наук.

52. *Лизунова Анна Андреевна*, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук.

53. *Лодыгин Антон Викторович*, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Владимировна Бровкина, канд. филол. наук.

54. *Лыткина Сталина Николаевна*, магистр. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Политология», профиль «Политическая регионалистика и этнополитические процессы»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

55. *Лютыева Екатерина Анатольевна*, магистр. 1-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Ольга Владимировна Пыстина, канд. филол. наук.

56. *Максимова Анна Романовна*, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Елена Александровна Рыжова, канд. филол. наук.

57. *Малиновская Кирьяна Игоревна*, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

58. *Матюшева Арина Владиславовна*, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук.

59. *Мехоношина Мария Михайловна*, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

60. *Микушева Ирина Александровна*, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Карина Ацамазовна Казакова, канд. ист. наук.

61. **Мишарина Алена Андреевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

62. **Морозова Ирина Сергеевна**, студ. 5-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

63. **Напалкова Елена Федоровна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Алексей Александрович Бешкарев, канд. филол. наук.

64. **Низовцева Елена Андреевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Елена Александровна Рыжова, канд. филол. наук.

65. **Никишин Егор Владимирович**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Ольга Владимировна Пыстина, канд. филол. наук.

66. **Павлова Ульяна Александровна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

67. **Першина Анастасия Владимировна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Владимировна Бровкина, канд. филол. наук.

68. **Петрова Екатерина Николаевна**, магистр. 1-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук.

69. **Пиженко Екатерина Владимировна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Ольга Владимировна Пыстина, канд. филол. наук.

70. **Пименова Милана Евгеньевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

71. **Плесовский Максим Иванович**, студ. 1-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

72. **Пономарева Татьяна Валерьевна**, магистр. 2-го курса, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (программа «Педагогическое образование», профиль «Дистанционные технологии в гуманитарном образовании»), Москва. Научный руководитель: Варвара Евгеньевна Добровольская, канд. филол. наук.

73. **Попов Игнат Александрович**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Лингвистика»). Научный руководитель: Ирина Серафимовна Урманчеева, канд. филол. наук.

74. **Попова Наталия Владимировна**, студ. 5-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык. Литература»). Научный руководитель: Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук.

75. **Просужих Софья Алексеевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Владимировна Бровкина, канд. филол. наук.

76. **Пынзарь Карина Петровна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Ирина Игоревна Лейман, канд. ист. наук.

77. **Раднаев Этигил Гомбоевич**, асп. 2-го курса, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (направленность «Языкознание и литературоведение», профиль «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»), Улан-Удэ. Научный руководитель: Виктория Ивановна Тармаева, д-р филол. наук.

78. **Ржевская Ася Владимировна**, студ. 4-го курса, Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова (направление «Педагогическое образование с двумя профилями (Русский язык, литература)»). Научный руководитель: Наталия Геннадьевна Коптелова, д-р филол. наук.

79. **Рычкова Анна Алексеевна**, магистр. 2-го курса, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (программа «Педагогическое образование», профиль «Историческое и литературное краеведение»). Научный руководитель: Алевтина Степановна Лобанова, канд. филол. наук.

80. **Скорнякова София Владимировна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Библиотечно-информационная деятельность»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

81. **Скутельник Роман Николаевич**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Федоровна Волкова, д-р филол. наук.

82. **Следникова Елизавета Николаевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Елена Александровна Шевченко, канд. филол. наук.

83. **Сотула Софья Глебовна**, магистр. 1-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Ирина Михайловна Грицевская, д-р филол. наук.

84. **Сысуева Тамара Мамуковна**, магистр. 1-го курса, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (программа «Педагогическое образование, профиль «Учитель–ученик–урок в школьной практике словесника»). Научный руководитель: Светлана Алексеевна Семеновская, канд. филол. наук.

85. **Тимушева Полина Андреевна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Виктор Антонович Ковалев, д-р полит. наук.

86. **Торлопова Валерия Александровна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

87. **Троханович Мария Евгеньевна**, студ. 3-го курса, Ухтинский государственный технический университет (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Дмитрий Николаевич Безгодков, старший преподаватель кафедры документоведения, истории и философии.

88. **Тумская Василиса Владимировна**, студ. 2-го курса, МГУ им. М. В. Ломоносова (направление «Филология», программа «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Анна Александровна Иванова, канд. филол. наук.

89. **Туркова Мария Юрьевна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Библиотечно-информационная деятельность»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

90. **Тюленёва Александра Михайловна**, асп. 4-го курса, Пермский государственный национальный исследовательский университет (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Теория языка»). Научный руководитель: Елена Валентиновна Ерофеева, д-р филол. наук.

91. **Тянь Биюнь**, магистр. 2-го курса, Вятский государственный университет (программа «Филология», профиль «Русский язык как иностранный»), Киров. Научный руководитель: Вячеслав Алексеевич Поздеев, д-р филол. наук.

92. **Уляшева Анна Алексеевна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ирина Михайловна Грицевская, д-р филол. наук.

93. **Усатова Валентина Евгеньевна**, магистр. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Татьяна Степановна Канева, канд. филол. наук.

94. **Утямышева Валерия Александровна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Лингвистика»). Научный руководитель: Ирина Серафимовна Урманчеева, канд. филол. наук.

95. **Филиппова Карина Олеговна**, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ирина Михайловна Грицевская, д-р филол. наук.

96. **Харитонов Петр Леонидович**, студ. 2-го курса, МГУ им. М. В. Ломоносова (направление «Филология», программа «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Анна Александровна Иванова, канд. филол. наук.

97. **Чугайнова Екатерина Алексеевна**, студ. 3-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук.

98. **Шергина Полина Александровна**, студ. 2-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Татьяна Степановна Канева, канд. филол. наук.

99. *Шилова Алена Алексеевна*, студ. 4-го курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки: русский язык и иностранный (английский) язык)»), Казань. Научный руководитель: Аида Рустамовна Нурутдинова, канд. пед. наук.

100. *Яранова Алиса Михайловна*, студ. 4-го курса, СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Екатерина Владимировна Прокуратова, канд. филол. наук.

Научное издание

**СЛОВО И ТЕКСТ
В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*Всероссийская очно-заочная научная конференция
студентов и аспирантов*

г. Сыктывкар, 11 апреля 2025 г.

Сборник докладов

Ответственный редактор *Татьяна Николаевна Бунчук*

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;
видеокарта с памятью не менее 32 Мб; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.

Корректор *Е. М. Насирова*
Техническое редактирование *А. А. Ергаковой*
Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

1,8 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.
Подписано к использованию. 09.04.2025.
Заказ № 20. Тираж 50 экз.

Адрес типографии:
167000. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Издательский центр ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
Тел. (8212) 390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>